Владимирский АДВОКАТ

БЮЛЛЕТЕНЬ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

№ 3-4 (67-68) 2020 ГОД

ИЗДАЕТСЯ С АПРЕЛЯ 2004 ГОДА

Уважаемые коллеги!
Поздравляю Вас с наступающим
Новым 2021 годом!

Проходящий 2020 год был трудным годом для адвокатов Адвокатской палаты Владимирской области и в целом для адвокатуры России. В связи с введением режима повышенной готовности в работе адвокатов возникали определенные трудности по работе в судах, на предварительном следствии и т.п.

Совет АПВО уже в марте 2020 г. добился внесения в Указ Губернатора Владимирской области изменений, касающихся свободного передвижения адвокатов по территории региона.

В целом адвокатура Владимирской области не только не сбавила обороты по оказанию квалифицированной юридической помощи, но и нарастила их.

Важным достижением палаты явилось внедрение автоматизированной системы распределения дел по назначению. Уходящий год показал абсолютную эффективность ее работы. Назначение адвоката проводится не судьей, следователем и т.п., а равно распределяется между адвокатами, желающими работать в этой системе.

В 2020 г. адвокаты продолжили активную работу по исполнению ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 324-ФЗ. В 2021 году решили продолжить работу в этом направлении 30 адвокатских контор в количестве 83 адвокатов.

Несмотря на объективные трудности, в палате продолжается работа по повышению профессионального уровня адвокатов. В 2020 году учеба адвокатов проводилась Федеральной палатой адвокатов и Академией адвокатуры в виде вебинаров.

Как обычно, комиссии палаты и Совет в начале следующего года подведут итоги работы в уходящем году, назовут имена победителей и отличившихся адвокатов и адвокатских образований. Победители получат заслуженные награды.

Владимирские адвокаты с оптимизмом смотрят в будущее, надеются на лучшие времена, монополию адвокатуры, равноправие сторон в судебных процессах, расширение работы судов присяжных и т.д.

Уважаемые коллеги, от имени Совета АПВО поздравляю Вас и Ваши семьи с наступающим Новым 2021 годом! Желаю здоровья, счастья, семейного благополучия и дальнейших успехов в нелегкой адвокатской профессии.

Президент Адвокатской палаты
Владимирской области ***Ю.В. Денисов***

В НОМЕРЕ:

НОВОСТИ ИЗ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ

О ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА ФПА РФ 15.07.2020 Г. . . . . .

О ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА ФПА РФ 29.09.2020 Г. . . . . .

О ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА ФПА РФ 18.11.2020 Г. . . . . .

РАЗЪЯСНЕНИЕ КОМИССИИ ПО ЭТИКЕ И СТАНДАРТАМ
О ЗАКЛЮЧЕНИИ АДВОКАТОМ ДОГОВОРА ПРОСТОГО ТОВАРИЩЕСТВА. . . . . .

РАЗЪЯСНЕНИЕ КОМИССИИ ПО ЭТИКЕ И СТАНДАРТАМ
О ПРИМЕНЕНИИ МЕР ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ . . . . . .

РАЗЪЯСНЕНИЕ КОМИССИИ ПО ЭТИКЕ И СТАНДАРТАМ
ПО ВОПРОСУ ОБ ОТВОДЕ ЧЛЕНА КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ . . . . . .

ПИСЬМО ИЗ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ . . . . . .

РЕШЕНИЕ ХАМОВНИЧЕСКОГО РАЙОННОГО СУДА Г. МОСКВЫ . . . . . .

ВОЗРАЖЕНИЯ ФПА РФ НА АПЕЛЛЯЦИОННУЮ ЖАЛОБУ . . . . . .
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ . . . . . .

НОВОСТИ ИЗ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ
О СОЗЫВЕ ОЧЕРЕДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ АДВОКАТОВ . . . . . .

СПИСОК АДВОКАТСКИХ ОБРАЗОВАНИЙ (АДВОКАТСКИХ КОНТОР),
ОКАЗЫВАЮЩИХ БЮП ГРАЖДАНАМ НА ТЕРРИТОРИИ ВЛАДИМИРСКОЙ
ОБЛАСТИ В 2021 Г. . . . . .

СПИСОК АДВОКАТОВ, УЧАСТВУЮЩИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ . . . . .

НАШЕ ВЕСКОЕ СЛОВО: КРУГЛЫЙ СТОЛ В РАНХ И ГС . . . . . .

УКАЗ ГУБЕРНАТОРА ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ ОТ 16.11.2020 № 314. . . . . .

ПУБЛИКАЦИИ

О ПРАКТИКЕ ОБЖАЛОВАНИЯ СУДЕБНОГО ОТКАЗА В ВЫПЛАТЕ
ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ ЗА ТРУД АДВОКАТА . . . . . .

РЕЕСТР И ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ПРАКТИКА

ИЗМЕНЕНИЯ В РЕЕСТРЕ АДВОКАТОВ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ . . . . . .

ОБЗОР ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПРАКТИКИ . . . . . .

Издание Адвокатской палаты
Владимирской области

Адвокатская палата Владимирской области
600028, город Владимир,
ул. Сурикова, д. 10 «А»
Телефон/факс (4922) 52-64-89
Сайт: apvo.fparf.ru
E-mail: advokat.palata@mail.ru

Главный редактор:
Денисов Юрий Васильевич

Заместитель главного редактора:
Багрянский Филипп Валерьевич

Редакционная комиссия:
Виноградова Мария Анатольевна
Логинов Александр Валерьевич
Маринич Лариса Ивановна

Выходит 1 раз в 3 месяца
Распространяется бесплатно.

Дизайн и верстка:
Алексей Николаев

Отпечатано в типографии
ООО «Транзит-ИКС». г. Владимир,
ул. Электрозаводская, 2.
Заказ № 1007
Тираж 120 экз.

Мнение, высказанное авторами статей, является исключительно их собственным мнением, не является официальной позицией Адвокатской палаты Владимирской области, и может не совпадать с мнением редакционной комиссии.

Электронная версия
журнала доступна на сайте палаты
apvo.fparf.ru

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ПАЛАТА АДВОКАТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Сивцев Вражек пер., 43, Москва, 119002. тел. (495) 787–28–35, факс (495) 787–28–36
21.07.2020 № 114-07/20-АП

Первому вице-президенту, вице-президентам ФПА РФ,
членам Совета ФПА РФ, президентам адвокатских палат субъектов РФ

О ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА ФПА РФ

15.07.2020 г.

Уважаемые коллеги!

15 июля в режиме видео-конференц-связи состоялось заседание Совета ФПА РФ, на котором обсуждались актуальные для российской адвокатуры вопросы и проекты ряда документов. В заседании приняли участие вице-президенты, члены Совета ФПА РФ, представители адвокатских палат субъектов РФ.

Совет ФПА РФ рассмотрел следующие вопросы повестки дня.

1. Совет ФПА РФ был проинформирован:

1.1. о ситуации с нарушением прав адвокатов АП Кабардино-Балкарской Республики, которые не были допущены к своему подзащитному, также адвокату, и подверглись насилию со стороны сотрудников полиции, в отношении одного из этих адвокатов также возбуждено уголовное дело. Заявления адвокатов о возбуждении в отношении сотрудников полиции уголовного дела не рассмотрены, а приобщены к материалам уголовных дел в отношении самих адвокатов. Вынесены постановления об отказе в удовлетворении поданных защитой жалоб на постановления о возбуждении уголовных дел, которые, по мнению защиты, подлежат прекращению.

Совет проинформирован, что от ФПА РФ в качестве защитника в процессе участвует советник ФПА РФ, член Совета АП Ставропольского края Гаспарян Н. С., со стороны Комиссии Совета ФПА РФ по защите прав адвокатов защиту курирует председатель Комиссии, вице-президент ФПА РФ Резник Г. М.

1.2. о возбуждении президентом ФПА РФ по представлению вице-президентов ФПА РФ дисциплинарных производств в отношении адвоката АП Республики Северная Осетия – Алания Пашаева Э. М.-о. и адвоката АП г. Москвы Добровинского А. А. Президент ФПА РФ подчеркнул, что возбуждение дисциплинарных производств в отношении адвокатов Пашаева Э. М.-о. и Добровинского А. А. связано с необходимостью напомнить адвокатам об азах адвокатской профессии и принципах, которым необходимо следовать.

2. Совет ФПА РФ рассмотрел проект ответа на обращение заместителя начальника Следственного департамента МВД РФ генерал-майора юстиции О. А. Даньшина о пределах возможного использования адвокатами права на адвокатский запрос. Основанием для этого обращения стали поступающие в органы предварительного следствия территориальных органов МВД России адвокатские запросы о предоставлении информации, которая, по мнению автора запроса, может представлять собой данные о проводимом расследовании.

В ответе указано, что законодатель предусмотрел только два ограничения при определении круга сведений, которые адвокат вправе собирать путем использования права на адвокатский запрос при оказании доверителю квалифицированной юридической помощи. Это касается, во-первых, информации с ограниченным доступом и, во-вторых, сведений с особым порядком их предоставления.

В то же время в письме содержится ссылка на Решение Совета ФПА РФ от 24 сентября 2019 г. (протокол № 5) о допустимых способах реализации адвокатом права на обращение с запросом о предоставлении документов и фактических сведений. Этот внутренний документ адвокатского сообщества направлен, в первую очередь, «на недопустимость получения с помощью адвокатских запросов мнений адресатов запросов по толкованию ими правовых норм, а также использования адвокатских запросов для фактического обжалования процессуальных решений уполномоченных органов». Любая информация может быть использована как доказательство, обосновывающее позицию защиты. По формальным признакам адресата и существа поставленного адвокатом вопроса невозможно опровергнуть цель собирания адвокатом доказательств для обоснования правовой позиции по делу.

По итогам обсуждения Совет ФПА РФ утвердил предложенный проект ответа на обращение заместителя начальника Следственного департамента МВД РФ.

3. Совет ФПА РФ рассмотрел вопрос о ситуации в Палате адвокатов Республики Алтай (далее – ПАРА). Избранный Советом президент, который от имени Совета палаты должен представлять ее в отношениях с третьими лицами, подал общегражданский иск к самой палате, требуя отменить решение Общего собрания адвокатов Республики Алтай. При этом решением Совета ПАРА президенту предложено приостановить полномочия на время судебного спора с целью исключения очевидного конфликта интересов. Однако А. П. Ганжа отказался исполнять указанное решение Совета палаты.

По итогам обсуждения Совет ФПА РФ посчитал целесообразным необходимость рассмотрения Советом ПАРА вопроса об избрании нового президента.

4. Совет ФПА РФ утвердил решения о согласовании места допуска к сдаче квалификационного экзамена по месту постоянного проживания, подготовленные Комиссией по согласованию места допуска к сдаче квалификационного экзамена по месту постоянного проживания.

5. В связи с внедрением информационной системы автоматизированного распределения поручений по назначению органов дознания, следствия или суда в АП Вологодской области Совет ФПА РФ согласовал новую редакцию Правил Адвокатской палаты Вологодской области по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 г., в части соответствия отдельных положений Правил положениям указанного Порядка.

6. Члены Совета ФПА РФ обменялись мнениями по вопросу рекомендуемых адвокатскими палатами минимальных размеров вознаграждения адвокатов на основании соглашения об оказании юридической помощи.

Было отмечено наличие серьезной проблемы, связанной с возникшей в последние два года тенденцией к возбуждению в отношении адвокатов, занимающихся юридическим сопровождением деятельности корпораций с государственным участием, уголовных дел в связи с якобы завышенными гонорарами. В обоснование обвинений по таким делам приводятся в том числе рекомендуемые региональными адвокатскими палатами минимальные размеры вознаграждения. Вместе с тем практика принятия палатами подобных решений обусловлена объективными причинами – необходимостью прекращения недобросовестной конкуренции между адвокатами (демпинга) и возмещения судебных расходов на оплату услуг представителя в разумных пределах (в качестве ориентира суды могут использовать рекомендуемые палатами ставки, что препятствует чрезмерному занижению взыскиваемых сумм).

Советом ФПА РФ принято решение запросить в адвокатских палатах сведения о принятых ими актах, устанавливающих минимальные рекомендованные размеры вознаграждения за оказание юридической помощи по соглашению.

7. Член Совета ФПА РФ А. Ю. Яковлев привлек внимание к проблеме, связанной с тем, что адвокаты и адвокатские образования лишены возможности участвовать в конкурсах на заключение договоров об оказании юридической помощи государственным и муниципальным организациям, поскольку не отнесены к субъектам малого и среднего предпринимательства и не включены в перечень социально ориентированных некоммерческих организаций. Для решения проблемы он предложил, в частности, внести изменения и дополнения в ФЗ № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и ФЗ № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг, отдельными видами юридических лиц» в части выделения адвокатских образований в качестве специального субъекта при приобретении юридической помощи наравне с субъектами малого и среднего бизнеса либо социально ориентированными некоммерческими образованиями.

Совет ФПА РФ принял решение образовать рабочую группу для подготовки изменений в указанные законы, обеспечивающих участие адвокатских образований в качестве специального субъекта при участии в тендерах на оказание юридической помощи, в составе: А. Ю. Яковлева, О. В. Баулина, В. В. Гриба, Е. Г. Авакян.

С уважением, Президент
Ю. С. Пилипенко

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ПАЛАТА АДВОКАТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Сивцев Вражек пер., 43, Москва,119002. тел. (495) 787–28–35, факс (495) 787–28–36
02.10.2020 № 142-10/20-АП

Первому вице-президенту, вице-президентам ФПА РФ,
членам Совета ФПА РФ, президентам адвокатских палат субъектов РФ

О ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА ФПА РФ

29.09.2020 г.

Уважаемые коллеги!

29 сентября в режиме видео-конференц-связи состоялось заседание Совета ФПА РФ, на котором обсуждались актуальные для российской адвокатуры вопросы и проекты ряда документов.

Были рассмотрены следующие вопросы повестки дня.

1. Совет был проинформирован об актуальных вопросах российской адвокатуры.

1.1. Президент ФПА напомнил, что во исполнение протокола совещания у Председателя Правительства РФ Д. А. Медведева от 07.11.2019 г., а также пункта 214 Плана законопроектной деятельности на 2020 года также Министерством юстиции РФ был подготовлен проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части установления дополнительных гарантий реализации принципа состязательности сторон)», который в настоящее время проходит процедуру общественного обсуждения.

В законопроект включены многие предложения адвокатского сообщества по изменениям уголовного и уголовно-процессуального законодательства, на протяжении последних пяти лет обсуждавшиеся на различных юридических площадках, в том числе в Совете при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, и представленные Федеральной палатой адвокатов РФ в Минюст России.

Проектом предлагается дополнение УК РФ статьей 294.1 «Воспрепятствование законной деятельности адвоката». Согласно данной норме уголовная ответственность устанавливается за вмешательство в какой бы то ни было форме в законную деятельность адвоката в целях воспрепятствования осуществлению его профессиональных полномочий, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, если это деяние повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства. Предусматривается также внесение изменений в ряд положений УПК РФ, касающихся прав подозреваемого и обвиняемого, полномочий защитника.

Высказано мнение о целесообразности поддержки законопроекта в целом, вместе с тем обращено внимание на необходимость корректировки некоторых положений.

Президент ФПА РФ также отметил, что параллельно с поправками в УК РФ и УПК РФ ведется работа над проектом нового Кодекса об административных правонарушениях, где предусматривается административная ответственность за воспрепятствование деятельности адвокатов.

В связи с тем, что общественное обсуждение законопроектов продолжается, Совет ФПА призвал региональные адвокатские палаты активно участвовать в нем, а также направлять свои предложения в ФПА РФ.

1.2. Вице-президент ФПА РФ Г. М. Резник выразил глубокую озабоченность рассмотрением Государственной Думой ФС РФ инициированного Верховным Судом РФ законопроекта, который ограничивает жалобы в порядке «сплошной кассации» двухмесячным сроком.

Федеральная палата адвокатов РФ также отрицательно оценила проект изменений в УПК РФ, предусматривающий установление двухмесячного срока на обжалование приговора в «сплошной» кассации. По мнению ФПА РФ, законопроект противоречит логике определения в уголовном процессе пресекательных сроков, ведет к нивелированию проведенной реформы кассационного производства, существенно ухудшая положение осужденного.

Совет ФПА РФ принял решение изучить этот вопрос и подготовить необходимые обращения с целью приостановить принятие этого законопроекта или, как минимум, добиться внесения в него поправок, увеличивающих срок кассационного обжалования до пяти или шести месяцев.

1.3. Члены Совета ФПА РФ были также проинформированы:

- о начале подготовки к X Всероссийскому съезду адвокатов, который состоится в апреле 2021 г.;
- о работе над проектами поправок в Устав ФПА РФ и в Кодекс профессиональной этики адвоката;
- о переносе Всероссийского конгресса молодых адвокатов на июнь 2021 в связи с ухудшением эпидемиологической ситуации;
- о планируемом проведении всероссийской конференции «Адвокатура. Государство. Общество»

в ноябре – начале декабря 2020 г. в режиме видеоконференц-связи;
- о проведенном с 15 мая по 24 июля 2020 г. цикле вебинаров ФПА РФ для стажеров, помощников адвокатов и адвокатов со стажем до года под общим названием «Введение в профессию адвоката». Цикл был рассчитан на 60 часов занятий и охватывал 40 тем, необходимых для формирования адвокатских навыков. В рамках цикла были проведены 43 онлайн-встречи, в которых приняли участие около 1000 стажеров и помощников адвоката, а также около 3000 адвокатов. Кроме того, проведены конкурс эссе на тему «Что я думаю о профессии адвоката» (в нем приняли участие 61 человек, представители более 30 адвокатских палат) и олимпиада «Изучаем кодекс этики» (в ней приняли участие 88 человек);
- о новом цикле занятий, которые будут проводиться в форме Всероссийских уроков. 1 и 12 октября состоятся вебинары онлайн-цикла Всероссийских уроков «Суд присяжных – вопросы и ответы». От традиционных вебинаров уроки отличаются способом получения информации. В основном они будут проходить в форме вопросов и ответов, по которым слушатель может получить конкретную необходимую ему информацию;
- о проведении 8 октября в онлайн-режиме всероссийской конференции молодых адвокатов по вопросам профессиональной этики адвоката, на которой выступят известные специалисты в области адвокатской этики;
- об учебе для членов квалификационных комиссий региональных адвокатских палат 27 октября и 17 ноября;
- о предложениях Росимущества во исполнение протокола совещания у Председателя Правительства РФ Д. А. Медведева касательно помещений для размещения ФПА РФ.

Президент ФПА сообщил, что было предложено для просмотра два помещения. Первое из них невозможно использовать ввиду отсутствия лифта при расположении помещений на 4–5 этажах, не соответствия стандартам входа в здание, а также удаленности здания от центра. При этом помещения требуют капитального ремонта.

Второе помещение находится в разрушенном состоянии, представляет собой памятник архитектуры, что потребует проведения реконструкции и значительных финансовых вложений.

2. Членам Совета ФПА РФ был представлен проект Положения о ведении реестра адвокатских образований и их филиалов.

Унифицированный реестр необходим для полноценного функционирования создаваемой ФПА РФ Комплексной информационной системы адвокатуры России (КИС АР) и призван реализовывать несколько функций, в том числе учетную и регистрационную. Предполагается, что КИС АР будет интегрирована с государственными электронными системами, прежде всего с реестрами, которые ведет Минюст России, в том числе с реестром адвокатов, реестром НКО. В связи с этим в КИС АР должно быть сформировано единое реестровое пространство.

Проект, в частности, предусматривает ведение реестра в электронном виде и размещение на официальном сайте адвокатской палаты субъекта РФ; устанавливает требования к содержанию реестра (перечни сведений об адвокатском образовании и обособленном подразделении, созданном на территории субъекта РФ, а также на территории иностранного государства адвокатским образованием, действующим на территории субъекта РФ); определяет сроки и порядок внесения в реестр сведений.

В обсуждении проекта приняли участие президент АП Чувашской Республики Е. Л. Кузьмина, член Совета ФПА РФ А. Ю. Яковлев, президент АП г. Москвы И. А. Поляков, вице-президент ФПА РФ, президент ПА Нижегородской области Н. Д. Рогачев, первый вице-президент ФПА РФ, президент АП Санкт-Петербурга Е. В. Семенько, президент АП Астраханской области В. Н. Малиновская, вице-президент ФПА РФ В. В. Гриб, президент АП Владимирской области Ю. В. Денисов, вице-президент ФПА РФ, президент АП Московской области А. П. Галоганов. Участники дискуссии обменялись мнениями относительно состава и полноты сведений, которые должны содержаться в реестре.

Совет ФПА РФ принял решение создать рабочую группу по совершенствованию проекта положения, в состав которой вошли О. В. Баулин, Е. Г. Авакян, И. А. Поляков, Н. Д. Рогачев, М. Н. Толчеев.

3. Члены Совета ФПА РФ обменялись мнениями по вопросу о соотношении обжалования решения о прекращении статуса адвоката в ФПА РФ и в суд (п. 5 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Формулировка нормы п. 5 ст. 17, согласно которой решение Совета адвокатской палаты о прекращении статуса адвоката может быть обжаловано в суд или в ФПА РФ, содержит альтернативу.

В обсуждении приняли участие заместитель председателя КЭС А. А. Орлов, члены Совета ФПА РФ, Е. Г. Авакян и О. В. Баулин, вице-президент ФПА РФ Г. М. Резник, заместитель Комиссии Совета ФПА РФ по защите прав адвокатов В. В. Клювгант.

Отмечалось, что нельзя допустить ситуации, при которой решения ФПА РФ и суда войдут в противоречие – это означало бы подрыв авторитета и той, и другой стороны.

Совет ФПА РФ принял решение закрепить вначале в виде рекомендаций, а затем и на уровне корпоративного нормативного акта порядок, при котором адвокат

в случае направления жалобы в ФПА РФ может обжаловать решение о прекращении статуса в суд только после того, как его дисциплинарное дело будет рассмотрено КЭС и Советом ФПА РФ; если же адвокат обращается с жалобами в ФПА РФ и в суд параллельно, то дисциплинарное производство в ФПА РФ прекращается.

4. Члены Совета ФПА РФ были проинформированы о решениях Комиссии по согласованию места допуска к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката. С даты проведения предыдущего заседания Совета ФПА РФ комиссия рассмотрела 87 заявлений, по 57 из них были приняты положительные решения, 30 возвращены как необоснованные.

Совет ФПА РФ утвердил представленные решения Комиссии.

5. Совет ФПА РФ утвердил новую редакцию Правил АП Чукотского автономного округа по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве.

6. Вице-президент ФПА РФ Михаил Толчеев сообщил членам Совета ФПА, что в Республике Алтай состоялось общее собрание адвокатов, на котором подавляющим большинством голосов были подтверждены решения Совета палаты о прекращении полномочий А. П. Ганжи в качестве президента ПАРА и избрании нового президента. Эти решения Александр Ганжа оспаривал в суде, однако суд отклонил все требования истца. Также подтверждено и решение Совета о прекращении полномочий Совета в полном составе. Собрание сформировало Совет ПАРА в новом составе, куда вошло лишь 3 члена прежнего состава.

6.1. Также до сведения членов Совета ФПА доведена информация, что в Кабардино-Балкарии Верховный Суд Республики отменил постановление Урванского районного суда КБР, которым адвокат Диана Ципинова была привлечена к административной ответственности за нарушение режима самоизоляции.

Совет ФПА РФ принял эту информацию к сведению.

7. Комиссия Совета ФПА РФ по защите прав адвокатов изучила ситуацию с рассмотрением уголовного дела в отношении бывшего президента АП Оренбургской области В. П. Бодашко. В обсуждении приняли участие вице- президенты ФПА РФ Н. Д. Рогачев и Г. М. Резник. Ознакомившийся с этой ситуацией на месте Н. Д. Рогачев рассказал, как она развивалась в связи с обвинением в коммерческом подкупе, предъявленным вначале другим адвокатам, одну из которых перевели в разряд свидетелей после того, как она начала сотрудничать со следствием.

Председатель Комиссии Совета ФПА РФ по защите прав адвокатов Г. М. Резник, регулярно находившийся на связи с В. П. Бодашко и проводивший с ним необходимые консультации по тактике защиты, сообщил коллегам, что в данном деле спорными остаются вопросы факта, а не права, и не исключил вероятности оправдательного приговора.

8. Вице-президент ФПА РФ А. П. Галоганов сообщил членам Совета ФПА, что за период с 1 января по 29 сентября 2020 г. поступили обращения из 32 палат о награждении их членов наградами ФПА РФ. 56 человек награждены орденом «За верность адвокатскому долгу», медаль ФПА РФ «За заслуги в защите прав и свобод граждан» 1-й степени получили 86 адвокатов, ту же медаль 2-й степени – 214, почетными грамотами награждены 276, а благодарственными письмами – 18 человек. Все представления были рассмотрены, каких-либо жалоб не поступало.

С уважением, Президент
Ю. С. Пилипенко

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ПАЛАТА АДВОКАТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Сивцев Вражек пер., 43, Москва,119002. тел. (495) 787–28–35, факс (495) 787–28–36
26.11.2020 № 178-11/20-АП

Первому вице-президенту, вице-президентам ФПА РФ, членам Совета ФПА РФ, президентам адвокатских палат субъектов РФ

О ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА ФПА РФ

18.11.2020 г.

Уважаемые коллеги!

18 ноября в режиме видео-конференц-связи состоялось заседание Совета ФПА РФ, на котором обсуждались актуальные для российской адвокатуры вопросы.

Были рассмотрены следующие вопросы повестки дня.

1. Совет ФПА РФ был проинформирован:

– о состоявшемся 28 октября совещании у Министра юстиции РФ К. А. Чуйченко с участием президента ФПА. На совещании обсуждались вопросы повышения квалификации и подготовки кадров для органов и учреждений юстиции. Также был затронут вопрос о требованиях, предъявляемых к уровню образования кандидатов на приобретение статуса адвоката. Так, согласно действующему законодательству статус адвоката вправе приобрести лицо, которое имеет высшее юридическое образование, при этом закон не конкретизирует, какую ступень высшего профессионального образования должен иметь кандидат на статус адвоката. Было принято решение проработать вопрос о внесении соответствующих поправок в законодательство, предусматривающих более высокие требования к образованию желающих вступить в ряды адвокатской корпорации.

– о состоявшейся 3 ноября встрече президента ФПА с директором Федеральной службы исполнения наказаний А. П. Калашниковым, в которой принимал участие также вице-президент ФПА РФ В. В. Гриб. На встрече, в том числе обсуждались успешные примеры практики удаленных свиданий адвокатов и их доверителей, находящихся в СИЗО, посредством видео-конференц-связи.

– о ходе подготовки проекта Порядка ведения реестра адвокатских образований, который в ближайшее время будет направлен для обсуждения в адвокатские палаты.

1.2. Члены Совета также были проинформированы о поступившем в ФПА законопроекте «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» в целях установления основ контроля (надзора) в сфере применения ФЗ, которым предусматривается возложение контроля (надзора) за исполнением адвокатами антиотмывочного законодательства на адвокатские палаты.

Совет ФПА принял решение законопроект не поддерживать.

1.3. На совете был поднят вопрос о возможном финансовом обеспечении деятельности комиссий по защите профессиональных прав адвокатов как в регионах, так и на уровне РФ.

1.4. Совет ФПА РФ поддержал предложение о предоставлении адвокатским палатам возможности в условиях пандемии самостоятельно принять решение, участвовать ли в проведении Всероссийского дня бесплатной юридической помощи «Адвокаты – гражданам», организуемого ФПА РФ.

1.5. Члены Совета проинформированы, что ежегодная конференция «Адвокатура. Государство. Общество» пройдет в онлайн-формате и будет состоять из двух частей. Первую часть конференции 26 ноября организуют ФПА РФ совместно с кафедрами адвокатуры и уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета (МГЮА) им. О. Е. Кутафина. Тема – цифровое будущее адвокатуры и уголовного судопроизводства в контексте конституционных новелл. Вторая часть, запланированная на 1 декабря, будет посвящена изменениям в жизни адвокатского сообщества после вступления в силу 1 марта 2020 г. поправок в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и иным актуальным проблемам адвокатуры.

1.6. Совету ФПА РФ был анонсирован проект программы нового обучающего онлайн-курса ФПА РФ, предназначенного для адвокатов, осуществляющих защиту по назначению в порядке ст. 51 УПК РФ. Проект ориентирован на стажеров, помощников адвокатов и адвокатов со стажем до года и включает такие темы, как основания и порядок вступления адвоката в уголовное дело, первоначальные действия адвоката после вступления в уголовное дело, формирование первоначальной позиции для участия в следственных действиях и позиции по уголовному делу, участие в отдельных следственных и процессуальных действиях, обжалование действий (бездействия) и решений на стадии предварительного расследования, участие при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции, участие при обжаловании итогового решения суда первой инстанции в апелляционном и кассационном порядке.

Совет ФПА РФ принял решение провести обсуждение проекта, в том числе направить его в региональные

адвокатские палаты, поскольку во многих из них также разработаны программы обучения для адвокатов, участвующих в уголовном судопроизводстве по назначению органов предварительного расследования и суда.

2. Совет ФПА РФ принял решение о проведении 15 апреля 2021 г. X Всероссийского съезда адвокатов, а 16 апреля 2021 г. – VII торжественной церемонии награждения Национальной премией в области адвокатской деятельности и адвокатуры.

Совет принял решение утвердить следующие нормы представительства на Всероссийский съезд адвокатов: от адвокатской палаты субъекта РФ не более трех представителей (один с правом голоса), являющихся членами соответствующей адвокатской палаты субъекта РФ не менее 5 последних лет.

По мнению президента ФПА РФ высока вероятность очного проведения этих мероприятий, однако следует быть готовыми и к тому, чтобы организовать их формате видео-конференц-связи.

3. Членам Совета ФПА РФ были представлены на утверждение заключения КЭС по результатам состоявшегося 5 октября 2020 г. рассмотрения двух дисциплинарных дел в связи с поступившими в ФПА РФ обращениями адвокатов об отмене вынесенных в их отношении решений советов адвокатских палат Московской и Ленинградской областей о прекращении статуса адвоката. После тщательного изучения материалов дисциплинарных дел Комиссия по этике и стандартам пришла к выводу об отсутствии оснований для отмены решений советов региональных адвокатских палат.

Согласившись с выводами КЭС, Совет ФПА РФ оставил в силе указанные решения Советов адвокатских палат о прекращении статуса адвоката.

3.1. Совет ФПА РФ утвердил проекты трех разъяснений Комиссии по этике и стандартам (Приложения 1, 2, 3):

- разъяснение о заключении адвокатом договора простого товарищества (договора о совместной деятельности);
- разъяснение о применении мер дисциплинарной ответственности;
- разъяснение по вопросу об отводе члена квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта РФ в ходе рассмотрения дисциплинарного дела;

4. Совет рассмотрел вопрос о внесении дополнений в пункт 3.3. Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного решением Совета ФПА РФ от 15.03.2019 в связи с необходимостью организации оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и судов, расположенных в соответствии с международными договорами на территории за пределами Российской Федерации.

Принято решение внести изменения в пункт 3.3. Порядка, дополнив его абзацем 5 следующего содержания:

«3) в случае участия адвокатов в уголовном судопроизводстве по делам о преступлениях, совершенных на территории иностранного государства, находящимся в соответствии с международными договорами Российской Федерации в производстве российских органов дознания, органов предварительного следствия и судов, на основании соответствующих решений Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации.»

4.1. Советом принято решение о внесении изменений в Регламент согласования Региональных правил в части соответствия Порядку назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденный решением Совета ФПА РФ от 17.04.2019, дополнив пунктом 3.6. следующего содержания:

«3.6. В случае представления на экспертизу изменений или дополнений в согласованные ранее Советом ФПА Региональные правила, которые не регулируются Порядком либо относятся к региональным особенностям распределения поручений между адвокатами, рабочая группа ФПА сообщает об в адвокатскую палату об отсутствии необходимости их согласования Советом ФПА.

После принятия советом адвокатской палаты указанных изменений и дополнений в Региональные правила, не требующих согласования Советом ФПА, адвокатской палате выдается новый титульный лист или новое свидетельство о согласовании с обновленными данными о редакции Региональных правил.»

5. Члены Совета ФПА РФ были проинформированы о решениях Комиссии по согласованию места допуска к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката. С даты проведения предыдущего заседания в Комиссию поступило 51 заявление, из них 31 удовлетворено, 20 отклонены. Совет ФПА РФ утвердил представленные решения Комиссии по согласованию места допуска к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката.

6. Совет ФПА РФ поддержал предложение вице-президента ФПА РФ А. П. Галоганова, председателя Комиссии по награждениям о награждении

Почетными грамотами ФПА РФ адвокатов, представлявших интересы п потерпевших в деле о пожаре в «Зимней вишне» в Кемерово в 2018 году.

С благодарственным письмом в ФПА обратился от имени инициативной группы потерпевших один из них, с предложением о поощрении адвокатов: Д. А. Малинина (АП Кемеровской области), С. Ю. Шаройко (АП Кемеровской области), А. В. Валян (АП Новосибирской области), И. А. Фаст (ПА Нижегородской области), Д. В. Саушкин (АП Московской области).

Также Совет ФПА также принял решение удовлетворить ходатайство президента АП УР о награждении Семеновых С. В. – управделами АП УР Орденом «За служение адвокатуре».

7. Совет ФПА РФ утвердил план работы Федеральной палаты адвокатов РФ на 2021 г.

Приложения: разъяснения КЭС

С уважением, Президент
Ю. С. Пилипенко

РАЗЪЯСНЕНИЕ

КОМИССИИ ПО ЭТИКЕ И СТАНДАРТАМ О ЗАКЛЮЧЕНИИ АДВОКАТОМ ДОГОВОРА ПРОСТОГО ТОВАРИЩЕСТВА

В порядке пункта 5 статьи 18.2 Кодекса профессиональной этики адвоката Комиссия Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам дает следующее разъяснение о возможности заключения адвокатом договора простого товарищества (договора о совместной деятельности).

В случае заключения договора простого товарищества (договора о совместной деятельности) гражданином, обладающим статусом адвоката, без указания на данный статус, в качестве физического лица, указанные отношения регулируются нормами Гражданского кодекса Российской Федерации.

Правила, предусмотренные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, подлежат применению при указании гражданином в договоре простого товарищества (договоре о совместной деятельности), что он является адвокатом и (или) действует в качестве адвоката, а также в случае если заключаемый договор связан с осуществлением адвокатской деятельности.

Адвокат вправе заключать договор простого товарищества (договор о совместной деятельности) при условии соблюдения требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1041 Гражданского кодекса РФ по договору простого товарищества (договору о совместной деятельности) двое или несколько лиц (товарищей) обязуются соединить свои вклады и совместно действовать без образования юридического лица для извлечения прибыли или достижения иной не противоречащей закону цели.

Согласно пункту 2 статьи 1041 Гражданского кодекса РФ сторонами договора простого товарищества, заключаемого для осуществления предпринимательской деятельности, могут быть только индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации.

В силу пункта 2 статьи 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность не является предпринимательской.

В соответствии с подпунктом 4 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Согласно пункту 3 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе вне рамок адвокатской деятельности оказывать юридические услуги (правовую помощь), за исключением деятельности по урегулированию споров, в том числе в качестве медиатора, третейского судьи, участия в благотворительных проектах других институтов гражданского общества, предусматривающих оказание юридической помощи на безвозмездной основе, а также иной деятельности в случаях, предусмотренных законодательством.

Адвокат вправе инвестировать средства и распоряжаться своим имуществом, включая недвижимость, а также извлекать доход из других источников, например, от сдачи недвижимости в аренду (наем), если эта деятельность не предполагает использование статуса адвоката.

В силу абзаца второго пункта 4 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката осуществление адвокатом иной деятельности не должно порочить честь и достоинство адвоката или наносить ущерб авторитету адвокатуры.

В любой ситуации, в том числе вне профессиональной деятельности, адвокат обязан сохранять честь и достоинство, избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней, при условии, что принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения (пункт 5 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Таким образом, само по себе заключение адвокатом договора простого товарищества (договора о совместной деятельности), который не связан с осуществлением его участниками предпринимательской деятельности, не запрещено Гражданским кодексом РФ, Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодексом профессиональной этики адвоката.

При этом недопустимо заключение адвокатом договора простого товарищества (договора о совместной деятельности), если это направлено на обход требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекса профессиональной этики адвоката.

Адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре (пункт 2 статьи 5 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Злоупотребление доверием несовместимо со званием адвоката (пункт 3 статьи 5 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Заключение адвокатом договора простого товарищества (договора о совместной деятельности) с целью несоблюдения требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекса профессиональной этики адвоката должно стать предметом рассмотрения соответствующих квалификационной комиссии и совета.

В каждом конкретном случае объектом оценки соответствующих квалификационной комиссии и совета является не только текст заключенного адвокатом договора простого товарищества (договора о совместной деятельности), но и действия адвоката в совокупности и иные значимые обстоятельства, в том числе действительная цель заключения такого договора.

Адвокат не вправе заключать договор простого товарищества (договор о совместной деятельности), если это направлено на злоупотребление правом, обход установленных для адвокатской деятельности правил поведения, нарушение прав и гарантий доверителя.

Таким образом, действия адвоката, заключившего договор простого товарищества (договор о совместной деятельности), должны соответствовать действующим нормативным правовым актам, в том числе Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также Кодексу профессиональной этики адвоката.

Настоящее Разъяснение вступает в силу и становится обязательным для всех адвокатских палат и адвокатов после утверждения советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и опубликования на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в сети Интернет.

После вступления в силу настоящее Разъяснение подлежит опубликованию в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации» и в издании «Адвокатская газета».

РАЗЪЯСНЕНИЕ

КОМИССИИ ПО ЭТИКЕ И СТАНДАРТАМ О ПРИМЕНЕНИИ МЕР ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В Комиссию Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам поступил запрос Совета Адвокатской палаты Кабардино-Балкарской Республики о возможности применения к адвокату мер дисциплинарной ответственности, в случае если срок привлечения к дисциплинарной ответственности истек, но адвокат возражает против прекращения дисциплинарного производства по указанному основанию.

В порядке пункта 5 статьи 18.2 Кодекса профессиональной этики адвоката Комиссия Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам дает следующее разъяснение о применении мер дисциплинарной ответственности.

В соответствии с подпунктом 6 пункта 1 статьи 25 Кодекса профессиональной этики адвоката в случае истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства советом или комиссией, совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о прекращении дисциплинарного производства.

Согласно абзацу 10 пункта 1 статьи 25 Кодекса профессиональной этики адвоката прекращение дисциплинарного производства по основанию, указанному в подпункте 6 пункта 1 указанной статьи, не допускается, если адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, возражает против этого. В этом случае дисциплинарное производство продолжается в обычном порядке.

Из изложенного следует, что совет не вправе принять решение о прекращении дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, если адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, возражает против этого.

В указанном случае совет вправе принять одно из перечисленных подпунктами 1–5, 7–8 пункта 1 статьи 25 Кодекса профессиональной этики адвоката решений при наличии к тому соответствующих оснований.

При этом в силу пункта 5 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату не позднее шести месяцев со дня обнаружения проступка, не считая времени болезни адвоката, нахождения его в отпуске. Меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более двух лет, а при длящемся нарушении – с момента его прекращения (пресечения).

Если в указанных обстоятельствах совет принимает решение, предусмотренное подпунктом 1 пункта 1 статьи 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, то адвокат подлежит освобождению от применения мер дисциплинарной ответственности в связи с истечением сроков их применения.

Таким образом, возражения адвоката, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, против прекращения дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, препятствует совету принять предусмотренное подпунктом 6 пункта 1 статьи 25 Кодекса профессиональной этики адвоката решение; при этом совет вправе принять одно из решений, перечисленных в подпунктах 1–5, 7–8 пункта 1 статьи 25 Кодекса профессиональной этики адвоката. Совет вправе принять решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой и об освобождении адвоката от применения мер дисциплинарной ответственности в связи с истечением сроков их применения.

Настоящее Разъяснение вступает в силу и становится обязательным для всех адвокатских палат и адвокатов после утверждения советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и опубликования на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в сети Интернет.

После вступления в силу настоящее Разъяснение подлежит опубликованию в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации» и в издании «Адвокатская газета».

РАЗЪЯСНЕНИЕ

КОМИССИИ ПО ЭТИКЕ И СТАНДАРТАМ ПО ВОПРОСУ ОБ ОТВОДЕ ЧЛЕНА КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ

В порядке пункта 5 статьи 18.2 Кодекса профессиональной этики адвоката Комиссия Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам дает следующее разъяснение по вопросу об отводе члена квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации в ходе рассмотрения дисциплинарного дела указанной комиссией.

В соответствии с пунктом 1 статьи 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатура является профессиональным сообществом адвокатов и как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Согласно пункту 8 статьи 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» на территории субъекта Российской Федерации может быть образована только одна адвокатская палата и, соответственно, сформирована одна квалификационная комиссия.

Как следует из определений Конституционного Суда Российской Федерации от 24.04.2018 года № 1098-О и от 02.10.2019 года № 2658-О установление порядка рассмотрения и разрешения жалоб, представлений, обращений в отношении адвокатов в рамках специального правового акта – Кодекса профессиональной этики адвоката (раздел второй «Процедурные основы дисциплинарного производства») вызвано необходимостью соблюдения принципов независимости и самоуправления адвокатуры, а также тем, что предполагается более полное и четкое регулирование вопросов адвокатской деятельности самим адвокатским сообществом (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 1 марта 2007 года № 293-О-О и от 13 октября 2009 года № 1302-О-О).

В числе поводов для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката пункт 1 статьи 20 Кодекса профессиональной этики адвоката называет представление, внесенное в адвокатскую палату органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры.

При этом согласно подпункту 2 пункта 2 статьи 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» представители указанного органа государственной власти являются членами квалификационной комиссии. Из данной нормы во взаимосвязи с подпунктом 2 пункта 2 статьи 30 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» следует, что указанные лица назначаются членами квалификационной комиссии соответствующим территориальным органом юстиции, а не избираются адвокатским сообществом.

Направление территориальным органом юстиции представления в адвокатскую палату субъекта Российской Федерации в отношении конкретного адвоката не может являться основанием для отвода представителя территориального органа юстиции, участвующего в качестве члена квалификационной комиссии в рассмотрении дисциплинарного производства в отношении данного адвоката.

Особым правовым статусом адвокатской палаты субъекта Российской Федерации законодательно определены принципы внутренней организации ее деятельности с учетом необходимости обеспечения баланса между государственно-властными и внутрикорпоративными началами регулирования деятельности адвокатских палат. Региональная адвокатская палата как независимая от государства корпоративная организация самостоятельно формирует органы самоуправления и определяет их персональный состав (Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 26.01.2017 года № 211-О, от 24.04.2018 года № 1098-О).

В целях предотвращения субъективизма при дисциплинарном разбирательстве в отношении конкретного адвоката разделом вторым Кодекса профессиональной этики адвоката установлены стадии дисциплинарного производства, предусматривающие возбуждение президентом адвокатской палаты дисциплинарного производства и коллегиальное его рассмотрение в квалификационной комиссии и в совете.

Право на справедливое рассмотрение жалоб, представлений, обращений в отношении адвоката (пункт 3 статьи 19 Кодекса профессиональной этики адвоката) предполагает, что рассмотрение дел осуществляется сформированными в соответствии с положениями федерального законодательства дисциплинарными органами, компетенция которых по рассмотрению дел определяется на основании закрепленных в законе критериев, с предоставлением равных прав участникам дисциплинарного разбирательства.

Квалификационная комиссия адвокатской палаты субъекта Российской Федерации формируется на срок два года в количестве 13 членов комиссии по следующим нормам представительства:

1) от адвокатской палаты – семь адвокатов;

2) от территориального органа юстиции – два представителя;

3) от законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации – два представителя. Порядок избрания указанных представителей и требования, предъявляемые к ним, определяются законами субъектов Российской Федерации;

4) от верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области и суда автономного округа – один судья;

5) от арбитражного суда субъекта Российской Федерации – один судья.

В соответствии с подпунктом 1 пункта 9 статьи 23 Кодекса профессиональной этики адвоката квалификационная комиссия выносит заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката либо о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей перед доверителем, либо о неисполнении решений органов адвокатской палаты.

Дисциплинарное дело с заключением квалификационной комиссии поступает для рассмотрения в Совет адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, который избирается собранием (конференцией) адвокатов тайным голосованием в количестве не более 15 человек из состава членов адвокатской палаты.

При этом сделанные квалификационной комиссией в заключении выводы сами по себе не предрешают выводы Совета при рассмотрении им возбужденного в отношении адвоката дисциплинарного производства.

Адвокатура действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов (пункт 2 статьи 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), поэтому Совет вправе принять по дисциплинарному производству различные решения (пункт 1 статьи 25 Кодекса профессиональной этики адвоката), в том числе о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой, как на основании заключения квалификационной комиссии, так и вопреки ему, если фактические обстоятельства комиссией установлены правильно, но ею сделана ошибка в правовой оценке деяния адвоката или толковании закона и Кодекса профессиональной этики адвоката. Равным образом, Совет вправе принять решение о направлении дисциплинарного производства квалификационной комиссии для нового разбирательства.

Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекс профессиональной этики адвоката не содержат норм об отводе члена (членов) квалифицированной комиссии, в связи с чем возможность отвода члена (членов) квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации не предусмотрена.

Не усматривая в данном вопросе какой-либо нормативной неопределенности, Комиссия Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам разъясняет, что установленный Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката порядок формирования и деятельности квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации гарантирует соблюдение прав участников дисциплинарного производства и создает надлежащие условия для объективного и беспристрастного рассмотрения возбужденного в отношении адвоката дисциплинарного производства.

Настоящее Разъяснение вступает в силу и становится обязательным для всех адвокатских палат и адвокатов после утверждения советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и опубликования на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в сети Интернет.

После вступления в силу настоящее Разъяснение подлежит опубликованию в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации» и в издании «Адвокатская газета».

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ПАЛАТА АДВОКАТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Сивцев Вражек пер., 43, Москва, 119002 тел. (495) 787–28–35, факс (495) 787–28–36
23.10.2020 № 150–10/20-АП

Президентам адвокатских палат субъектов Российской Федерации
Заместителю директора Департамента по вопросам правовой помощи и взаимодействия с судебной системой Минюста России Меликян И. А. (для сведения)

Уважаемые коллеги!

В соответствии с поручением Минюста России направляется для информирования адвокатов поступивший в Федеральную палату адвокатов РФ из Минюста России ответ на обращение адвоката С. Г. Елисеева по вопросу оплаты труда адвокатов, участвующих в уголовном судопроизводстве в порядке ст.ст. 50–51 УПК РФ, адресованное в Правительство РФ.

Сообщаем, что текст постановления Правительства РФ № 2 1240 от 01.12.2012 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации» и последующие изменения опубликованы на сайте ФПА РФ.

Приложение: на 6 листах в первый адрес.

С уважением, руководитель Департамента адвокатуры и адвокатской деятельности
Ю. С. Самков

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Житная ул., д. 14, Москва,119991. тел. (495) 955–59–99, факс (495) 955–57–79
08.10.2020 № 12–114680/20

Елисееву С. Г.
eliseev-partners@mail.ru
Es170772@mail.ru
v84957297745@mail.ru
Федеральная палата адвокатов Российской Федерации
(для сведения)

Уважаемый Сергей Геннадиевич

В Департаменте по вопросам правовой помощи и взаимодействия с судебной системой Министерства юстиции Российской Федерации в пределах установленной компетенции рассмотрено Ваше обращение от 07.09.2020, поступившее из Аппарата Правительства Российской Федерации (зарегистрировано в Минюсте России 09.09.2020 № ог-22616/20), и сообщается следующее.

В соответствии с Положением о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 13.10.2004 № 1313 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации», Минюст России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в установленной сфере деятельности, в том числе в сфере адвокатуры.

Реализация права граждан на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе бесплатно, предусмотренного статьей 48 Конституции Российской Федерации, обеспечивается путем предоставления им в установленных законом случаях бесплатной юридической помощи адвокатами, назначаемыми для ее осуществления соответствующими государственными органами (органами дознания, органами предварительного следствия и судами) в порядке, предусмотренном статьей 50 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). Оплата труда адвокатов в этих случаях входит в состав процессуальных издержек (судебных расходов) и является расходным

обязательством федерального бюджета Российской Федерации на основании части 5 статьи 50 УПК РФ, согласно которой в случае, если адвокат участвует в производстве предварительного расследования или судебном разбирательстве по назначению дознавателя, следователя или суда, расходы на оплату его труда компенсируются за счет средств федерального бюджета.

Согласно пункту 8 статьи 25 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» размер и порядок вознаграждения адвокатов устанавливаются Правительством Российской Федерации.

В развитие вышеприведенных норм принято постановление Правительства Российской Федерации от 01.12.2012 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации» (далее – постановление Правительства Российской Федерации № 1240), которым утверждено Положение о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации (далее – Положение).

В соответствии с пунктом 4 постановления Правительства Российской Федерации № 1240 финансовое обеспечение расходных обязательств, связанных с реализацией данного постановления, осуществляется в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных в федеральном бюджете на соответствующий финансовый год на содержание судов и государственных органов, наделенных полномочиями по производству дознания и предварительного следствия (такими органами, в частности, являются МВД России, МЧС России, Минобороны России, ФСБ России, ФТС России, ФССП России, Следственный комитет Российской Федерации, Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации и иные органы, наделенные соответствующими полномочиями).

Кроме того, согласно пункту 25 Положения возмещение процессуальных издержек подотчетным лицам по уголовным делам в размере, установленном, в том числе пунктом 22(1), а также выплата вознаграждения адвокату осуществляются на основании постановления дознавателя, следователя, прокурора, судьи или определения суда, вынесенного по результатам рассмотрения письменного заявления указанных лиц или их представителей, составленного в произвольной форме, с приложением в случаях, предусмотренных пунктами 5, 9, 12–18, 23 Положения, соответствующих документов, за счет средств, предусмотренных федеральным бюджетом на указанные цели федеральным судам общей юрисдикции, государственным органам, наделенным полномочиями по производству дознания и предварительного следствия, после исполнения подотчетными лицами своих процессуальных обязанностей.

Отмечаем, что Министерство юстиции Российской Федерации и его территориальные органы не наделены полномочиями по производству дознания и предварительного следствия, а равно не возмещают адвокатам процессуальные издержки, связанные с производством по уголовному делу, осуществляет только нормативное правовое регулирование в сфере адвокатуры.

В соответствии со статьей 158 Бюджетного кодекса Российской Федерации осуществление планирования соответствующих расходов бюджета, распределение бюджетных ассигнований, лимитов бюджетных обязательств по подведомственным распорядителям и (или) получателям бюджетных средств и исполнение соответствующей части бюджета отнесено к полномочиям распределителя соответствующих бюджетных средств.

Учитывая вышеизложенное, за получением интересующей Вас информации Вы можете обратиться к соответствующим федеральным государственным органам, осуществляющим получение, распределение бюджетных ассигнований, а также их выплату адвокатам, участвующим в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия или суда.

Также сообщаем Вам, что постановление Правительства Российской Федерации от 04.07.2003 № 400 «О размере вознаграждения адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда» (далее – Постановление № 400), на которое Вы ссылаетесь в своем обращении в Аппарат Правительства Российской Федерации, признано утратившим силу в 2012 году в связи с принятием постановления Правительства Российской Федерации № 1240.

В Федеральную палату адвокатов сообщается в порядке информирования. Просим довести до сведения адвокатов Российской Федерации информацию о принятии постановления Правительства Российской Федерации № 1240 и последних изменений в него.

Приложение: на 2 л. в 1 экз., только во второй адрес.

Заместитель директора Департамента по вопросам правовой помощи и взаимодействия с судебной системой ***И. А. Меликян***

ДЕЛО № 2–136/2020

РЕШЕНИЕ ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва **30 сентября 2020 года**

Хамовнический районный суд города Москвы в составе председательствующего судьи Шевьёвой Н. С., при помощнике Лебедевой И. С.,

с участием представителей истца – АП Удмуртской Республики – Талантова Д. Н., Рагулина А. В.,

представителя истца – Шавина В. А. – Талантова Д. Н.,

истцов Волкова Д. И., Капитанова А. В., Савченкова А. В., Островского А. Л., представителей ответчика – Власовой О. И., Толчева М. Н., Горнасталева Ю. В., Гуревич С. В., Голенева В. В.,

представителя третьих лиц – Прокофьева И. И.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску АП Удмуртской Республики, Нестеровского Никиты Олеговича, Нестеровского Игоря Олеговича, Волкова Дмитрия Ивановича, Золотухина Сергея Николаевича, Капитанова Анатолия Валерьевича, Савченкова Алексея Викторовича, Журавлева Станислава Игоревича, Мокрушина Сергея Викторовича, Шавина Василия Анатольевича, Бабина Андрея Анатольевича, Сорокина Владимира Анатольевича, Островского Александра Леонидовича, Адвокатской палаты Республики Алтай к Общероссийской негосударственной некоммерческой организации Федеральной палате адвокатов Российской Федерации об оспаривании решений,

УСТАНОВИЛ:

Некоммерческая организация «Адвокатская палата Удмуртской Республики» обратилась в суд с указанным иском, ссылаясь на следующие обстоятельства.

17 апреля 2019 г. коллегиальным органом Общероссийской негосударственной коммерческой организации «Федеральная палата адвокатов Российской Федерации» – Комиссией по этике и стандартам было принято Разъяснение № 03/19 по вопросу допустимости обращения адвокатов в правоохранительные органы, которое было утверждено решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 24 апреля 2019 г. Разъяснение было опубликовано на официальном сайте ответчика. Кроме того. 18 апреля 2019 г. в рамках проведения IX Всероссийского съезда адвокатов была принята Резолюция Всероссийского съезда адвокатов «О соблюдении адвокатской этики». Суть Резолюции и Разъяснения № 03/19 сводится к прямому, под угрозой привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности, запрету на обращения адвокатов в органы государственной власти либо в правоохранительные органы с требованием проведения проверки в отношении органов адвокатского самоуправления. Из текста Разъяснения следует, что направление адвокатами указанных обращений противоречит п. 2 ст. 5, п. 5 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката и должно являться поводом для дисциплинарного реагирования уполномоченных органов адвокатского самоуправления и возможного привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности. В Разъяснении № 03/19 указано, что после утверждения его решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и опубликования на официальном сайте оно является обязательным для всех адвокатских палат и адвокатов. Поводом для принятия названных решений стало обращение группы граждан, в том числе обладающих адвокатским статусом, на имя председателя Следственного комитета Российской Федерации с просьбой об обеспечении объективного и своевременного рассмотрения заявления о финансовых и иных злоупотреблениях представителей органов управления Адвокатской Республики Башкортостан. Разъяснение и решение Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации о его утверждении являются в соответствии с ч. 2 ст. 181.1 ГК РФ решениями собрания – решениями коллегиальных органов юридического лица, которые порождают правовые последствия для лиц, на которых они направлены и для лиц, для которых они признаны обязательными. Оспариваемые Разъяснение и решение Совета Стегальной палаты адвокатов Российской Федерации являются ничтожными, поскольку противоречат основам правопорядка и нравственности, противоречат положениям Конституции Российской Федерации. Адвокат, являясь физическим лицом, гражданином Российской Федерации, имеет возможность реализовывать предусмотренные Конституцией Российской Федерации общие (конституционные) права, а также предусмотренные положениями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» профессиональные права, при этом само по себе наличие у лица статуса адвоката не является основанием для ограничения его в возможности реализации предоставленных ему прав.

В этой связи Некоммерческая организация «Адвокатская палата Удмуртской Республики» просила суд

признать недействительными (ничтожными) Разъяснение № 03/19 Комиссии по этике и стандартам по вопросу допустимости обращения адвокатов в правоохранительные органы от 17 апреля 2019 г., утвержденное решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 17 апреля 2019 г. (протокол № 7); решение Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 17 апреля 2019 г. об утверждении Разъяснения № 03/19 Комиссии по этике и стандартам по вопросу допустимости обращения адвокатов в правоохранительные органы от 17 апреля 2019 г., оформленное протоколом № 7; обязать Федеральную палату адвокатов Российской Федерации опубликовать сообщение о признании судом решений собраний недействительными в тех же изданиях, в которых были опубликованы решения собраний, в отношении которых заявлены исковые требования о признании их недействительными.

С аналогичными требованиями по тем же основаниям обратился Шавин Василий Анатольевич. Кроме того, Шавин В. А. просил также признать недействительной Резолюцию Всероссийского съезда адвокатов «О соблюдении адвокатской этики» от 18 апреля 2019 г.

Дела по указанным искам были объединены в одно производство.

Негосударственная некоммерческая организация «Палата Адвокатов Республики Алтай», Капитанов Анатолий Валерьевич, Островский Александр Леонидович, Золотухин Сергей Николаевич, Бабин Андрей Анатольевич, Сорокин Владимир Анатольевич, Савченков Алексей Викторович, Мокрушин Сергей Викторович, Журавлев Станислав Игоревич, Нестеровский Никита Олегович, Нестеровский Игорь Олегович, Волков Дмитрий Иванович подали заявления о привлечении их к участию в деле в качестве истцов и были привлечены к участию в деле в качестве таковых.

В судебном заседании представители истцов Некоммерческой организации «Адвокатская палата Удмуртской Республики», Шавина В. А., истцы Волков Д. И., Капитанов А. В., Савченков А. В., Островский А. Л. заявленные требования поддержали в полном объеме.

Истцы Золотухин С. Н., Бабин А. А., Сорокин В. А., Мокрушин С. В., Журавлев С. И. Нестеровский Н. О., Нестеровский И. О., представитель истца – Адвокатской палаты Республики Алтай в судебное заседание не явились, о времени и месте судебного разбирательства извещены надлежащим образом.

Представители ответчика в судебном заседании исковые требования не признали по основаниям, изложенным в письменных возражениях относительно иска.

Представитель третьих лиц – Адвокатской палаты Владимирской области, Адвокатской палаты Калининградской области, Адвокатской палаты Республики Башкортостан, Адвокатской палаты Ивановской области, Адвокатской палаты Чувашской Республики, Адвокатской палаты Брянской области, Адвокатской палаты Тамбовской области, Адвокатской палаты Республики Мордовия, Адвокатской палаты Республики Дагестан в судебном заседании считает иск не подлежащим удовлетворению.

Дело рассмотрено в отсутствие неявившихся лиц в соответствии со ст. 167 ГПК РФ.

Заслушав объяснения явившихся лиц, исследовав представленные лицами, участвующими в деле, доказательства, суд приходит к следующему.

В соответствии со ст. 35 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Федеральная палата адвокатов Российской Федерации является общероссийской негосударственной некоммерческой организацией, объединяющей адвокатские палаты субъектов Российской Федерации на основе обязательного членства. Федеральная палата адвокатов как орган адвокатского самоуправления в Российской Федерации создается в целях представительства и защиты интересов адвокатов в органах государственной власти, в органах местного самоуправления, координации деятельности адвокатских палат, area лечения высокого уровня оказываемой адвокатами юридической помощи, а также реализации иных задач, возложенных на адвокатуру в соответствии с законодательством Российской Федерации. Федеральная палата адвокатов является юридическим лицом, имеет смету, расчетный и другие счета в банках в соответствии с законодательством Российской Федерации, печать, штампы и бланки со своим наименованием. Решения Федеральной палаты адвокатов и ее органов, принятые в пределах их компетенции, обязательны для всех адвокатских палат и адвокатов.

Согласно ст. 36 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» высшим органом Федеральной палаты адвокатов является Всероссийский съезд адвокатов. Всероссийский съезд адвокатов принимает кодекс профессиональной этики адвоката, утверждает внесение в него изменений дополнений; утверждает обязательные для всех адвокатов стандарты оказания квалифицированной юридической помощи и другие стандарты адвокатской деятельности; осуществляет иные функции, предусмотренные уставом Федеральной палаты адвокатов.

В соответствии со ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Федеральной палаты адвокатов является коллегиальным исполнительным органом Федеральной палаты адвокатов. Совет Федеральной палаты адвокатов координирует деятельность адвокатских палат; обеспечивает соблюдение адвокатскими палатами данного Федерального закона, кодекса профессиональной этики адвоката и исполнение адвокатскими палатами решений Федеральной палаты адвокатов и ее органов; утверждает рекомендации по вопросам дисциплинарной практики, существующей в адвокатских палатах. Решения совета Федеральной палаты адвокатов

принимаются простым большинством голосов членов совета Федеральной палаты адвокатов, участвующих в его заседании.

Согласно ст. 37.1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре Российской Федерации» Комиссия по этике и стандартам является коллегиальным органом Федеральной палаты адвокатов, разрабатывающим стандарты оказания квалифицированной юридической помощи и другие стандарты адвокатской профессии, дающим обязательные для всех адвокатских палат и адвокатов разъяснения по вопросам применения кодекса профессиональной этики адвоката, а также осуществляющим в соответствии с кодексом профессиональной этики адвоката и регламентом комиссии по этике и стандартам иные полномочия.

Статьей 32 Устава Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации предусмотрено, что Совет Федеральной палаты адвокатов утверждает даваемые комиссией по этике и стандартам обязательные для всех адвокатских палат субъектов РФ и адвокатов разъяснения по вопросам применения Кодекса профессиональной этики адвоката.

В соответствии с п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре.

Согласно ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката осуществление адвокатом иной деятельности не должно порочить честь и достоинство адвоката или наносить ущерб авторитету адвокатуры. В любой ситуации, в том числе вне профессиональной деятельности, адвокат обязан сохранять честь и достоинство, избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней, при условии, что принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения.

В ходе судебного разбирательства установлено следующее.

17 апреля 2019 г. Комиссией Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам было дано Разъяснение по вопросу допустимости обращения адвокатов в правоохранительные органы № 03/19.

Указанное Разъяснение утверждено Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 17 апреля 2019 г. (протокол № 7) и опубликовано на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в сети Интернет.

Согласно указанному Разъяснению, Комиссия Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам полагает, что направление адвокатами обращений в органы государственной власти либо в правоохранительные органы с требованием проведения проверки в отношении органов адвокатского самоуправления противоречит положениям п. 2 ст. 5, п. 5 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката и должно являться поводом для дисциплинарного реагирования уполномоченных органов адвокатского самоуправления и возможного привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности.

18 апреля 2018 г. Всероссийским съездом адвокатов была принята Резолюция о соблюдении адвокатской этики, согласно которой Съезд призвал адвокатов сохранять традиционный для сообщества дух сплоченности и солидарности, всемерно ограждать независимость своего правозащитного института гражданского общества, указав при этом, что призывы адвокатов к любому органу государственной власти о проведении проверки финансово-хозяйственной деятельности адвокатской палаты, независимо от побуждений, их вызвавших, насаждают чуждую адвокатуре атмосферу подозрительности и доносительства, губительны для профессии, основанной на отношениях доверия и взаимной поддержки, и при определенных обстоятельствах могут стать предметом дисциплинарного разбирательства.

Указанные решения – Разъяснение, утвердившее его Решение и Резолюция – приняты без нарушений процедурных норм, в рамках компетенции принявших их органов адвокатского самоуправления.

Из исковых заявлений, объяснений истцов следует, что оспариваемы решения противоречат основам правопорядка и нравственности, поскольку предусматривают возможность привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности за факт обращения в правоохранительные органы с требованием проведения проверки в отношении органов адвокатского самоуправления, тогда как соответствующее право на обращение гарантировано Конституцией Российской Федерации, Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, Всеобщей декларацией прав человека, Международным пактом о гражданских и политических правах и не может быть ограничено корпоративными нормативными актами.

Вместе с тем, оспариваемые решения не содержат расширительного толкования составов дисциплинарных проступков, установленных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодексом профессиональной этики адвоката, не устанавливают дисциплинарную ответственность адвоката за сам факт обращения в правоохранительные органы, а лишь указывают на возможность привлечения к дисциплинарной ответственности в такой ситуации при наличии определенных обстоятельств, то есть в тех случаях, когда будет установлено наличие состава дисциплинарного проступка, предусмотренного Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодексом профессиональной этики адвоката.

Таким образом, оспариваемые решения не содержат запретов, обязательных к исполнению адвокатами, не препятствуют реализации членам адвокатского сообщества конституционного права на обращение в правоохранительные органы.

Соответственно, оснований для признания оспариваемых решений недействительными, как противоречащих основам правопорядка и нравственности, не имеется.

При этом, лингвистические исследования и заключения доказательственного значения при рассмотрении настоящего дела не имеют.

При таких обстоятельствах исковые требования Некоммерческой организации «Адвокатская палата Удмуртской Республики», Нестеровского Н. О., Нестеровского И. О., Волкова Д. И., Золотухина С. Н., Капитанова А. В., Савченкова А. В., Журавлева С. И., Мокрушина С. В., Шавина В. А., Бабина А. А., Сорокина В. А., Островского А. Л., Адвокатской палаты Республики Алтай в полном объеме удовлетворению не подлежат.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 194–198 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

В удовлетворении иска АП Удмуртской Республики, Нестеровского Никиты Олеговича, Нестеровского Игоря Олеговича, Волкова Дмитрия Ивановича, Золотухина Сергея Николаевича, Капитанова Анатолия Валерьевича, Савченкова Алексея Викторовича, Журавлева Станислава Игоревича, Мокрушина Сергея Викторовича, Шавина Василия Анатольевича, Бабина Андрея Анатольевича, Сорокина Владимира Анатольевича, Островского Александра Леонидовича, Адвокатской палаты Республики Алтай к Общероссийской негосударственной некоммерческой организации Федеральной палате адвокатов Российской Федерации об оспаривании решений – отказать.

Московский городской суд
107996, г. Москва, Богородский вал, д. 8
через Хамовнический районный суд г. Москвы
119121, г. Москва, 7-й Ростовский пер., д. 21

ИСТЦЫ:

1. **Некоммерческая организация «Адвокатская палата Удмуртской республики»**
   ИНН 1831087362 426011, Удмуртская республика, г. Ижевск, ул. Родниковая, д. 62
2. **Негосударственная некоммерческая организация «Палата адвокатов Республики Алтай»**
   ИНН 0411108674 649000, Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, Коммунистический просп., д. 51
3. **Нестеровский Никита Олегович**
   427370, Удмуртская респ., Сюмсинскийр-н., д. Удмуртская Бабья, ул. Удмурт-Бабьинская, 11 (Ассоциация «Банкротство. ФМ», Коллегия Адвокатов Удмуртии)
4. **Нестеровский Игорь Олегович**
   427370, Удмуртская респ., Сюмсинский р-н., д. Удмуртская Бабья, ул. Удмурт-Бабьинская, 11 (Ассоциация «Банкротство. ФМ», Коллегия Адвокатов Удмуртии)
5. **Волков Дмитрий Иванович**
   430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Пролетарская, д. 42а
6. **Золотухин Сергей Николаевич**
   125009, г. Москва, ул. Тверская, д. 16, стр. 3, 8-й эт., пом. 2
7. **Капитанов Анатолий Валерьевич**
   141411, Московская обл., г. Химки, ул. Пожарского, д. 14, кв. 157
8. **Савченков Алексей Викторович**
   195286, г. Санкт-Петербург, просп. Культуры, д. 29, корп. 3, кв. 25
9. **Журавлев Станислав Игоревич**
   107241, г. Москва, ул. Байкальская, д. 18, корп. 4, кв. 349
10. **Мокрушин Сергей Викторович**
    426027, Удмуртская респ., г. Ижевск, ул. Азина, д. 270
11. **Шавин Василий Анатольевич**
    603086, г. Нижний Новгород, ул. Мануфактурная, д. 14А, оф. 205
12. **Бабин Андрей Анатольевич**
    450095, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Левитана, д. 14/4
13. **Сорокин Владимир Анатольевич**
    236022, г. Калининград, 2-й Октябрьский пр-д, д. 3, кв. *7*
14. **Островский Александр Леонидович**
    119019, г. Москва, Нащокинский пер., д. 12, стр. 2, офис 317, пом. 6

ОТВЕТЧИК:

Общероссийская негосударственная некоммерческая организация «Федеральная палата адвокатов Российской Федерации»
ИНН 7704255103 119002, г. Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 43

ТРЕТЬИ ЛИЦА:

1. **Негосударственная некоммерческая организация «Адвокатская палата Владимирской области»**
   ИНН 332732564 4600028, г. Владимир, ул. Сурикова, д. 10А

2. **Адвокатская палата Калининградской области**
   ИНН 3904049975 236010, г. Калининград, ул. Марата, д. 2
3. **Негосударственная некоммерческая организация «Адвокатская палата Республики Башкортостан»**
   ИНН 0274089836 450008, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Карла Маркса, д. 3, корп. Б
4. **Адвокатская палата Ивановской области**
   ИНН 370203252 0153002, г. Иваново, просп. Ленина, д. 43, оф. 114
5. **Адвокатская палата Чувашской республики**
   ИНН 2128046041 428018, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Водопроводная, д. 9/77, пом. 11
6. **Адвокатская палата Брянской области**
   ИНН 3234048155 241050, г. Брянск, ул. Степная, д. 10, пом. XV
7. **Адвокатская палата Тамбовской области**
   ИНН 683102382 6392000, г. Тамбов, ул. Карла Маркса, д. 148А
8. **Адвокатская палата Республики Мордовия**
   ИНН 1326186458 430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Б. Хмельницкого, д. 33, пом. 36
9. **Некоммерческая корпоративная организация** «Адвокатская палата Республики Дагестан»
   ИНН 0562042538 367000, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Даниялова, д. 18

ДЕЛО № 2–0136/2020

ВОЗРАЖЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ НА АПЕЛЛЯЦИОННУЮ ЖАЛОБУ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ НА РЕШЕНИЕ ХАМОВНИЧЕСКОГО РАЙОННОГО СУДА

г. Москва **30.09.2020**

ФПА РФ считает Решение от 30.09.2020 законным и обоснованным, а жалобу АП УР не подлежащей удовлетворению по следующим основаниям.

1. Доводы жалобы основаны на неправомерном и необоснованном расширении заявителем предмета доказывания. Им были заявлены требования о признании незаконным решения собрания, якобы установившего запрет на обращение в органы государственной власти и ответственность за его несоблюдение. Суд первой инстанции правомерно пришёл к выводу о том, что истцом не доказано установление оспариваемым решением нового этического правила, содержащего состав дисциплинарного проступка. Субъективное истолкование смысла решения истцом не может служить основанием признания решения собрания недействительным и не входит в предмет доказывания по настоящему спору, как ошибочно полагает заявитель.

Суд, правильно применив подлежащие применению нормы права, пришёл к законному и обоснованному выводу о том, что оспариваемые АПУР акты соответствуют законодательству и не содержат расширительного толкования положений КПЭА.

Утверждения АПУР противоречат как фактическим обстоятельствам дела, так и буквальному содержанию обжалуемого Решения и представляют собой ни на чем не основанные домыслы АПУР относительно якобы

имеющего место некоего «смысла» обжалуемого Разъяснения. Вопреки утверждениям АПУР Суд в Решении от 30.09.2020, анализируя содержание Разъяснения КЭС ФПА РФ, Решения Совета ФПА РФ и Резолюции Съезда, совершенно обоснованно указал:

«Оспариваемые решения не содержат расширительного толкования составов дисциплинарных проступков, установленных Федеральным законом "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации[1]", Кодексом профессиональной этики адвоката[2], не устанавливают дисциплинарную ответственность адвоката за сам факт обращения в правоохранительные органы, а лишь указывают на возможность привлечения к дисциплинарной ответственности в такой ситуации при наличии определенных обстоятельств, то есть в тех случаях, когда будет установлено наличие состава дисциплинарного проступка».

Таким образом, вопреки утверждениям АПУР Суд не установил, что в Разъяснениях КЭС ФПА РФ, Решении Совета ФПА РФ или в Резолюции Съезда сформулированы какие- либо вновь созданные обязательные для адвокатов составы дисциплинарных проступков. Наоборот, Суд пришел к выводу, что никаких новых или расширительно толкуемых дисциплинарных проступков и ответственности за их совершение оспариваемые решения не содержат.

В этой связи Суд пришел к законному и обоснованному выводу об отсутствии правовых оснований для признания Разъяснений КЭС ФПА РФ, Решения Совета ФПА РФ и Резолюции Съезда недействительными.

Следовательно, при вышеуказанных обстоятельствах отсутствуют предусмотренные ст. 330 ГПК РФ правовые основания для отмены Решения от 30.09.2020, а Жалоба АПУР подлежит отклонению.

2. С учетом установленного судом отсутствия в оспариваемых решениях органов адвокатского сообщества каких-либо новых этических норм и составов дисциплинарного проступка, доводы жалобы о принятии решения, не отнесенного к компетенции КЭС и Совета ФПА не могут быть признаны обоснованными. Верно определив фактические обстоятельства дела, Суд пришел к правильному выводу о том, что оспариваемые решения приняты органами ФПА РФ в пределах их компетенции.

Утверждение о принятии оспариваемых решений за пределами компетенции АП УР основывает на том, что Разъяснения КЭС ФПА РФ и Решение Совета ФПА РФ якобы «наполняют общие положения п. 2 cm. 5, п. 5 cm. 9 КПЭА конкретным «материальным содержанием» в виде отдельного состава дисциплинарного нарушения», *в то время как* «формулирование новых составов дисциплинарных проступков … является

[1] Далее по тексту – Закон об адвокатской деятельности и адвокатуре.
[2] Далее по тексту – **КПЭА**.

сферой исключительной компетенции Всероссийского Съезда адвокатов».

Однако доводы АПУР противоречат фактическим обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам (в том числе буквальному содержанию Разъяснения КЭС ФПА РФ) и не основаны на нормах права.

Согласно подп. 2 п. 5 ст. 37.1 Комиссия по этике и стандартам дает обязательные для всех адвокатских палат и адвокатов и утверждаемые Советом ФПА РФ разъяснения по вопросам применения КПЭА.

Следовательно, к компетенции КЭС ФПА РФ относится дача разъяснений по вопросам применения КПЭА, а к компетенции Совета ФПА РФ – утверждение этих разъяснений.

Как следует из буквального содержания Разъяснения ***(т. 1, л.д. 48–49),*** *анализируя некоторые обращения адвокатов, КЭС ФПА РФ отметила, что эти конкретные обращения «демонстрируют полное пренебрежение моральными традициями адвокатуры и* требованиями профессиональной этики. Все указанное усугубляется в том случае, когда авторы подобных обращений не являются членами той адвокатской палаты, положение дел в которой должно явиться, по их мнению, предметом проверки. Подобное вмешательство адвокатов в деятельность иной адвокатской палаты, особенно с привлечением следственных органов, насаждает чуждую адвокатуре атмосферу подозрительности и доносительства».

Далее, анализируя соответствие поведения адвокатов требованиям КПЭА, КЭС ФПА РФ сделала вывод:

«Такое поведение адвоката прямо противоречит пункту 2 статьи 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре. Кроме того, пункт 5 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката содержит принципиальное указание о том, что в любой ситуации, в том числе вне профессиональной деятельности, адвокат обязан сохранять честь и достоинство, избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней, при условии, что принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения.».

После этого КЭС ФПА РФ отметила, что выявленные по результатам рассмотрения конкретной спорной ситуации нарушения «должны становиться *поводом для дисциплинарного реагирования* уполномоченных органов адвокатского самоуправления и *возможного* привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности».

То есть, из буквального содержания оспариваемого Разъяснения следует, что в нем разъяснены положения п. 2 ст. 5 и п. 5 ст. 9 КПЭА. Разъяснение обращает внимание только на необходимость реагирования в дисциплинарном порядке органов адвокатского самоуправления, то есть рассмотрения вопроса о наличии или отсутствии предусмотренных Законом и КПЭА оснований для возбуждения дисциплинарного производства. При этом, как верно установил Суд в Решении от 30.09.2020, *«оспариваемые решения не содержат расширительного толкования составов дисциплинарных проступков».*

Таким образом, Суд в Решении от 30.09.2020 сделал правильный вывод о том, что «указанные решения – Разъяснение, утвердившее его Решение … – приняты без нарушений процедурных норм, в рамках компетенции принявших их органов адвокатского самоуправления».

Как видно из приведенных выше буквальных цитат из оспариваемого Разъяснения КЭС ФПА РФ, доводы АПУР о том, что Разъяснение КЭС ФПА РФ и Решение Совета ФПА РФ якобы «*наполняют общие положения п. 2 ст. 5, п. 5 ст. 9 КПЭА конкретным «материальным содержанием» в виде отдельного состава дисциплинарного нарушения»,* голословны и представляют собой не содержание Разъяснения КЭС ФПА РФ, а некую его *«суть»* в том виде, в каком её выявила для себя АПУР.

Следовательно, верно определив фактические обстоятельства дела, Суд пришел к правильному выводу о том, что оспариваемые решения приняты органами ФПА РФ в пределах их компетенции. При таких обстоятельствах отсутствуют предусмотренные ст. 330 ГПК РФ правовые основания для отмены Решения от 30.09.2020, а Жалоба АП УР подлежит отклонению.

3. Доводы АП УР о том, что Суд проигнорировал «массив представленных истцом доказательств и доводов», а также не исследовал оспариваемые решения органов ФПА РФ голословны и противоречат нормам процессуального права. Представленный АП УР «массив» доказательств в отношении обстоятельств, не относящихся к предмету доказывания по настоящему спору, был правомерно отклонен Судом.

Как следует из буквального текста Решения от 30.09.2020 (выдержки были приведены в п.п. 1 и 2 настоящих Возражений), Суд исследовал, проанализировал и привел выдержки из оспариваемых АП УР решений органов ФПА РФ, что позволило правильно установить содержание этих решений и дать им верную оценку на предмет соответствия нормам права.

Доводы АП УР относительно якобы имевшего место «игнорирования судом» «массива представленных истцом доказательств и доводов» не только голословны, но и противоречат нормам процессуального права.

В соответствии с абз. 1 ч. 1 ст. 55 ГПК РФ доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Согласно ст. 59 ГПК РФ суд принимает только те доказательства, которые имеют значение для рассмотрения и разрешения дела. Как следует из содержания

ст.ст. 79, 188 ГПК РФ, назначение судебной экспертизы или обращение за консультацией к специалисту допускается лишь в случае необходимости использования тех или иных специальных познаний или оказания Суду той или иной технической помощи.

Предметом исковых требований было признание недействительными Разъяснений КЭС ФПА РФ, Решения Совета ФПА РФ и Резолюции Съезда.

Представленные АП УР лингвистические заключения являются неотносимыми доказательствами применительно к заявленным требованиям, поскольку не содержат никаких сведений о фактах, на основе которых суд устанавливает обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Как было отмечено выше, в п.п. 1 и 2 настоящих Возражений, оспариваемые АП УР решения органов ФПА РФ изложены понятным языком, не представляют какой- либо сложности для уяснения их буквального содержания и не требуют привлечения для этого специальных познаний в области лингвистики.

По сути доводы АП УР сводятся к подмене необходимости буквального прочтения текстов оспариваемых Разъяснения и Резолюции необходимостью изучения мнений третьих лиц относительно их возможного «смысла» (но не дословного содержания!).

При таких обстоятельствах представленные АП УР письменные доказательства («заключения») были правомерно отклонены Судом.

Представленные АП УР публицистические материалы, а также DVD-диск с видеозаписью фрагмента IX Всероссийского съезда адвокатов также неотносимы к предмету настоящего спора, поскольку не позволяют установить какие-либо обстоятельства, которые могли бы свидетельствовать о наличии правовых оснований для признания недействительными Разъяснения КЭС ФПА РФ, Решения Совета ФПА РФ или Резолюции Съезда.

Необходимо также отметить, что согласно ч. 1 ст. 35 ГПК РФ лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами. Доказательства, на которые ссылается АП УР, были представлены им в 11-м (!) судебном заседании по настоящему делу, состоявшемся через год (!) после принятия иска к производству. При этом никаких препятствий в представлении указанных доказательств ранее у АП УР не было.

Следовательно, представляя DVD-диск с видеозаписью фрагмента IX Всероссийского съезда адвокатов, лингвистические заключения и иные документы, АП УР преследовала исключительно цель затягивания рассмотрения дела.

Таким образом, доводы АП УР о том, что Суд проигнорировал «массив представленных истцом доказательств и доводов», а также не исследовал оспариваемые решения органов ФПА РФ голословны и противоречат нормам процессуального права. Следовательно, отсутствуют предусмотренные ст. 330 ГПК РФ правовые основания для отмены Решения от 30.09.2020, а Жалоба АП УР подлежит отклонению.

4. Дело рассмотрено при соблюдении норм процессуального права законным составом Суда, сформированным в соответствии с положениями ГПК РФ

4.1. Утверждения АП УР о незаконном изменении состава Суда голословны и не основаны на нормах процессуального права

Согласно ч. 2 ст. 157 ГПК РФ Разбирательство дела происходит устно и при неизменном составе судей. В случае замены одного из судей в процессе рассмотрения дела разбирательство должно быть произведено с самого начала.

В соответствии с ч. 3 ст. 14 ГПК РФ состав суда для рассмотрения каждого дела формируется с учетом нагрузки и специализации судей путем использования автоматизированной информационной системы. В случае невозможности использования в суде автоматизированной информационной системы допускается формирование состава суда в ином порядке, исключающем влияние на его формирование лиц, заинтересованных в исходе судебного разбирательства.

То есть ГПК РФ прямо допускает замену судьи в процессе рассмотрения дела и гарантирует в таком случае разбирательство дела с самого начала. При этом закон не устанавливает какого-либо специального – отличного от общих положений ст. 14 ГПК РФ – процессуального порядка замены судьи.

Следовательно, замена судьи производится в рамках общих требований ст. 14 ГПК РФ, при этом ГПК РФ не предусмотрено вынесение отдельного судебного постановления.

Вышеуказанный подход был неоднократно подтвержден вышестоящими судебными инстанциями.

Согласно п. 36 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» при применении положения п. 1 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ судам апелляционной инстанции необходимо учитывать, что дело признается рассмотренным судом в незаконном составе в том случае, когда, например, дело рассмотрено лицом, не наделенным полномочиями судьи; судья подлежал отводу по основаниям, предусмотренным п.п. 1, 2 части 1 и ч. 2 ст. 16 ГПК РФ; судья повторно участвовал в рассмотрении дела в нарушение положений ст. 17 ГПК РФ.

Второй кассационный суд общей юрисдикции также неоднократно указывал (см., например, Определения от 18.08.2020 по делу № 88–18511/2020; от 13.08.2020 № 88–18057/2020; от 28.02.2020 по делу № 88–3359/2020; от 05.12.2019 по делу № 88–1224/2019 и др.):

«Правила части 2 статьи 157 ГПК РФ, согласно которым разбирательство дела происходит устно и при неизменном составе судей, а в случае замены одного из судей в процессе рассмотрения дела разбирательство должно быть произведено с самого начала, направлены на реализацию принципов непосредственности и устности судебного разбирательства и *не устанавливают каких-либо дополнительных требований к составу суда, кроме перечисленных в главе 2 ГПК РФ*.

Из разъяснений пункта 36 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции" следует, что дело признается рассмотренным судом в незаконном составе в том случае, когда, например, дело рассмотрено лицом, не наделенным полномочиями судьи; судья подлежал отводу по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2 части 1 и частью 2 статьи 16 ГПК РФ; судья повторно участвовал в рассмотрении дела в нарушение положений статьи 17 ГПК РФ.

Таким образом, то обстоятельство, что настоящее дело было принято к производству одним судьей, а судебное разбирательство по нему в судебном заседании проводил другой судья того же районного суда, на рассмотрение которого дело было передано в установленном законом порядке, не свидетельствует о незаконности состава суда, принявшего обжалуемое судебное решение.».

При вышеуказанных обстоятельствах утверждения АП УР о незаконном изменении состава Суда голословны и не основаны на нормах процессуального права.

Необходимо также отметить, что процессуальное поведение АП УР при рассмотрении дела в суде первой инстанции свидетельствует о том, что АП УР стремилась лишь создать максимальные препятствия для рассмотрения инициированного ею же спора. В частности, 31.07.2020 при рассмотрении дела судьей Шевьевой Н. С. АП УР заявила об обводе судьи Бугынина Г. Г. **(т. 3**), а в последующем дважды заявила об отводе и судьи Шевьевой Н. С. (протоколы судебных заседаний 31.07.2020 и 28.08.2020 **т. 3, л.д. 238–242).**

4.2. Утверждения АП УР о необходимости повторного принятия иска к производству при изменении состава Суда не основаны на нормах процессуального права

Как следует из взаимосвязанных положений ст.ст. 133–135 ГПК РФ, принятие иска к производству завершает соответствующую стадию гражданского процесса – стадию возбуждения гражданского дела.

Данная стадия, как разъяснил Верховный Суд РФ в и. 49 Обзора судебной практики № 2 (2019), утвержденном Президиумом ВС РФ 17.07.2019, служит для определения вида судопроизводства, определения характера спорных правоотношений (гражданские или иные) и процессуального закона, подлежащего применению (того или иного процессуального кодекса).

Стадия возбуждения гражданского дела была завершена судом в 2019 году, при этом Судом был правильно определен характер спорных правоотношений и вид судопроизводства, что не оспаривается АП УР.

При таких обстоятельствах процессуальный закон вопреки доводам Жалобы АП УР не предусматривает необходимости повторного принятие иска к производству. Более того, требование АП УР свидетельствует лишь о злоупотреблении процессуальными правами и стремлении к максимально продолжительному рассмотрению спора.

4.3. Утверждения АП УР о необходимости повторного принятия иска к производству при изменении состава Суда не основаны на нормах процессуального права

Задачи стадии подготовки дела к разбирательству определены в ст. 148 ГПК РФ, положения которой также разъяснены в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству».

Все задачи стадии подготовки дела к судебному разбирательству были решены задолго до изменения состава Суда: были определены все лица, участвующие в деле, фактические обстоятельства, подлежащие установлению, собраны необходимые доказательства.

При таких обстоятельствах доводы АП УР голословны и свидетельствуют лишь о злоупотреблении процессуальными правами и стремлении к максимально продолжительному рассмотрению спора.

4.4. Утверждения АП УР о рассмотрении дела судьей, лично заинтересованной в исходе дела, голословны

АП УР в своей Жалобе утверждает, что судья Шевьева Н. С., являясь заместителем председателя суда, была лично заинтересована в исходе рассмотрения настоящего дела, поскольку ранее Хамовническим районным судом г. Москвы было вынесено решение об отказе в иске со схожими фактическими обстоятельствами.

Однако утверждения АП УР голословны и представляют собой домыслы заявителя Жалобы, которым не представлено никаких подтверждений наличия какой-либо личной заинтересованности судьи в рассмотрении дела.

Следует также отметить, что доводы АП УР сводятся, по сути, к заявлению нового отвода судье, рассмотревшей дело, при том, что ранее, дважды заявляя отвод судье Шевьевой Н. С., АП УР не указывало аргументов, приводимых ею в Жалобе. Данное обстоятельство вновь подтверждает, что все доводы АП УР о якобы имевших место процессуальных нарушениях не только голословны и бездоказательны, но и преследуют цель создать условия для затягивания рассмотрения спора.

Таким образом, Решение от 30.09.2020 является законным и обоснованным, принятым по результатам полного и всестороннего исследования всех относящихся к делу доказательств, а в Жалобе АП УР не приведено никаких обстоятельств, которые могли бы служить правовыми основаниями для отмены Решения.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.ст. 3, 35, 328–330 ГПК РФ, Федеральная палата адвокатов Российской Федерации

ПРОСИТ СУД

оставить решение Хамовнического районного суда г. Москвы от 30.09.2020 по делу № 2–0136/2020 без изменения, а апелляционную жалобу Некоммерческой организации «Адвокатская палата Удмуртской республики» без удовлетворения.

Приложения:

1. Документ, подтверждающий полномочия лица, подписавшего настоящие возражения (копия);

2. Документы, подтверждающие направление копий настоящих возражений лицам, участвующим в деле.

Представитель Федеральной палаты Российской Федерации

ПИСЬМО ФЕДЕРАЛЬНОЙ НАЛОГОВОЙ СЛУЖБЫ

от 23 января 2020 г. **№ БС-4–11/965@**

«ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПЕРИОДА НАЧАЛА (ОКОНЧАНИЯ) ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТОВ, А ТАКЖЕ ПЕРИОДА ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ СТАТУСА АДВОКАТА В ЦЕЛЯХ ФОРМИРОВАНИИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО СТРАХОВЫМ ВЗНОСАМ»

Федеральная налоговая служба в связи с поступающими обращениями от управлений ФНС России по субъектам Российской Федерации по вопросу определения периода начала (окончания) деятельности адвокатов, а также периода приостановления (возобновления) статуса адвоката, в целях корректного формирования налоговыми органами обязательств по страховым взносам сообщает.

Статьей 419 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – Налоговый кодекс) определено, что адвокаты являются плательщиками страховых взносов.

Исходя из положений части 1 статьи 430 Налогового кодекса, данные плательщики уплачивают страховые взносы в фиксированном размере на обязательное пенсионное страхование и обязательное медицинское страхование за себя.

Уплата страховых взносов адвокатом осуществляется с момента присвоения ему статуса адвоката и до момента прекращения статуса адвоката.

При этом, в соответствии с пунктом 7 статьи 430 Налогового кодекса адвокаты не исчисляют и не уплачивают страховые взносы на обязательное пенсионное страхование и обязательное медицинское страхование за периоды, указанные в пунктах 1 (в части военной службы по призыву), 3, 6–8 части 1 статьи 12 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», а также за периоды, в которых приостановлен статус адвоката и в течение которых ими не осуществлялась соответствующая деятельность, при условии представления ими в налоговый орган по месту учета заявления об освобождении от уплаты страховых взносов и подтверждающих документов.

Согласно пункту 1 статьи 12 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 63-ФЗ) квалификационная комиссия адвокатской палаты субъекта Российской Федерации в трехмесячный срок со дня подачи претендентом заявления о присвоении ему статуса адвоката принимает решение о присвоении либо об отказе в присвоении претенденту статуса адвоката. Решение квалификационной комиссии о присвоении претенденту статуса адвоката вступает в силу со дня принятия претендентом присяги адвоката.

Пунктом 2 статьи 13 Федерального закона № 63-ФЗ определено, что со дня принятия присяги претендент получает статус адвоката и становится членом адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 статьи 14 Федерального закона № 63-ФЗ территориальный орган юстиции ведет реестр адвокатов субъекта Российской Федерации.

Квалификационная комиссия в семидневный срок со дня принятия присяги лицом, успешно сдавшим квалификационный экзамен, уведомляет о присвоении претенденту статуса адвоката и принятии им присяги территориальный орган юстиции, который в месячный срок со дня получения уведомления вносит сведения

об адвокате в региональный реестр и выдает адвокату соответствующее удостоверение (пункт 1 статьи 15 Федерального закона № 63-ФЗ).

Согласно положениям пункта 4 и пункта 6 статьи 16 Федерального закона № 63-ФЗ решение о приостановлении статуса адвоката принимает совет адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об этом адвокате.

При этом совет адвокатской палаты субъекта Российской Федерации в десятидневный срок со дня принятия им решения о приостановлении либо возобновлении статуса адвоката уведомляет об этом в письменной форме территориальный орган юстиции для внесения соответствующих сведений в региональный реестр, а также лицо, статус адвоката которого приостановлен или возобновлен, и адвокатское образование, в котором данное лицо осуществляло адвокатскую деятельность. Территориальный орган юстиции в десятидневный срок со дня получения указанного уведомления вносит сведения о приостановлении либо возобновлении статуса адвоката в региональный реестр.

В соответствии с пунктом 4 статьи 17 Федерального закона № 63-ФЗ решение о прекращении статуса адвоката советом адвокатской палаты субъекта Российской Федерации в десятидневный срок со дня его принятия направляется в письменной форме лицу, статус адвоката которого прекращен, соответствующему адвокатскому образованию, а также территориальному органу юстиции, который вносит необходимые изменения в региональный реестр.

Таким образом, исходя из положений Федерального закона № 63-ФЗ и статьи 430 Налогового кодекса в целях корректного формирования налоговыми органами обязательств по страховым взносам период начала (окончания) деятельности адвокатов, а также период приостановления (возобновления) статуса адвоката, необходимо исчислять с момента вынесения соответствующего решения советом адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

Указанная позиция согласована с Минюстом России.

Управлениям ФНС России по субъектам Российской Федерации необходимо довести указанное письмо до нижестоящих налоговых органов.

РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

11 декабря 2020 г. **г. Владимир**

В соответствии со ст. 30, 31 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 5.1–5.14 Устава Адвокатской палаты Владимирской области Совет Адвокатской палаты Владимирской области

РЕШИЛ:

1. Созвать очередную конференцию адвокатов Адвокатской палаты Владимирской области 01 марта 2021 г. в 11.00 по адресу: г. Владимир, ул. Сурикова, д. 10А

2. Утвердить следующую повестку дня конференции:

а) отчет Совета Адвокатской палаты об итогах работы и об исполнении сметы доходов и расходов Адвокатской палаты Владимирской области за 2020 г.

б) отчет ревизионной комиссии о состоянии финансово-хозяйственной деятельности Адвокатской палаты и ее органов управления;

в) утверждение сметы доходов и расходов Адвокатской палаты на 2021 г.

г) обновление Совета Адвокатской палаты Владимирской области.

д) формирование квалификационной комиссии Адвокатской палаты Владимирской области.

е) избрание ревизионной комиссии Адвокатской палаты Владимирской области.

ж) избрание делегатов на очередной съезд адвокатов РФ.

з) разное.

3. Руководствуясь указом Губернатора Владимирской области «О проведении общественных мероприятий в условиях пандемии, по обеспечению безопасности и здоровья граждан» в целях проведения конференции и избрания делегатов определить порядок норм представительства для избрания делегатов на конференцию в количестве одного делегата от двадцати адвокатов. Выдвижение адвокатов с учетом вышеуказанного порядка нормы представительства производится на адвокатских собраниях, созданных по территориальным округам. Члены Совета Адвокатской палаты Владимирской области, председатели Квалификационной и Ревизионной комиссий являются делегатами конференции по статусу без дополнительного выдвижения.

4. Установить следующие деления на территориальные округа:

а) **Александровский территориальный округ** – 3 делегата; входит Александровский район, Кольчугинский район, Киржачский район. Провести собрание 28.12.2020 г. в 16–00 ч. по адресу: г. Александров, ул. Советская, д. 2

б) **Владимирский территориальный округ** – 19 делегатов; входит г. Владимир, Суздальский район, Юрьев-Польский район, Камешковский район, Петушинский район, Гусь-Хрустальный район, Собинский район, Судогодский район, г. Радужный.

Провести собрания:

1. АК № 1 (58 адвокатов); АК № 45 (14 адвокатов); АК № 21 (1 адвокат) = 73 адвоката – 4 делегата – г. Владимир, пр-т Ленина, 29б, 25.12.2020 г. в 9.00 ч.

2. АК № 2 (47 адвокатов); АК № 40 (11 адвокатов); АК № 26 (2 адвоката) = 60 адвокатов – 3 делегата – Адвокатская палата Владимирской области, г. Владимир, Сурикова, 10А, конференцзал, 28.12.2020 г. в 13.00

3. АК № 3 (34 адвоката); АК № 38 (6 адвокатов); АК № 14 (4 адвоката); АК № 15 (2 адвоката); АК № 9 (6 адвокатов); АК № 19 (3 адвоката); АК № 22 (1 адвокат); АК № 32 (3 адвоката); АК № 17 (4 адвоката); АК № 21(1 адвокат); АК № 31 (2 адвоката) = 66 адвокатов – 3 делегата, г. Владимир, ул. Б. Нижегородская, д. 111, 28.12.2020 г. в 13.00 ч.

4. АК № 6 (16 адвокатов) – 1 делегат, г. Гусь-Хрустальный, ул. Калинина, д. 19/16, 28.12.2020 г. в 16.00 ч.

5. АК № 16 (9 адвокатов) – 1 делегат, г. Суздаль, ул. Красная площадь, д. 10, 28.12.2020 г. в 13.00 ч.

ИТОГО: 221 адвокат = 12 делегатов

6. ВОКА № 2 (9 адвокатов); ВГКА (9 адвокатов); ЦКА (11 адвокатов); ВОКА «Защита» (23 адвокат); ВОКА «ЛИГА» (11 адвокатов); ВОКА «СОДРУЖЕСТВО» (7 адвокатов); МКА № 91 (2 адвоката); ВОКА «ВЛАДЮРЦЕНТР» (8 адвокатов); ВОКА «АДВОКАТЪ» (3 адвоката); ВОКА «Гроза, Контарчук и партнеры» (5 адвокатов); Адвокатское бюро «Багрянский, Михайлов и Овчинников» (4 адвоката); Бюро «Залевский и партнеры» (3 адвоката); Адвокатское бюро «Правовое обеспечение бизнеса» (2 адвоката) – ИТОГО = 97, ДЕЛЕГАТОВ – 5. Провести собрание по адресу: Адвокатская палата Владимирской области, г. Владимир, ул. Сурикова, 10А, конференцзал 28.12.2020 г. в 16.00 ч.

7. Адвокатские кабинеты (33 адвоката) – 2 делегата. Провести собрание по адресу: Адвокатская палата Владимирской области, г. Владимир, ул. Сурикова, 10А, конференцзал 29.12.2020 г. в 16.00 ч.

в) **Муромский территориальный округ** – 4 делегата: входит Муромский район, Селивановский район, Меленковский район. Собрание провести 28.12.2020 г. в 16.00 часов по адресу: г. Муром, ул. Льва Толстого, д. 13

г) **Ковровский территориальный округ** – 3 делегата: входит Ковровский район, Вязниковский район, Гороховецкий район. Собрание провести 28.12.2020 г. в 16.00 часов по адресу: г. Ковров, ул. Щорса, д. 21

5. Выдвижение кандидатов в делегаты на конференцию производится адвокатом, состоящим в реестре Адвокатской палаты Владимирской области и участвующим в проведении собрания.

Учитывая условия пандемии, в случае отсутствия возможности у адвоката принять участие в собрании, он может передоверить свое право другому адвокату. Доверенность оформляется в простой письменной форме.

6. Делегаты избираются открытым голосованием. Избранным делегатом на конференцию считается кандидат, набравший большее количество голосов от проголосовавших по данной кандидатуре. Избранный делегат обязан принять участие в конференции, на которую он избран.

7. Ответственность по обеспечению явки и присутствия адвокатов на территориальных собраниях возложить на руководителей адвокатских образований.

8. Контроль по проведению конференции и собраний адвокатов возложить на Президента АП ВО Денисова Ю. В., первого вице-президента АПВО Денисова О. Ю. и вице-президентов по территориальным округам.

Примечание: адвокатам при проведении собраний по выдвижению делегатов на конференцию иметь при себе средства индивидуальной защиты.

Президент Адвокатской палаты
Владимирской области ***Ю. В. Денисов***

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 15

ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

11 декабря 2020 г. **г. Владимир**

§ 9. Слушали: Утверждение списка адвокатских образований и адвокатов, участвующих в оказании бесплатной юридической помощи в 2021 году.

Доложил: **Денисов Ю. В. – Президент Адвокатской палаты Владимирской области.**

Решили **(единогласно):**

Утвердить список адвокатских образований (адвокатских контор)

Адвокатской палаты Владимирской области, оказывающих бесплатную юридическую помощь гражданам РФ на территории Владимирской области в 2021 г.

1. город Владимир

Адвокатская контора № 2 ВОКА № 1
г. Владимир, ул. Ильича, д. 6
тел. 8 (4922) 42–04–51

Адвокатская контора № 3 ВОКА № 1
г. Владимир, ул. Б. Нижегородская, д. 111, 4 этаж
тел. 8 (4922) 44–56–56

Адвокатская контора № 40 «Денисов и партнеры» ВОКА № 1
г. Владимир, ул. Даргомыжского, д. 4
тел. 8(4922) 52–11–12

Центральная коллегия адвокатов
г. Владимир, ул. Малые Ременники, д. 11-а, оф. 1
тел. 8(4922) 53–34–32; 53–30–01

Владимирская областная коллегия адвокатов «Защита»
г. Владимир, ул. Горького, д. 32

2. город Александров

Адвокатская контора № 4 ВОКА № 1
г. Александров, ул. Ленина, д. 26
тел. 8(49244) 2–47–47

Адвокатская контора № 41 ВОКА № 1
г. Александров, ул. Ленина, д. 69

Адвокатская контора № 42 ВОКА № 1
г. Александров, ул. Первомайская, д. 69

3. город Вязники

Адвокатская контора № 5 ВОКА № 1
г. Вязники, ул. Советская, д. 44

Вязниковский филиал Владимирской областной коллегии адвокатов «Защита»
г. Вязники, ул. Чехова, д. 19

4. город Гусь-Хрустальный

Адвокатская контора № 6 ВОКА № 1
г. Гусь-Хрустальный, ул. Калинина, д. 19/16
тел. 8 (49241) 2–49–32

5. город Гороховец

Адвокатская контора № 7 ВОКА № 1
г. Гороховец, ул. Братьев Бесединых, д. 3, каб. 3

6. город Камешково

Адвокатская контора № 9 ВОКА № 1
г. Камешково, ул. Карла Либнехта, д. 6, кв. 1
тел. 8 (49248) 2–11–17

7. город Кольчугино

Адвокатская контора № 10 ВОКА № 1
г. Кольчугино, ул. 3 Интернационала, д. 72
тел. 8 (49245) 2–33–45

8. город Ковров

Адвокатская контора № 8 ВОКА № 1
г. Ковров, пр-т Ленина, д. 24
тел. 8 (49232) 4–10–26

Адвокатская контора № 28 ВОКА № 1
г. Ковров, ул. Абельмана, 16
тел. 8 (49232) 2–20–45

Адвокатская контора № 29 ВОКА № 1
г. Ковров, проспект Ленина, д. 25
тел. 8 (49232) 4–45–24, 3–01–03

Адвокатская контора № 30 ВОКА № 1
г. Ковров, Парк Экскаваторостроителей
тел. 8 (49232) 2–11–08

9. город Киржач

Адвокатская контора № 11 ВОКА № 1
г. Киржач, ул. Ленинградская, д. 19-а
тел. 8 (49237) 2–08–19

Адвокатская контора № 36 ВОКА № 1
г. Киржач, ул. Гагарина, д. 23, офис 9

10. город Муром

Адвокатская контора № 12 ВОКА № 1
г. Муром, ул. Московская, д. 62, каб. 22
тел. 8 (49234) 3–23–05.
г. Муром, ул. Льва Толстого, д. 13,
каб. 25, 26, 27, 28, 29
тел. 8 (49234) 3–39–72.

11. город Меленки

Адвокатская контора № 13 ВОКА № 1
г. Меленки, ул. Коммунистическая, д. 31

Меленковский филиал
Владимирская областная коллегия адвокатов
«Защита»
г. Меленки, ул. Коммунистическая, д. 13

12. город Петушки

Адвокатская контора № 15 ВОКА № 1
г. Петушки, ул. Чкалова, д. 10

13. город Суздаль

Адвокатская контора № 16 ВОКА № 1
г. Суздаль, Красная площадь, д. 10
тел. 8 (49231) 2–16–76

15. город Собинка

Адвокатская контора № 19 ВОКА № 1
г. Собинка, ул. Садовая, д. 5
тел. 8 (49242)2–13–00

16. пос. Красная Горбатка

Адвокатская контора № 20 ВОКА № 1
пос. Красная Горбатка, ул. Красноармейская, д. 4
тел. 8 (49236) 2–20–91

17. город Радужный

Радужный городской филиал
Владимирской областной коллегии адвокатов
«Защита»
Владимирская область, г. Радужный,
17 квартал, д. 119

18. город Юрьев-Польский

Адвокатская контора № 21 ВОКА № 1
г. Юрьев-Польский, Каланчевский пер, д. 9

Утверждено решением Совета Адвокатской палаты Владимирской области 11.12.2020 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

СПИСОК АДВОКАТОВ, УЧАСТВУЮЩИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Владимирская областная коллегия адвокатов № 1
Адвокатская контора № 2

1	33/1014	Широкая Елена Борисовна

Владимирская областная коллегия адвокатов № 1
Адвокатская контора № 3

2	33/1039	Абрамова Наталья Андреевна
3	33/524	Бакалдина Элеонора Леонидовна
4	33/910	Бабенкова Анна Юрьевна
5	33/1059	Бабенков Юрий Александрович
6	33/911	Исаева Светлана Михайловна
7	33/1096	Парчевский Владимир Владимирович
8	33/1117	Кирсанов Алексей Сергеевич
9	33/ 967	Шеховцова Яна Владимировна
10	33/ 892	Якушев Виталий Вячеславович

Владимирская областная коллегия адвокатов № 1
Адвокатская контора № 4

11	33/006	Азова Галина Алексеевна
12	33/030	Безвербная Ольга Константиновна
13	33/315	Белякова Юлия Валентиновна
14	33/858	Викторов Кирилл Евгеньевич
15	33/970	Злобина Мария Александровна
16	33/168	Коргин Роман Вячеславович
17	33/ 1135	Большакова Екатерина Владимировна
18	33/259	Ночуева Лидия Константиновна
19	33/260	Овсянникова Татьяна Ильинична
20	33/882	Савлов Александр Геннадьевич
21	33/321	Светлов Александр Николаевич
22	33/960	Сигутин Дмитрий Валерьевич

Владимирская областная коллегия адвокатов № 1
Адвокатская контора № 5

23	33/250	Нестерова Ольга Борисовна
24	33/896	Вернер Татьяна Валерьевна

Владимирская областная коллегия адвокатов № 1
Адвокатская контора № 6

25	33/605	Аванесов Андрей Арикович
26	33/832	Бокова Валентина Юрьевна
27	33/077	Гончаров Алексей Павлович
28	33/102	Добровольская Елена Юрьевна
29	33/726	Сорокина Наталья Вячеславовна
30	33/850	Петров Александр Александрович
31	33/849	Чудаков Андрей Борисович

Владимирская областная коллегия адвокатов № 1
Адвокатская контора № 7

32	33/993	Павлова Татьяна Александровна

Владимирская областная коллегия адвокатов № 1
Адвокатская контора № 8

33	33/1137	Петров Роман Владимирович

Владимирская областная коллегия адвокатов № 1
Адвокатская контора № 9

34	33/515	Шутова Татьяна Александровна

Владимирская областная коллегия адвокатов № 1
Адвокатская контора № 10

35	33/840	Галибина Сабина Андреевна
36	33/638	Королева Алла Владимировна
37	33/1008	Рощина Кристина Игоревна

Владимирская областная коллегия адвокатов № 1
Адвокатская контора № 11

38	33/385	Хабибулов Мкатдяз Идрисович

Владимирская областная коллегия адвокатов № 1
Адвокатская контора № 12

39	33/040	Борин Андрей Юрьевич
40	33/ 978	Голованова Анастасия Сергеевна
41	33/1142	Кашицын Алексей Юрьевич
42	33/998	Изотов Денис Николаевич
43	33/836	Каяин Владимир Александрович
44	33/617	Константинов Евгений Владимирович
45	33/189	Кулагина Нина Николаевна
46	33/981	Лейкина Юлия Николаевна
47	33/777	Подольный Николай Иванович
48	33/620	Прусова Елена Сергеевна
49	33/289	Пронина Ирина Валентиновна
50	33/458	Русанова Лариса Ивановна
51	33/1101	Шмелькова Наталья Викторовна
52	33/561	Орлов Максим Егорович
53	33/705	Минец Кирилл Михайлович

Владимирская областная коллегия адвокатов № 1
Адвокатская контора № 13

54	33/629	Белянкина Оксана Васильевна

Владимирская областная коллегия адвокатов № 1
Адвокатская контора № 15

55	33/270	Пелевин Владимир Николаевич
56	33/269	Пелевин Андрей Владимирович

Владимирская областная коллегия адвокатов № 1
Адвокатская контора № 16

57	33/110	Егорова Нина Ивановна
58	33/851	Митин Александр Артемович
59	33/ 821	Елескин Илья Александрович
60	33/ 165	Комаров Алексей Евгеньевич
61	33/1036	Кузьмина Анастасия Сергеевна

Владимирская областная коллегия адвокатов № 1
Адвокатская контора № 19

62	33/147	Калмыкова Ольга Владимировна
63	33/514	Челышков Руслан Витальевич

Владимирская областная коллегия адвокатов № 1
Адвокатская контора № 20

64	33/554	Лапшова Елена Анатольевна
65	33/939	Барцева Ольга Васильевна

Владимирская областная коллегия адвокатов № 1
Адвокатская контора № 21

66	33/411	Шебанков Роман Александрович

Владимирская областная коллегия адвокатов № 1
Адвокатская контора № 28

67	33/1 031	Рыбакова Наталья Викторовна
68	33/758	Жильцов Василий Юрьевич

Владимирская областная коллегия адвокатов № 1
Адвокатская контора № 29

69	33/ 525	Гавриченко Владимир Геннадьевич

Владимирская областная коллегия адвокатов № 1
Адвокатская контора № 30

70	33/1058	Мошнин Даниил Михайлович

Владимирская областная коллегия адвокатов № 1
Адвокатская контора № 36

71	33/770	Васькова Вероника Витальевна

Владимирская областная коллегия адвокатов № 1
Адвокатская контора № 40 «Денисов и партнеры»

72	33/160	Ковбасюк Александр Владимирович
73	33/879	Просвирнина Елена Александровна
74	33/063	Волошина Яна Николаевна

Владимирская областная коллегия адвокатов № 1
Адвокатская контора № 41

75	33/1038	Панкратов Павел Иванович

Владимирская областная коллегия адвокатов № 1
Адвокатская контора № 42

76	33/027	Батаев Салман Зияудинович

Центральная коллегия адвокатов

77	33/020	Байкова Ольга Александровна
78	33/279	Плышевская Марина Евгеньевна

Владимирская областная коллегия адвокатов «Защита»
Владимир

79	33/ 287	Посталакий Ирина Васильевна

Радужный филиал

80	33/122	Звонарев Николай Михайлович
81	33/047	Буга Владимир Федорович

Вязниковский филиал

82	33/504	Шевченко Татьяна Михайловна

Меленковский филиал

83	33/ 001	Фиохина Светлана Александровна

НАШЕ ВЕСКОЕ СЛОВО

17 сентября сего года на базе Владимирского филиала РАНХ и ГС состоялся круглый стол по обсуждению актуальных вопросов осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека прав в местах лишения свободы Владимирской области.

На данном мероприятии присутствовали руководители и представители различных ведомств и организаций. Так, для обсуждения насущных проблем, возникающих при реализации прав человека в пенитенциарных учреждениях Владимира и области прибыли представитель Владимирской областной прокуратуры по надзору за соблюдением законности в МЛС и руководитель Управления исполнения наказаний УФСИН РФ по Владимирской области, полковник Гиричев А. И., руководитель Региональной Общественной наблюдательной комиссии Куликов В. В., омбудсмен Людмила Романова, заместитель директора Департамента здравоохранения Владимирской области, Тяпкин Е. В., представители Администрации Владимирской области и Законодательного собрания.

Особо следует сказать о присутствовавших на круглом столе представителей комиссии Общественной палаты РФ, по безопасности и взаимодействию с ОНК, в лице ее председателя Воронцова А. В. и его заместителей, прибывших из Москвы.

Мероприятие проходило в конструктивном деловом ключе, участники поднимали наиболее значимые, злободневные вопросы, связанные деятельностью общественной палаты Владимирской области и Владимирской региональной общественной наблюдательной комиссии. Обсуждались проблемы предоставления медицинской помощи в МЛС, острые моменты связанные с социальной адаптацией лиц, которые отбыли назначенное судом наказание и вернулись в социум.

Среди приглашенных участников были и представители адвокатского сообщества в лице руководителя комиссии по защите прав адвокатов при АПВО Ивашкевича Анатолия Павловича, Паниной Ирины Владимировны и Михайлова Сергея Николаевича.

Адвокатом Ивашкевичем А. П. был подготовлен подробный доклад о ситуации, сложившейся во взаимоотношениях адвокатов и администраций учреждений пенитенциарной системы Владимирской области. Опираясь на конкретные факты незаконного отказа сотрудниками УФСИН в предоставлении свидания с гражданами, содержащимися в СИЗО, КАЗ, ИВС, а также в местах лишения свободы, коллега доказал особую важность обсуждаемого вопроса. Ивашкевич А. П. заострил внимание участников мероприятия на невозможности посещения адвокатами своих доверителей в выходные дни. Одним из важнейших вопросов на сегодняшний день является нарушение прав адвокатов на оказание правовой помощи в выходные и праздничные дни, что вызвано объективной необходимостью, поскольку фактически отсутствует возможность записи посредством электронной очереди в рабочие дни. Если посмотреть возможность записи в другое учреждение УФСИН по Владимирской области, использующее ФСИН.ВИЗИТ, то можно увидеть, что только во «Владимирском централе» постоянно красный

цвет – записи нет. Запись обновляется еженедельно в 00:00 часов в ночь с воскресенье на понедельник. В 00:01 свободных мест уже нет. Электронная запись в системе ФСИН.ВИЗИТ («Владимирский централ») на выходные дни отсутствует.

Также адвокат Панина И. В. в своем выступлении, ссылаясь на вступившие в силу решения судов, которые признали действия сотрудников УФСИН незаконными, акцентировала внимание на необходимость плотного взаимодействия АПВО с руководством УФСИН и необходимость общественного контроля со стороны ОНК. Следует особо отметить и предложенные адвокатами к обсуждению круглым столом вопросы, связанные с оказанием бесплатной субсидированной юридической помощи гражданам, отбывшим наказание и нуждающимся в социальной адаптации. Так, руководителю региональной ОНК Куликову В. В., адвокатами было предложено в ходе посещения МЛС предоставлять осужденным информацию о том, что по освобождении из мест лишения свободы, они могут обратиться за бесплатной квалифицированной юридической помощью к адвокатам. Данное предложение было с энтузиазмом принято. Также на предложение адвокатов о тесном сотрудничестве и поддержании контактов живо откликнулся начальник УФСИН России по Владимирской области А. И. Гиричев, выразив готовность оказывать помощь и поддержку членам ОНК в их работе, прислушиваться к замечаниям адвокатов.

Подводя итоги состоявшегося круглого стола по столь злободневным вопросам, хочу отметить, что проведение подобных мероприятий на сегодняшний день очень актуально. Зачастую именно в ходе конструктивного диалога между руководителями ведомств и организаций, представителями правоохранительных органов и адвокатуры принимаются взвешенные и действенные меры к решению назревших вопросов. Со своей стороны, мы очень рады, что к проведению подобных мероприятий привлекаются адвокаты, поскольку именно успешная и беспрепятственная работа адвоката говорит о полном соблюдении прав человека и гражданина.

Адвокат АК № 1 ВОКА № 1
Сергей Михайлов

УКАЗ ГУБЕРНАТОРА ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

16.11.2020 **№ 314**

О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В УКАЗ ГУБЕРНАТОРА ОБЛАСТИ ОТ 17.03.2020 № 38

В соответствии с Федеральным законом от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» постановляю:

1. Внести в Указ Губернатора области от 17.03.2020 № 38 «О введении режима повышенной готовности» следующие изменения:

1.1. Подпункт 5.1 пункта 5 изложить в следующей редакции:

«5.1. Проведение досуговых, физкультурных, спортивных, выставочных мероприятий с очным присутствием граждан (за исключением культурно-просветительских мероприятий на открытом воздухе и в учреждениях культуры, мероприятий, предусмотренных абзацами 1,2 пункта 40 настоящего Указа, а также физкультурных и спортивных мероприятий без привлечения зрителей на объектах спорта закрытого и открытого типов), рекламных и иных массовых мероприятий с очным присутствием граждан, в том числе в парках культуры и отдыха, торгово-развлекательных центрах, иных местах массового посещения граждан.

Проведение физкультурных и спортивных мероприятий осуществляется при условии согласования с Департаментом физической культуры и спорта Владимирской области.».

1.2. Дополнить пунктами 40, 41 следующего содержания:

«40. Допускается проведение зрелищных мероприятий в театрах, кинотеатрах, концертных залах, домах культуры с максимальным числом зрителей не более 50% от общей вместимости зала. Проведение данных мероприятий при наполняемости зала до 70% от общей вместимости зала возможно в случае, если продажа билетов произведена до 16.11.2020.

Допускается проведение всероссийских, областных конкурсных и фестивальных мероприятий в сфере культуры (в том числе с участием детей) с числом участников более 50 человек при условии согласования проведения таких мероприятий с Департаментом культуры Владимирской области.

Приостановить проведение мероприятий в музеях и выставочных залах с численностью посетителей более 10 человек.

Приостановить проведение групповых занятий с участием граждан в культурно-досуговых учреждениях.

Приостановить проведение групповых занятий в детских школах искусств и государственных бюджетных профессиональных образовательных учреждениях Владимирской области, подведомственных Департаменту культуры Владимирской области.

Предоставление дополнительного образования детей в сфере культуры в образовательных организациях дополнительного образования в сфере культуры обеспечивается с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий в порядке, определяемом образовательной организацией.

Предоставление среднего профессионального образования в сфере культуры в государственных образовательных организациях обеспечивается с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий в порядке, определяемом образовательной организацией.

41. Рекомендовать юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим деятельность в области права и бухгалтерского учета, осуществлять прием посетителей исключительно по предварительной записи, обеспечив входной контроль для посетителей с обязательным бесконтактным измерением температуры тела гражданам.».

2. Пункты 40, 41 считать пунктами 42, 43.

3. Контроль за исполнением настоящего Указа оставляю за собой.

4. Настоящий Указ вступает в силу со дня его официального опубликования.

И. о. Губернатора области
А. А. Ремига

МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ СОЮЗ

«Общественная приёмная журнала
«ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН»
ИНН 7743520669/ КПП 774301001 / ОГРН 1047796110658
119180, город Москва, 4-й Голутвинский переулок, дом 1/8, стр. 5
Тел.+ 7 (495) 21107 67
chelovekizakon@groupmig.com chelovekizakon@mpgmig.ru

Президенту Адвокатской палаты
Владимирской области Денисову Ю. В.

Уважаемый Юрий Васильевич!

Начиная с мая 2018 года, в журнале «Человек и закон» публикуются адвокатские истории, в которых рассказывается о многогранной работе адвокатов по защите интересов своих доверителей. Буду признателен, если Вы и Ваши коллеги направят на мой электронный адрес копии оправдательных приговоров или решения по гражданским делам в пользу лиц, интересы которых защищали адвокаты, а также, если это возможно, защитительные речи. Такие материалы будут использованы для подготовки соответствующих адвокатских историй. Цель данной рубрики журнала «Человек и закон» – формирование у его читателей положительного образа адвоката, как юриста, обеспечивающего надежную защиту интересов своего доверителя.

Моя электронная почта: ivgrankin@mail.ru
Мобильный номер: 8 (916) 722–49–26
С надеждой на сотрудничество,
Член редколлегии журнала «Человек и закон»
Игорь Васильевич Гранкин

О ПРАКТИКЕ ОБЖАЛОВАНИЯ СУДЕБНОГО ОТКАЗА В ВЫПЛАТЕ ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ ЗА ТРУД АДВОКАТА

Николай Залесский,
адвокат Адвокатской конторы № 2 ВОКА № 1

Иван Наумов,
стажер адвокат Адвокатской конторы № 2 ВОКА № 1

Владимирский областной суд апелляционными постановлениями от 26 августа, 8 октября и 19 ноября 2020 г. удовлетворил требования апелляционных жалоб адвоката Владимирского филиала (адвокатской конторы № 2) Владимирской областной коллегии адвокатов № 1 Залесского Н. Н. о выплате ему вознаграждения за ознакомление с материалами уголовного дела (обвинительным заключением и протоколом решения суда первой инстанции), а также за участие в качестве защитника в судебном разбирательстве.

Залесский Н. Н. является защитником по уголовному делу по назначению суда в порядке ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), принял защиту на стадии проведения предварительного расследования. В ходе осуществления защиты доверителя Залесский Н. Н. ознакомился с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ, а 21 мая 2020 г. ознакомился с обвинительным заключением, реализуя тем самым установленные пп. 7 и 9 ч. 1 ст. 53 полномочия защитника. Также адвокат-защитник 1 июня 2020 г. участвовал в заседании суда первой инстанции (Октябрьского районного суда г. Владимира), в связи с чем в ходе данного судебного заседания Залесский Н. Н. обратился с заявлением о выплате вознаграждения в размере 2500 рублей за один день ознакомления с материалами уголовного дела и один день участия в судебном заседании.

Октябрьский районный суд г. Владимира постановлением от 1 июня 2020 г. частично удовлетворил требования адвоката-защитника, отказав в выплате вознаграждения за ознакомление с материалами уголовного дела.

Залесский Н. Н. обратился с апелляционной жалобой во Владимирский областной суд с требованием отменить указанное постановление Октябрьского районного суда и вынести судебное решение об удовлетворении заявления об оплате труда защитника в полном объеме в размере 2500 рублей.

Владимирский областной суд апелляционным постановлением от 26 августа 2020 г. частично удовлетворил требования адвоката-защитника, решив изменить обжалуемое постановление суда первой инстанции и выплатить вознаграждение Залесскому Н. Н. в размере 2500 рублей.

В обоснование данной позиции Владимирский областной суд сослался на:

1) ст. 37 Конституции РФ о праве на вознаграждение за труд;

2) ч. 1 ст. 46 Конституции РФ о гарантии судебной защиты прав и свобод каждому;

3) п. 7 ч. 1 ст. 53 УПК РФ о праве защитника знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела, выписывать из уголовного дела любые сведения в любом объеме, снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств;

4) п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 42 «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам», согласно которому при определении размера вознаграждения адвокату, участвующему в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя и суда, подлежит учету время, затраченное им на осуществление полномочий, предусмотренных чч. 1 и 2 ст. 53 УПК РФ, включая время, затраченное на изучение материалов уголовного дела, а также на выполнение других действий адвоката по оказанию квалифицированной юридической помощи при условии их подтверждения документами;

5) ч. 5 ст. 50 УПК РФ о компенсации расходов на оплату труда адвоката, участвующего в производстве предварительного расследования или судебном разбирательстве по назначению дознавателя, следователя или суда, за счет средств федерального бюджета;

6) неприведение судом первой инстанции в обжалуемом постановлении доводов, подтверждающих выводы об отсутствии оснований для выплаты вознаграждения адвокату за ознакомление с материалами уголовного дела;

7) п. 2 ст. 389.15 УПК РФ, предусматривающий существенное нарушение уголовно-процессуального закона как основание для изменения постановления суда первой инстанции и частичного удовлетворения апелляционной жалобы.

Кроме того, Владимирский областной суд в постановлении от 26 августа 2020 г. отметил:

«Мотивы суда о том, что ознакомление адвоката с обвинительным заключением не может учитываться при рассмотрении заявления о выплате вознаграждения, поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 222 УПК РФ копия обвинительного заключения вручается защитнику по его ходатайству, и данным правом адвокат не воспользовался, не основаны на законе».

Вторым апелляционным постановлением, о котором идет речь в данной статье, Владимирский областной суд 8 октября 2020 г. удовлетворил еще одну поданную Залесским Н. Н. апелляционную жалобу, предыстория подачи которой заключается в следующем. Адвокат-защитник 5 июня обратился с заявлением об ознакомлении с протоколом состоявшегося 1 июня 2020 г. заседания Октябрьского районного суда г. Владимира, о котором речь шла выше в данной статье. Данное заявление было удовлетворено, в результате чего 10 июня 2020 г. Залесский Н. Н. ознакомился с вышеуказанным протоколом и 22 июня подал еще одно заявление с требованием выплатить вознаграждение в размере 1250 рублей за один день ознакомления с материалами уголовного дела.

Октябрьский районный суд г. Владимира постановлением от 2 июля 2020 г. отказал в удовлетворении вышеуказанных требований адвокату Залесскому Н. Н., в связи с чем он обратился во Владимирский областной суд с требованием отменить данный судебный акт и выплатить вознаграждение в размере 1250 рублей за ознакомление с протоколом судебного заседания.

8 октября 2020 г. Владимирский областной суд вынес постановление, которым удовлетворил требования апелляционной жалобы адвоката Залесского Н. Н. в полном объеме. При этом суд сделал ссылку на следующие требования нормативных и интерпретационных правовых актов, а также обстоятельства уголовного дела:

1) ч. 4 ст. 7 УПК РФ о требованиях законности, обоснованности и мотивированности, которым обжалуемое постановление не соответствует;

2) ст. 53, 259 и 260 УПК РФ, в соответствии с которыми защитник вправе знакомиться с протоколом судебного заседания после постановления приговора, поскольку у защитника имеется 10 суток для его обжалования;

3) п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 42 «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам», о котором ранее упоминалось в данной статье;

4) суд первой инстанции не привел в обжалуемом постановлением доводы, подтверждающие вывод об отсутствии оснований для выплаты вознаграждения адвокату за ознакомление с материалами уголовного дела;

5) п. 2 ст. 389.15 УПК РФ, предусматривающий существенное нарушение уголовно-процессуального закона как основание для отмены постановления суда первой инстанции и удовлетворения апелляционной жалобы в полном объеме.

Кроме того, суд апелляционной инстанции отметил:

«Выводы суда о том, что ознакомление с протоколом судебного заседания без поручения осужденной либо без заключения соглашения на выполнение каких-либо процессуальных действий не может учитываться при рассмотрении заявления о выплате вознаграждения, поскольку в последующем приговор стороной защиты не обжаловался, в связи с чем доказательств, свидетельствующих о том, что исполнение указанных полномочий адвокатом Залесским Н. Н. было связано с осуществлением защиты прав и интересов осужденной Т. нет, не основаны на законе.

Принимая во внимание, что в рассматриваемом случае адвокат Залесский Н. Н. действовал в соответствии с п.п. 9, 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ и выполнял свои обязанности после постановления приговора, а именно, в предусмотренный законом срок изучал протокол судебного заседания с целью принятия решений – принести замечания на протокол судебного заседания, обжаловать приговор суда или нет, то есть его действия были продиктованы необходимостью реализации права на обжалование судебного акта, что с очевидностью свидетельствует о том, что он действовал в интересах своего подзащитного, а поэтому эти действия адвоката подлежали оплате в соответствии с ч. 5 ст. 50 УПК РФ».

Третьим апелляционным постановлением, принятым 19 ноября 2020 г., Владимирский областной суд удовлетворил требования адвоката Залесского Н. Н. о выплате вознаграждения за участие в качестве защитника в уголовном деле при следующих обстоятельствах. 26 июня 2020 г. Октябрьский районный суд г. Владимира вынес постановление о назначении судебного заседания без проведения предварительного судебного слушания и предоставлении защитника в порядке ст. 50 УПК РФ. 3 июля адвокат Залесский Н. Н. принял поручение, связанное с осуществлением защиты по данному уголовному делу, и ознакомился с согласия суда с материалами

уголовного дела, о чем была сделана запись в ходатайстве об ознакомлении.

В дальнейшем Н. Н. Залесский обратился в суд с заявлением о выплате вознаграждения за один день ознакомления с материалами уголовного дела и шесть дней участия в судебном заседании. Однако Октябрьский районный суд г. Владимира постановлением от 3 октября 2020 г. частично удовлетворил требования Залесского Н. Н., отказав в выплате вознаграждения за ознакомление с материалами дела на основании того, что адвокат-защитник якобы осуществлял защиту доверителя на стадии предварительного следствия и ознакомился с материалами дела в полном объеме.

Владимирский областной суд удовлетворил требования Залесского Н. Н. в полном объеме, отменив постановление Октябрьского районного суда г. Владимира и выплатив адвокату вознаграждение за счет средств федерального бюджета. При этом суд апелляционной инстанции сделал ссылку на следующие требования нормативных и интерпретационных правовых актов:

1) ст. 37 Конституции РФ о праве на вознаграждение за труд;

2) ч. 1 ст. 46 Конституции РФ о гарантии судебной защиты прав и свобод каждого;

3) п. 5 ч. 2 ст. 131 УПК РФ о выплате участвующему в уголовном производстве по назначению суда адвокату сумм за счет средств федерального бюджета;

4) ч. 5 ст. 50 УПК РФ и п. 8 ст. 25 федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ об оплате труда адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве по назначению суда за счет средств федерального бюджета;

5) постановление Правительства РФ от 1 декабря 2012 г. № 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» о порядке оплаты труда адвоката-защитника по уголовному делу по назначению суда в зависимости от сложности уголовного дела;

6) положения об учете времени, затраченного на осуществление предоставленных ч.ч. 1 и 2 ст. 53 УПК РФ полномочий, при определении размера выплачиваемого адвокату вознаграждения;

7) нарушение судом норм уголовно-процессуального законодательства в части выплаты вознаграждения адвоката является основанием для изменения постановления суда на основании ст. 389.15 УПК РФ.

Также Владимирский областной суд отметил:

«*По мнению суда апелляционной инстанции, решение суда об отказе адвокату в выплате вознаграждения за ознакомление с материалами уголовного дела 3 июля 2020 года основано на противоречивых выводах суда, поскольку ссылка на то, что адвокат Залесский Н. Н. был ознакомлен с материалами уголовного дела в ходе предварительного следствия противоречит решению суда, который удовлетворил ходатайство адвоката об ознакомлении с материалами уголовного дела и тем самым признал необходимость проведения адвокатом этого действия, связанного с осуществлением защиты Р. по назначению суда.*

Кроме этого, суд не учел, что приведенные нормы процессуального закона и положения нормативных актов в своей взаимосвязи со ст. 53 УПК РФ, регламентирующей полномочия защитника, предполагают, что подлежит оплате участие адвоката во всем уголовном судопроизводстве по назначению, с учетом времени занятости адвоката, исчисляемого в днях, в которых адвокат был занят выполнением поручения, и не содержат запрета на оплату труда адвоката при повторном ознакомлении его с материалами уголовного дела, если суд удовлетворит такое ходатайство адвоката».

Таким образом, приведенная в данной статье судебная практика свидетельствует как о наличии трудностей в реализации положений ч. 5 ст. 50 УПК РФ (примечательно, что суды первой инстанции в данном случае игнорировали положения законодательства об оплате труда защитника именно в части ознакомления с материалами уголовного дела), так и о положительной тенденции удовлетворения вышестоящими судами требований защитников по уголовным делам в данной сфере. Авторы данной статьи выражают надежду, что вышеупомянутые апелляционные постановления Владимирского областного суда положат начало судебной практике добросовестного соблюдения требований законодательства об оплате труда адвоката, являющегося защитником в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателя, следователя или суда.

ИЗМЕНЕНИЯ В РЕЕСТРЕ АДВОКАТОВ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

(по состоянию на 11 декабря 2020 года)

27 июля 2020 года Советом АП ВО было принято решение о прекращении статуса адвоката **Лачина Александра Александровича** (в связи с подачей заявления о прекращении статуса адвоката).

14 августа 2020 года была принесена присяга претендентами, успешно сдавшими квалификационный экзамен и получившими статус адвоката, а именно **Климовым Владимиром Вячеславовичем**, **Лепескиным Сергеем Анатольевичем** и **Мишиной Кирой Михайловной.**

14 августа 2020 года Советом АП ВО было принято решение о прекращении статуса адвоката **Аединовой Юлии Серверовны, Лиясова Владимира Юрьевича и Рожкова Павла Дмитриевичи** (в связи с подачей заявления о прекращении статуса адвоката).

14 августа 2020 года Советом АП ВО было принято решение об изменении членства **Минакова Игоря Владимировича, Скрябина Дениса Вячеславовича** и **Штукатурова Алексея Борисовича** в Адвокатской палате Владимирской области на членство в Адвокатской палате другого субъекта Российской Федерации в связи с изменением места жительства и о необходимости их исключения из регионального реестра.

14 августа 2020 года Советом АП ВО было принято решение о приостановлении статуса адвоката **Матюнина Виктора Владимировича** и **Руденко Евгения Александровича.**

11 сентября 2020 года Советом АП ВО было принято решение о прекращении статуса адвоката **Кандален Вероники Евгеньевны** (применение меры дисциплинарной ответственности).

11 сентября 2020 года Советом АП ВО было принято решение об изменении членства **Белого Игоря Юрьевича, Гермашева Сергея Александровича, Куркиной Алены Владимировны, Соколова Владислава Валерьевича** и **Хаустова Александра Александровича** в Адвокатской палате Владимирской области на членство в Адвокатской палате другого субъекта Российской Федерации в связи с изменением места жительства и о необходимости их исключения из регионального реестра.

11 сентября 2020 года Советом АП ВО было принято решение о приостановлении статуса адвоката **Бутырской Веры Александровны**.

12 октября 2020 года Советом АП ВО было принято решение о прекращении статуса адвоката **Иванова Николая Михайловича** и **Меша Алексея Александровича** (в связи с подачей заявления о прекращении статуса адвоката).

12 октября 2020 года Советом АП ВО было принято решение о приостановлении статуса адвоката **Соколова Алексея Николаевича**.

13 ноября 2020 года была принесена присяга претендентом, успешно сдавшим квалификационный экзамен и получившим статус адвоката, а именно **Колыванским Вячеславом Владимировичем**.

13 ноября 2020 года Советом АП ВО было принято решение о прекращении статуса адвоката **Смирнова Валерия Николаевича** (в связи со смертью).

13 ноября 2020 года Советом АП ВО было принято решение об изменении членства **Евсюниной Нургуль Исхаковны** в Адвокатской палате Владимирской области на членство в Адвокатской палате другого субъекта Российской Федерации в связи с изменением места жительства и о необходимости ее исключения из регионального реестра.

11 декабря 2020 года была принесена присяга претендентами, успешно сдавшими квалификационный экзамен и получившими статус адвоката, а именно **Огарышевой Анной Сергеевной и Анисимовым Андреем Николаевичем**.

11 декабря 2020 года Советом АП ВО было принято решение о прекращении статуса адвоката **Аксеновой Ириной Васильевной** (в связи с подачей заявления о прекращении статуса адвоката).

11 декабря 2020 года Советом АП ВО было принято решение об изменении членства **Барышева Ивана Викторовича** и **Ханцевича Анатолия Анатольевича** в Адвокатской палате Владимирской области на членство в Адвокатской палате другого субъекта Российской Федерации в связи с изменением места жительства и о необходимости их исключения из регионального реестра.

11 декабря 2020 года Советом АП ВО было принято решение о приостановлении статуса адвоката **Осиповой Юлии Владимировны**.

РЕДАКЦИЯ БЮЛЛЕТЕНЯ
«ВЛАДИМИРСКИЙ АДВОКАТ»
ПОЗДРАВЛЯЕТ С ЮБИЛЕЕМ АДВОКАТОВ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

АКСЁНОВУ ИРИНУ ВАСИЛЬЕВНУ

БАБАЕВА РАСИМА АЛИ ОГЛЫ

БАКАЛДИНУ ЭЛЕОНОРУ ЛЕОНИДОВНУ

ГАВРИЧЕНКО ВЛАДИМИРА ГЕННАДЬЕВИЧА

ДОБРОВОЛЬСКУЮ ЕЛЕНУ ЮРЬЕВНУ

ИЛЮХИНА АЛЕКСАНДРА АНАТОЛЬЕВИЧА

КОЛОСОВА АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА

КУРЕНКОВУ ЕЛЕНУ АНАТОЛЬЕВНУ

ПОПОВУ НИНУ АЛЕКСЕЕВНУ

СЕРГЕЕВУ НИНУ МИХАЙЛОВНУ

СОСНИНУ НИНУ ГРИГОРЬЕВНУ

ТЕПЛЯКОВА СЕРГЕЯ ЕВГЕНЬЕВИЧА

ФЕДОРОВА СЕРГЕЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА

ХАРИТОНОВУ ЛЮДМИЛУ ВИКТОРОВНУ

Желаем юбилярам профессиональных успехов и семейного благополучия!

ОБЗОР ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПРАКТИКИ

Заключение Квалификационной комиссии

от 31 июля 2020 года
(извлечение)

Стороны:
Заявитель: *Вице-президент АПВО Смирнов С. А.*
Адвокат: *N.* …

Представление вице-президента поступило 28 мая 2020 года, присвоен входящий номер: 434/01–08

Дисциплинарное производство возбуждено распоряжением президента АПВО Денисова Ю. В. 05 июня 2020 года.

В представлении указано, что в АП Владимирской области от заместителя Владимирского областного суда Великанова В.В, поступила информация, в которой указано на нарушение адвокатом N. требований ч. 1 ст. 49 УПК РФ, что явилось основанием для отмены приговора Гороховецкого районного суда Владимирской области от 05.06.2019 года, которым Ш. осужден за совершение преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ и по 264.1 УК РФ. В протоколе судебного заседания от 29.05.2019 года по делу № 1–22/2019 указано, что в судебных прениях по делу защитник подсудимого Ш. – адвокат N. суду пояснил: «относительного эпизода, связанного с кражей в управляющей компании «ГУК» это эпизод от 5 июня 2017 года, в материалах дела есть исчерпывающие доказательства, которым суду надлежит дать оценку с учетом того, что Ш. взял 51 статью Конституции РФ, это никоим образом не должно влиять на наказание по той причине, что у нас есть документы, которые мы видим, в том числе явка с повинной, которая или иначе смягчает наказание. Остался один эпизод, связанный с кражей из монастыря. С учетом того, что Ш. дает изобличающие себя показания, вину в совершении преступления признает полностью, способствовал раскрытию преступления…». В судебных прениях подсудимый Ш. выступать отказался. В последнем слове указал «прошу суд меня строго не наказывать, я уже давно сижу, все осознал, прошу строго не наказывать». В апелляционной жалобе на приговор суда осужденный Ш. просил суд апелляционной инстанции исключить из его осуждения эпизод, связанный с хищением имущества из монастыря и исключить из числа доказательств по делу явку с повинной по данному эпизоду обвинения. При осуществлении защиты в суде первой инстанции адвокатом нарушены требования пп. 2 п. 1 ст. 9 КПЭА. Данное нарушение подтверждается копией апелляционного постановления Владимирского областного суда от 13.09.2019, копией выписки из протокола с/заседания от 29.05.2019 по делу № 1–22/2019, объяснениями адвоката N. В своих объяснениях адвокат фактически признал, что в суде первой инстанции правовая позиция защиты не соответствовала показаниям подсудимого в ходе судебного заседания. Адвокатом нарушены положения пп. 3 п. 4 ст. 6 ФЗ-63 и пп. 2 п. 1 ст. 9 КПЭА.

Разбирательство в квалификационной комиссии

На заседании квалификационной комиссии, назначенной на 31 июля 2020 года, явился первый вице-президент АПВО, который поддержал поданное вице-президентом Смирновым С. А. представление.

Явился адвокат … N., который подтвердил имеющийся в материалах дисциплинарного производства объяснения, при этом предоставил дополнительные объяснения, которые, по его мнению, уточняют его позицию.

В объяснениях, поданных 31 июля 2020 года, адвокат N. признал фактические обстоятельства, указанные в представлении вице-президента. При этом он указал, что признание вины Ш., со слов подзащитного, на предварительном следствии не было связано с самооговором. О том. что Ш. добровольно признал себя виновным N., пояснил и предыдущий адвокат Шил. После выступления государственного обвинителя в прениях, N. попросил сделать перерыв для согласования позиции защиты. В перерыве, со слов адвоката, была согласована с Ш. позиция, где подзащитный в последнем слове должен сообщить суду о своей причастности к краже в управляющей компании «ГУК», адвокат же в прениях должен сообщить суду о смягчающих обстоятельствах. При этом в апелляционной жалобе N. указал в жалобе только на основания смягчения приговора. Анализируя указанную ситуацию, адвокат считает, что он в той ситуации должен был согласно п. 1 ст. 10 КПЭА перед выступлением в прениях дать возможность выразить свою позицию по делу вначале Ш. либо заявить ходатайство о возобновлении судебного следствия. Адвокат просит учесть при принятии решения по представлению, что

жалоба от Ш. в адвокатскую палату не поступала, т.к. им не было нарушено право на защиту, что подтверждается объяснениями Ш.

На заседании квалификационной комиссия N. дополнительно пояснил, что до этого на предварительном следствии и на судебном следствии в суде первой инстанции, данного подсудимого защищал другой адвокат Шил. У них возникли разногласия. Соответственно, он вступил в дело, начал знакомиться с материалами, стал общаться с подсудимым Ш. Он ему задал вопрос, почему он не признает один эпизод? Он сказал, что хочет тянуть время. Хотел быть в СИЗО. Они стали работать по согласованной позиции. Когда они подошли к прениям, Ш. в прениях участвовать отказался. Адвокат попросил суд объявить перерыв, они с ним уединились, и он спросил, будет ли подзащитный признавать эпизод, связанный с кражей? Он сказал, что будет, но позже, в последнем слове. Адвокат пояснил, что так не делается, нужно сразу признавать. N. спросил, а что тогда ему делать. Он сказал, чтобы адвокат смягчающие обстоятельства указывал. После суда N. к нему потом пришел и спросил, есть ли к нему претензии. Он сказал, что их нет. Тогда он попросил его написать объяснение для квалификационной комиссии, что позиция не разошлась. Он написал письменное объяснение, которое адвокат приобщил. То, что касается возбужденного дисциплинарного производства по представлению Смирнова С. А., там идет ссылка на кражу из монастыря. Но по данным обобщения Областного суда, там о монастыре ничего не говорится, там только по краже ГУК у Т. Поэтому да, признаю, что ошибся, нарушил Кодекс профессиональной этики адвоката, но в моих объяснениях указано, что право на защиту не нарушено и позиция у меня с ним выработана была. Адвокат считает, что нарушил п. 1 ст. 10 КПЭА. Кроме того, адвокат согласился, что виноват в том, что не написал возражений на апелляционную жалобу подзащитного. Адвокат также пояснил, что после оглашения обвинительного заключения подсудимый сказал, что по этому эпизоду не признает себя виновным».

На заседании квалификационной комиссии были оглашены и исследованы документы, предоставленные сторонами и приобщенные к материалам дисциплинарного производства: распоряжение президента АПВО о возбуждении дисциплинарного производства; уведомление вице-президента о дате и времени дисциплинарного производства; представление вице-президента от 27 мая 2020 года; объяснения адвоката N.; незаверенная копия апелляционного постановления от 13 сентября 2019 года; незаверенная копия протокола судебного заседания от 29.05.2019 года; сообщение от заместителя председателя Владимирского областного суда Великанова В. В.; объяснения адвокат N. от 31.07.2020 г.; протокол судебного заседания от 29 мая 2019 года; приговор от 5 июня 2019 года; апелляционная жалоба от защитника N.; апелляционная жалоба от Ш.; объяснения от Ш.

Выводы квалификационной комиссии

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы первого вице-президента АПВО, доводы адвоката N. квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, единогласно пришла к следующим выводам.

Адвокатура действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов (п. 2 ст. 3 ФЗ-63). Законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре основывается на Конституции РФ и состоит из Федерального закона, других федеральных законов, принимаемых в соответствии с федеральными законами нормативно-правовых актов Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти, регулирующих указанную деятельность (п. 1 ст. 4 ФЗ-63).

Адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката (пп. 4 п. 1 ст. 7 ФЗ-63). За неисполнение либо не надлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (п. 2 ст. 7 ФЗ).

Адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь, достоинство, присущие его профессии (п. 1 ст. 4 КПАЭ). В тех случаях, когда вопросы профессиональной этики адвоката не урегулированы законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре или настоящим Кодексом, адвокат обязан соблюдать сложившиеся в адвокатуре обычаи и традиции, соответствующие общим принципам нравственности в обществе (п. 3 ст. 4 КПЭА).

Квалификационная комиссия установила, что действительно адвокат N. осуществлял защиту по назначению в порядке ст. 51 УПК РФ гражданина Ш. в уголовном деле, рассматриваемом в Гороховецком районном суде Владимирской области. Ш. обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ и ст. 264.1 УК РФ. В ходе ознакомления с материалами дела и проведении консультации с подзащитным N., с его слов, стало известно, что Ш. изменил свою позицию по делу, в частости отказался признавать себя виновным в совершении хищения в управляющей компании «ГУК» потерпевший Т. В апелляционной постановлении Владимирского областного суда от 13 сентября 2019 года установлено, что в начале судебного следствия после изложения государственным обвинителем сути предъявленного обвинения Ш. подсудимый заявил, что не признает себя виновным в хищении имущества Т. К. Затем при допросе 22 мая 2019 года Ш. дважды пояснил, что не совершал данного преступления, отказавшись давать показания на основании ст. 51 Конституции РФ. В приговоре суда на листе 4 Гороховецкий районный суд

Владимирской области указал, что по факту хищения имущества Т. подсудимый Ш. вину в совершении указанного преступления не признал, от дачи показаний в судебном заседании отказался, воспользовавшись правом, предусмотренным ст. 51 Конституции РФ.

В судебных прениях по делу 29 мая 2019 года защитник подсудимого Ш. – адвокат N. вопреки позиции подзащитного, в нарушении пп. 3 п. 4 ст. 6 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и пп. 1 п. 1 ст. 9 КПЭА суду пояснил: «относительного эпизода, связанного с кражей в управляющей компании «ГУК» это эпизод от 5 июня 2017 года, в материалах дела есть исчерпывающие доказательства, которым суду надлежит дать оценку с учетом того, что Ш. взял 51 статью Конституции РФ, это никоим образом не должно влиять на наказание по той причине, что у нас есть документы, которые мы видим, в том числе явка с повинной, которая или иначе смягчает наказание. За данное преступление просим назначить наказание не боле 1 года лишения свободы».

В судебных прениях подсудимый Ш. выступать отказался. В последнем слове указал «прошу суд меня строго не наказывать, я уже давно сижу, все осознал, прошу строго не наказывать».

В апелляционной жалобе на приговор суда осужденный Ш. просил суд апелляционной инстанции исключить из его осуждения эпизод, связанный с хищением имущества ГУК Т. и исключить из числа доказательств по делу явку с повинной по данному эпизоду обвинения. Адвокат N. вопреки позиции подзащитного, в нарушении пп. 3 п. 4 ст. 6 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и пп. 1 п. 1 ст. 9 КПЭА, просил приговор суда только изменить, смягчив наказание подзащитному. При этом, как пояснил адвокат в ходе дисциплинарного разбирательства, у него была возможность подготовить свои возражения на апелляционную жалобу подзащитного, но он этой возможностью реабилитировать себя не воспользовался.

Согласно пп. 3 п. 4 ст. 6 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» адвокат принявший поручение на защиту по уголовному делу, не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воли, за исключением случаев, когда адвокат защитник убежден в наличии самооговора своего подзащитного. Квалификационная комиссия приходит к выводу, что доводы, указанные в представлении вице-президента подтверждены материалами дисциплинарного производства, адвокат действительно занял позицию, противоречащую показаниям его подзащитного в судебном заседании и поданной апелляционной жалобе. Адвокат, являясь профессиональным защитником, обладая соответствующей квалификацией не предпринял действий, связанных с исключением из обвинения эпизода хищения ГУК Т. Вопреки позиции подсудимого Ш. адвокат N. согласился с квалификацией и просил лишь о смягчении наказания.

Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всем не запрещенными законодательством РФ средствами (пп. 1.п. 1 ст. 7 ФЗ-63). При осуществлении своей профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированного, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителя всем не запрещенными законодательством средствами (п. 1 ст. 8 КПЭА). Адвокат N. оказал услуги не квалифицированно, что послужило причиной выявления нарушения права на защиту, в том числе право подсудимого на оказание квалифицированной юридической помощи, предусмотренной ст. 48 Конституции РФ, и в конечном итоге стало причиной отмены приговора.

Адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам подзащитного (пп. 1 п. 1 ст. 9 КПЭА), занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воли, за исключением случаев, когда защитник убежден в наличии самооговора своего подзащитного (пп. 2 п. 1 ст. 9 КПЭА).

Указанная N. договоренность с подзащитным относительно разной позиции у защитника и подзащитного в ходе судебного заседания не освобождает адвоката от обязанности исполнять требования закона. А закон прямо указывает, что позиция должна быть согласована и единой у защитника и его подзащитного, за исключением убежденности адвоката в самооговоре подзащитного. Адвокат обязан занять такую позицию по делу, которая максимально улучшает положение его подзащитного. Более того, на адвокате лежит обязанность согласовать позицию с подзащитным до дачи последним каких-либо показаний по делу и до совершения процессуальных действий с подзащитным. Исходя из материалов дисциплинарного производства квалификационная комиссия приходит к выводу, что позиция не согласована, адвокат действовал вопреки позиции подзащитного.

Закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя (п. 1 ст. 10 КПЭА). Любые просьбы подзащитного, связанные с нарушением закона со стороны адвоката, не могут быть исполнены адвокатом. N. вопреки норме закона занял по делу позицию, которая стала причиной отмены приговора, что является безусловным нарушением профессиональной этики адвоката.

Участвуя в судопроизводстве, а также представляя интересы доверителя в органах государственной власти и органах местного самоуправления, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего законодательства,

проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении (ст. 12 КПЭА).

Квалификационная комиссия приходит к выводу о нарушении адвокатом N. пп. 3 п. 4 ст. 6, пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п. 1 ст. 8, пп. 1, 2 п. 1 ст. 9, п. 1 ст. 10, ст. 12 Кодекса профессиональной тики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Владимирской области, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, единогласно выносит заключение:

– о наличии в действиях адвоката N. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, Кодекса профессиональной этики адвоката и ненадлежащее исполнение им своих обязанностей перед доверителем.

Председатель квалификационной комиссии
Адвокатской палаты Владимирской области
Д. Ю. Денисов

P.S. 14 августа 2020 года решением Совета АП ВО к адвокату N. была применена мера дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

Заключение Квалификационной комиссии

от 31 июля 2020 года
(извлечение)

Стороны:

Заявитель: *Судья 235 Гарнизонного военного суда Шишов О. А.*

Адвокат: N.

Обращение суда поступило 03 июня 2020 года, присвоен входящий номер: 454/01–06.

Дисциплинарное производство возбуждено распоряжением президента АПВО Денисова Ю. В. 08 июня 2020 года.

В Адвокатскую палату Владимирской области поступило сообщение судьи 235 гарнизонного военного суда Шишова О. А. в отношении адвоката … N.

В сообщении суда указано, что с 12 февраля 2020 года в производстве 235 гарнизонного военного суда находится уголовное дело в отношении Б. Защиту подсудимого Б. по данному делу осуществляет адвокат N. на основании соглашения от 3 марта 2020 года. Судебное разбирательство по делу неоднократно откладывалось по ходатайству стороны защиты, в последний раз 6 мая 2020 года. Так 6 мая 2020 года адвокат N. предоставил в суд ходатайство в котором он фактически отказывается являться в суд вместе с Б., сославшись на неблагополучную ситуацию, связанную с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) на территории Российской Федерации, при этом защитник просил признать его неявку уважительной, организовать проведение судебного разбирательства с использованием системы видеоконференц-связи, а при отсутствии технической возможности – отложить судебное заседание до момента улучшения эпидемиологической ситуации в г. Москве. В удовлетворении ходатайства судом было отказано. Несмотря на законное требование суда, адвокат N. позволил себе не явиться в судебное заседание, одновременно консультируя своего подзащитного о возможности несоблюдения избранной в отношении него меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, ссылаясь на эпидемиологическую обстановку. Суд пришел к выводу, что ни адвокат, ни его подзащитный не имели объективных причин для неявки в суд, поскольку они не имеют каких-либо тяжелых заболеваний либо иных обстоятельств, препятствующих явке в судебное заседание. Суд считает, что адвокат N. нарушил ст. 48, 56 Конституции РФ, ч. 1 ст. 6 Федерального конституционного закона № 1-ФКЗ от 31 декабря 1996 года «О судебной системе Российской Федерации», а также решение Совета АПВО о работе палаты Владимирской области в режиме повышенной готовности в связи с эпидемией коронавируса (2019-nCOV) от 6 апреля 2020 года.

Разбирательство в квалификационной комиссии

На заседании квалификационной комиссии не явился судья 235 Гарнизонного военного суда Шишов О. А., уведомленный о дате и времени дисциплинарного разбирательства почтовым уведомлением. Явился адвокат … N., который поддержал поданные им объяснения

в которых указано, что он не оспаривает факт неявки в судебное заседание 6 мая 2020 года для рассмотрения уголовного дела в отношении Б., но при этом просит во внимание принять, что в целях противодействия распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19), в соответствии со ст. 14 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территории от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», а также в целях обеспечения соблюдения положений Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения, Указа президента Российской Федерации от 28 апреля 2020 года № 294 «О продлении действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)», постановлений главного санитарного врача РФ от 24 января 2020 года № 2, от 2 марта 2020 года № 5, от 18 марта № 7, от 30 марта № 9, постановления Президиума Верховного суда РФ и Президиума Совета судей от 20 апреля 2020 года, пунктом 5 которого судам было рекомендовано при наличии технической возможности с учетом мнений участников судопроизводства, проводить судебные заседания в том числе с использованием системы видео-конференц-связи. Судом мнение по данному делу стороны защиты не выяснялось, да и вопрос не поднимался. Кроме того, указом мэра Москвы от 5 марта 2020 года № 12-УМ в действующей реакции от 28 апреля 2020 года, в связи с угрозой распространения в городе Москве новой коронавирусной инфекции (2019-nCOV), в соответствии с подпунктом «б» пункта 6 статьи 41 ФЗ от 21 декабря 1994 года на территории города Москвы введен режим повышенной готовности на срок до 11 мая 2020 года. Фактическое перемещение по территории Москвы, а также въезд в город, до указанной даты, разрешалось исключительно при наличии специального пропуска, выдаваемого на физическое лицо и автомобиль, во избежание наложения административного штрафа. Пропуска для иногородних граждан стали доступны только с 12 мая 2020 года. Адвокат считает, что требование суда противоречило требованиям законодательства, в частности ст. 2 и 41 Конституции РФ.

На заседании квалификационной комиссии адвокат дополнительно пояснил, что заседание 6 мая не состоялось из-за его неявки, что является позицией судьи по данному вопросу. Он дважды заявлял ходатайство об отложении судебного разбирательства по причине пандемии в тот момент в Москве, его ходатайства удовлетворялись. Он полагает, что надо шире смотреть на проблему. По состоянию на 6 мая необходим был пропуск гражданину для перемещения по г. Москве. Кроме того, ему подзащитный дал заявление, в котором он просит адвоката обратиться в суд с просьбой об отложении. Так как он не желает в отношении себя административной ответственности, так как боится угрозы заболевания коронавирусной инфекцией. N. заведомо обратился в суд с просьбой отложить данное судебное заседание на более позднюю дату. Судья не уведомил его о принятом решении, было все сделано позже. 6 мая существовала рекомендация Верховного суда о том, что дела в период пандемии рассматриваются только безотлагательного характера. Здесь состав по ч. 3 ст. 159 УК РФ, когда человек находится на подписке о невыезде, никакой безотлагательности за собой не влек. Дело не относилось к таковым, оно могло быть отложено. Отсутствие технической возможности в проведении видеоконференцсвязи это уже проблема суда, они могли организовать это. Из открытого источника (сайта суда) дело откладывалось 6 или 7 раз. Последний раз 6 мая дело было отложено в связи с неявкой адвоката (как указывает судья), но 18 мая присылает уведомление на Б. Московскую, 57. За 3 дня до назначенной новой даты 21 мая, данный документ был направлен». О судебном заседании 6 мая 2020 года его уведомили за несколько дней, заранее уведомили. Вопрос в том, явился ли срыв судебного заседания по причине неявки защитника. Он бы приехал при наличии удостоверения, но его подзащитный категорически отказался, несмотря на избранную меру пресечения туда являться, о чем просил адвоката уведомить суд». Адвокат не оспаривает, что должен был явиться, но то, что он назначен причиной отложения данного судебного заседания, это факт. Адвоката и его подзащитного не было». Адвокат не подговаривал своего подзащитного не являться. Постановление суда об отказе в удовлетворении ходатайства не обжаловал, с протоколом судебного заседания не знакомился. N. считает, что я не нарушил требований. Считает, что у него был выбор: либо слушать Президента РФ, Правительство РФ, собственное чувство самосохранения, либо судью Шишова, но и его доверителя естественно. Его доверитель отказался ехать 6 мая в суд, сославшись на боязнь подцепить данную коронавирусную инфекцию. Адвокат в свою очередь не поехал, потому что понимал, что не состоится судебное заседание в связи с неявкой подзащитного в суд. Суд не стал менять меру пресечения в связи с неоднократной неявкой Б. в судебное заседание, потому что тоже понимал, что требование судьи Шишова не сильно законны в тот момент были. Хотя были рекомендации Верховного суда, чтобы меньше контактировать с COVID. Адвокат за собой вины не чувствует, потому что избирательно судья подошел. Он дважды или трижды откладывался, в том числе и по собственной инициативе, эпидемия. Потом он решает адвоката сделать крайним в очередном отложении по тем же основаниям, что не совсем правильно. Его требования изначально были незаконны. Ограничения в передвижении адвокатов на тот момент не было, но по Москве это было проблематично. Потому что автомобиль, на

котором бы он ехал, обязательно получил бы штраф 5000 р. На тот момент пропуска не оформлялись. Угрозу своего заражения рассматривал как реальную, в ВКС отказали.

На заседании квалификационной комиссии были оглашены и исследованы документы, предоставленные сторонами и приобщенные к материалам дисциплинарного производства: распоряжение президента АПВО о возбуждении дисциплинарного производства; сообщение судьи 235 гарнизонного военного суда Шишова О. А.; уведомление суда о дате и времени дисциплинарного разбирательства; запрос сведений из 235 гарнизонного военного суда; выписка из протокола судебного заседания от 10 марта 2020 года, 26 марта 2020 года, 20 апреля 2020 года, 6 мая 2020 года; постановление об отказе в удовлетворении ходатайства от 6 мая 2020 года; ордер № 204519 от 3 марта 2020 года; копия ходатайства от 16 апреля 2020 года; копия ходатайства от 4 марта 2020 года; справка из Ленинского районного суда г. Владимира от 4 марта 2020 года; ходатайство от 6 мая 2020 года; копия сообщения судьи 235 гарнизонного военного суда Шишова О. А.; выписка из протокола судебного заседания от 10 марта 2020 года, 26 марта 2020 года, 20 апреля 2020 года, 6 мая 2020 года; постановление об отказе в удовлетворении ходатайства от 6 мая 2020 года; ордер № …; копия ходатайства от 16 апреля 2020 года; копия ходатайства от 4 марта 2020 года; объяснения от адвоката N.; ходатайство от Б. на имя адвоката N. от 3 мая 2020 года.

Выводы квалификационной комиссии

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы адвоката N., квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, большинством голосов пришла к следующим выводам.

Адвокатская деятельность оказывается на профессиональной основе в целях защиты прав, свобод и интересов физических и юридических лиц. Статус адвоката наделяет его обладателя особыми конституционными публичными функциями, которые не могут быть ограничены без законных на то оснований. Пунктом 3 статьи 3 ФЗ-63 закреплён принцип доступности адвокатской помощи, в связи с чем необходимость воспользоваться услугами адвоката может возникнуть при различных ограничениях прав граждан и юридических лиц в том числе и в случае ограничений, связанных с режимом повышенной готовности.

Адвокатура действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов (п. 2 ст. 3 ФЗ-63). Законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре основывается на Конституции РФ и состоит из Федерального закона, других федеральных законов, принимаемых в соответствии с федеральными законами нормативно-правовых актов Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти, регулирующих указанную деятельность (п. 1 ст. 4 ФЗ-63).

Адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката (пп. 4 п. 1 ст. 7 ФЗ-63). За неисполнение либо не надлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (п. 2 ст. 7 ФЗ).

Адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь, достоинство, присущие его профессии (п. 1 ст. 4 КПАЭ). В тех случаях, когда вопросы профессиональной этики адвоката не урегулированы законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре или настоящим Кодексом, адвокат обязан соблюдать сложившиеся в адвокатуре обычаи и традиции, соответствующие общим принципам нравственности в обществе (п. 3 ст. 4 КПЭА).

Квалификационная комиссия установила, что действительно с 12 февраля 2020 года в производстве 235 гарнизонного военного суда находится уголовное дело в отношении подсудимого Б. Защиту подсудимого Б. по данному делу осуществляет адвокат N. на основании соглашения от 3 марта 2020 года.

Судебное разбирательство по делу неоднократно откладывалось, что подтверждается протоколом судебного заседания, с которым защитник не знакомился, замечания на него не подавал. Так 10 марта 2020 года при наличии ходатайства от неявившихся адвоката N. а и подсудимого Б. от 4 марта 2020 года по ходатайству государственного обвинителя судебное заседание было отложено. 20 апреля 2020 года суд отложил судебное заседание на 6 мая 2020 года без объяснения причин, при этом 16 апреля 2020 года адвокатом N. было подано ходатайство об отложении судебного заседания в связи с неблагоприятной ситуацией, вызванной распространением коронавирусной инфекции. Адвокат N. в ходе заседания квалификационной комиссии пояснил, что был надлежаще уведомлен о судебном заседании, назначенном на 6 мая 2020 года.

На судебное заседание 6 мая 2020 года явился старший помощник военного прокурора Балашихинского гарнизона майор юстиции Б.А.Г., свидетели стороны обвинения К., П., Под., А., Ф., Г. Не явились подсудимый Б. и адвокат N.

В день судебного заседания 6 мая 2020 года от адвоката N. подано ходатайство об отложении судебного заседания, назначенного на 6 мая 2020 года, в котором он сослался на неблагополучную ситуацию, связанную с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) на территории Российской Федерации и обратился с просьбами признать неявку в судебное заседание уважительной, провести рассмотрение уголовного делав режиме видеоконференции-связи, либо

в случае невозможности отложить на более поздний срок. 6 мая 2020 года суд вынес постановление об отказе в удовлетворении ходатайства защитника N. Адвокат на заседании квалификационной комиссии пояснил, что не обжаловал данное постановление.

Квалификационная комиссия пришла к выводу, что суд обоснованно пришел к выводу, что адвокат не имел объективных причин для неявки в суд.

Адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты, принятые в пределах их компетенции (п. 6 ст. 15 КПЭА). Адвокат N. вопреки вынесенному решению Совета АПВО от 6 апреля 2020 года недобросовестно отнесся к выполнению своих публичных обязанностей по защите прав подзащитного Б., его неявка в судебное заседание стала причиной срыва судебного заседания, на которое явились государственный обвинитель и свидетели обвинения, что зафиксировано в протоколе судебного заседания. Адвокат, заключив соглашение и предоставив в суд ордер на защиту, тем самым возлагает на себя обязанности участника процесса, самостоятельно отказаться от которых он не вправе.

Адвокатская деятельность не может быть приостановлена, поскольку реализация гражданами конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи не подлежит ограничению даже в условиях чрезвычайного положения (статья 48 и 56 Конституции Российской Федерации). Это же следует из Указа Губернатора Владимирской области от 31.03.2020 г. № 60: «Ограничения, установленные настоящим пунктом не распространяются на случаи оказания медицинской помощи, деятельность правоохранительных органов, органов по делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям и подведомственных им организаций, органов по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, иных органов в части действий, непосредственно направленных на защиту жизни, здоровья и иных прав и свобод граждан, в том числе противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и обеспечения общественной безопасности.» Таким образом, адвокатами при перемещении по территории Владимирской области в связи с осуществлением профессиональной деятельности необходимо иметь при себе удостоверение адвоката, при наличии оснований – ордер.

Кроме того, 5 апреля 2020 года Губернатором Владимирской области вынесен указа № 77, утвердивший перечень организаций и индивидуальных предпринимателей на территории Владимирской области осуществляющих деятельность в не рабочие дни. В пункте 16 указаны адвокатские палаты (коллегии, кабинеты), а также адвокаты при осуществлении приема по предварительной записи в режиме дежурных адвокатов.

Согласно Указу мэра г. Москвы Сергея Собянина от 11 апреля 2020 г. № 43-УМ и Постановлению губернатора Московской области от 11 апреля 2020 г. № 177-ПГ г. в г. Москве и Московской области в период действия режима повышенной готовности «возможность нахождения граждан вне места проживания (пребывания) и передвижения с использованием транспортных средств (в том числе транспорта общего пользования, включая железнодорожный транспорт и метрополитен, легковых и грузовых транспортных средств)» подтверждается в том числе «удостоверением судьи, адвоката, нотариуса, включая помощников указанных лиц». В связи с этим доводы адвоката N. об ограничениях, введенных для адвокатов, не соответствуют действительности.

Неявка подзащитного на судебное заседание не является основанием не являться на судебное заседание адвокату. Более того, уголовно-процессуальный закон не предусматривает введенный режим повышенной готовности как основание неявки на судебное заседание. Рекомендации Верховного суда не распространяются на адвокатов, а с учетом того, что постановление суда об отказе в удовлетворении ходатайства защитника N. не было обжаловано говорить о нарушениях материального или процессуального права судом не приходится.

Необходимо отметить, что направление ходатайства N. об отложении судебного заседания в день судебного заседания, на которое вызывались свидетели не может быть признана заблаговременной и является процессуальным нарушением, а также нарушением профессиональной этики адвоката, выразившейся в неуважении к суду и другим участникам процесса, явившимся на судебное заседание. При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для его проведения адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд (п. 1 ст. 14 КПЭА).

Согласно пп. 6 п. 4 ст. 6 ФЗ «об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты. Неявка на судебное заседание является ничем иным как отказом от своей обязанности участвовать в судебном заседании по рассмотрении уголовного дела в отношении подзащитного, с которым имеется соглашение.

Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством средствами (пп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ-63). Пунктом 2 ст. 7 ФЗ-63 прямо предусмотрено, что за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную законом.

Суд обоснованно указывает о нарушении адвокатом ч. 1 ст. 6 Федерального конституционного закона № 1-ФКЗ от 31 декабря 1996 года «О судебной системе Российской Федерации».

Адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности (п. 1 ст. 8 КПЭА).

Приобщенное к материалам дисциплинарного производства заявления Б. подтверждает желание подзащитного пользоваться услугами адвоката N., подзащитный данным заявлением не освободил адвоката от участия в деле в качестве защитника, да и по закону только суд может рассмотреть ходатайство подсудимого и отвести защитника от участия в деле. Суд такого постановления не выносил.

Участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду (ст. 12 КПЭА).

Адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого (ч. 7 ст. 49 УПК РФ). Защитник подсудимого участвует в исследовании доказательств, заявляет ходатайства, излагает суду свое мнение по существу обвинения и его доказанности, об обстоятельствах, смягчающих наказание подсудимого или оправдывающих его, о мере наказания, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства. При неявке защитника и невозможности его замены судебное разбирательство откладывается (ст. 248 УПК РФ). Исходя из данных норм адвокат не вправе по своему усмотрению не являться в судебное заседание. Опасение гражданина за свою жизнь и здоровье не лишают гражданина, обладающего статусом адвоката, надлежащим образом исполнять свои профессиональные обязанности. Более того, если адвокат по каким-либо обстоятельствам не желает или не может оказывать квалифицированную юридическую помощь, он вправе в порядке ст. 16 ФЗ-63 приостановить свой статус.

В связи с изложенным, с учетом обстоятельств дела, квалификационная комиссия приходит к выводу, что адвокат проявил неуважение к суду, заблаговременно не уведомил суд о невозможности явки, не предоставил суду доказательств уважительности неявки в судебное заседание 6 мая 2020 года, нарушил нормы уголовно-процессуального кодекса РФ, тем самым сорвал судебное заседание, назначенное на 6 мая 2020 года.

Квалификационная комиссия усматривает нарушение адвокатом пп. 6 п. 4 ст. 6, пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ п. 1 ст. 8, ст. 12, п. 1 ст. 14, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, норм Уголовно-процессуального кодекса РФ, ч. 1 ст. 6 Федерального конституционного закона № 1-ФКЗ от 31 декабря 1996 года «О судебной системе Российской Федерации», а также решения Совета АПВО от 6 апреля 2020 года.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Владимирской области, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, большинством голосов выносит заключение:

– о наличии в действиях адвоката N. нарушения норм федерального закона об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ, положений Кодекса профессиональной этики адвоката и неисполнение решения Совета Адвокатской палаты Владимирской области.

Председатель квалификационной комиссии
Адвокатской палаты Владимирской области
Д. Ю. Денисов

P.S. 14 августа 2020 года решением Совета АП ВО к адвокату N. была применена мера дисциплинарной ответственности в виде замечания.

Заключение Квалификационной комиссии

от 28 августа 2020 года
(извлечение)

Стороны:
Заявитель: *адвокат Х.*
Адвокат: N.

Жалоба поступила 21 июля 2020 года, присвоен входящий номер: 583/01–08

Дисциплинарное производство возбуждено распоряжением президента АПВО Денисова Ю. В. 28 июля 2020 года.

В Адвокатскую палату Владимирской области поступило обращение председателя правления Центральной коллегии адвокатов Х., а также сопроводительное письмо № 201 от 21.07.2020 (поступившее в адвокатскую палату 27.08.2020 г.) в котором указано, что обращение на имя президента Адвокатской палаты Владимирской области подписано как руководителем адвокатского образования и одновременно являющегося адвокатом, в связи с чем заявитель просил признать обращение допустимым поводом для

возбуждения дисциплинарного производства, как жалобу, поданная в адвокатскую палату другим адвокатом.

В обращении указано, что в связи с нахождением адвоката Т. в отпуске адвокатам … стали поступать заявки на участие в судебных заседаниях по делам, по которым адвокат Т. осуществляла защиту в стадии дознания Отдела полиции № 1 г. Владимира. В ходе ознакомления с материалами дел адвокатами было установлено, что адвокат Т. осуществляла защиту в отделе дознания Отдела полиции № 1 г. Владимира Т. по ч. 3 ст. 327 УК РФ (ордер № …), У. по ч. 3 ст. 30 ч. 1 ст. 291.2 УК РФ (ордер № …, М. по ч. 1 ст. 115 УК РФ (ордер № …) По имеющейся у него информации, защита указанных лиц в указанные даты осуществлялось адвокатом Т. без получения заявок через автоматизированную систему распределения дел между адвокатами Владимирской области, т.е. с возможным нарушением решений Совета Адвокатской палаты. Х. просит провести проверку соблюдения Т. порядка участия в защите по назначению в отделе дознания Отдела полиции № 1 г. Владимира по указанным уголовным делам.

Разбирательство в квалификационной комиссии

На заседание квалификационной комиссии 28 августа 2020 года не явился адвокат Х., уведомленный о дате и времени дисциплинарного разбирательства, который направил заявление о его занятости в Арбитражном суде Владимирской области и о его просьбе рассмотреть его обращение в его отсутствие. Согласно ч. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и выслушивает тех участников производства, которые явились на заседании комиссии. Заявление адвоката удовлетворено, дисциплинарное производство рассмотрено в его отсутствии.

На заседание квалификационной комиссии явилась адвокат N., которая пояснила, что Х. не был участником при рассмотрении данных уголовных дел, т.е. это третье лицо. Там адвокатом был по этим делам другой адвокат, скопировал эти ордера, был адвокат Ник. Три заявки были оформлены 20 числа и все они попали к нему. В один день три заявки у одного Ник. Один вопрос, по поводу того, что она вступила на основании ст. 51, могу сказать одно, что в материалах дела имеются заявления от моих подзащитных, они не только в одном ОП-1, имеются заявления о том, чтобы она защищала их интересы. В марте еще была пандемия, никто не работал, и они писали эти заявления дознавателям, следователям о том, что непосредственно Т. должна принимать участие. Эти подследственные просто отказывались проводить какие-либо следственные действия. Её ошибка в том, что она не обратилась за разъяснением в Совет АПВО по поводу того, как быть в этой ситуации. Соглашения она с ними не заключала, потому что у них не было денег. У неё очень много исполнительных листов дома, которые ей возвращаются за невозможностью взыскания. Кроме того, в УПК написано, что подследственный имеет право приглашать защитника, здесь же не написано в каком порядке – ст. 51 или по соглашению. Подследственные воспользовались своим правом и пригласили её. Назначили меня по делу сами лица, привлекаемые к уголовной ответственности. Она никакого отношения к дознавателям и следователям не имеет. Кроме того, вот эти все дела, они уже рассмотрены и 2 из них были в апелляционном порядке. Её подзащитные были довольны своими приговорами. Один из них уже оплатил до апелляции штраф, поэтому она не считает, что опорочила честь адвоката или достоинство, или какой-то вред нанесла Адвокатской палате. В ордерах она указывала в качестве основания – по назначению. Т. сообщила, что вне графика ходила без системы, теперь она понимает, что виновата. Адвокат сообщила, что теперь она осознает, что была не права и просит комиссию проявить снисхождение и на основании ст. 18 (ч. 2) КПЭА, просит прекратить дисциплинарное производство в силу малозначительности. Попросила приобщить к материалам дела копии документов, которые в последствии были приобщены к материалам дисциплинарного производства.

На заседании квалификационной комиссии были оглашены и исследованы документы, предоставленные сторонами и приобщенные к материалам дисциплинарного производства: распоряжение президента АПВО о возбуждении дисциплинарного производства, уведомление Х. о дате и времени заседания квалификационной комиссии; сопроводительное письмо от адвоката Х. от 21.07.2020 № 201; обращение адвоката Х. на имя президента АПВО; копия ордера …, выданного на защиту М.; копия ордера № …, выданный на защиту Т.; копия ордера № …, выданного на защиту У.; справка от 23 июля 2020 года от председателя Комиссии по организации участия адвокатов по назначения, координатора АС АРПН П.; сведения из АС АРПН по адвокату Т. за период с 18.02.2020 по 02.07.2020; телефонограмма уведомление Т. о дате и времени дисциплинарного производства; Заявление от Х. о рассмотрении его обращения в его отсутствии от 25.08.2020 № 223; обращение Т. в Совет АПВО от 25.05.2020; Пояснения адвоката Х. по обращению Т. в Совет АПВО от 26.08.2020 № 224; информация о сторонах по делу № …; информация по делу № …; копия 1 листа постановления мирового судьи судебного участка № 3 Ленинского района г. Владимира от 22 июля 2020 года.

Выводы квалификационной комиссии

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, единогласно пришла к следующим выводам.

Адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта РФ, Федеральной палаты адвокатов РФ, принятые в пределах их компетенций, а также ежемесячно отчислять средства на общие нужды адвокатской палаты в порядке и в размерах, которые определяются собранием (конференцией) адвокатов адвокатской палаты соответствующего субъекта РФ, а также отчислять средства на содержание соответствующей коллегии адвокатов в порядке и в размерах, которые установлены адвокатским образованием (пп. 4 и пп. 5 п. 1 ст. 7 ФЗ-63).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (п. 2 ст. 7 ФЗ-63).

Решения Федеральной палаты адвокатов и её органов, принятые в пределах их компетенции, обязательны для всех адвокатских палат и адвокатов (п. 7 ст. 35 ФЗ-63).

Квалификационная комиссия установила, что адвокат Т. действительно осуществляла защиту Т. по ч. 3 ст. 327 УК РФ (ордер № …), У. по ч. 3 ст. 30 ч. 1 ст. 291.2 УК РФ (ордер № …, М. по ч. 1 ст. 115 УК РФ (ордер № …) в ОД УМВД России по г. Владимиру. При этом согласно распечатке информации из Автоматизированной системы «Адвокатура» (1СПредприятие) за период с февраля по июль 2020 года заявки на защиту указанных лиц адвокат Т. не принимала. Принятие защиты по назначению минуя АС АРПН также подтверждается справкой председателя Комиссии по организации участия адвокатов по назначению, координатора АС АРПН Прохорова И. С. Доводы адвоката Х., указанные в обращении нашли свое подтверждение. Адвокат Т. признала фактические обстоятельства, указанные в жалобе, и пояснила, что осознала, что участвовала по уголовным делам в нарушении установленного порядка распределения дел по назначения, принятого решением Совета АПВО.

Дознаватель, следователь или суд вправе принять меры по назначению защитника в порядке, установленном Советом Федеральной палаты адвокатов (ч. 3 ст. 50 УПК РФ).

Уведомление адвокатской палаты (представителей адвокатской палаты) дознавателем, следователем или судом о принятом решении о назначении защитника по уголовному делу осуществляется в письменной, в устной, в электронной формах (п. 4.2. Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве утвержденный решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 года). Принятие адвокатом поручения самостоятельно напрямую от дознавателя не допустимо и нарушает установленный порядок, а также принципы независимости адвокатуры и принцип равноправия адвокатов.

Согласно пункту 3.1 Правил АПВО по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве от 15 марта 2019 г. организация оказания юридической помощи по назначению производится с помощью АС АРПН. Пунктом 3.3 установлены случае назначения адвоката уполномоченным совета. Иных вариантов назначения адвоката в качестве защитника не установлено.

Согласно пункта 3 Регламента по распределению дел по назначению с помощью АС АРПН в Адвокатской палате Владимирской области, утвержденного Решением Совета Адвокатской палаты Владимирской области от 08.11.2019 г. распределение поручений на защиту по назначению в Адвокатской палате Владимирской области осуществляется в полностью автоматизированном режиме: поручения на защиту по назначению обрабатываются специализированной компьютерной программой Автоматизированной Системой Автоматического Распределения Поручений по назначению органов дознания, предварительного следствия и суда, которая автоматически распределяет поручения между конкретными адвокатами и уведомляет об этом орган дознания, орган предварительного следствия или суд с помощью средств связи и интернет-технологий (смс-сообщения, уведомления по электронной почте и т.п.).

В соответствии с п. 9 ст. 29 ФЗ «об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ, решения органов адвокатской палаты, принятые в пределах их компетенции, обязательны для всех членов адвокатской палаты. Адвокат не вправе оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, предварительного следствия или суда в нарушении порядка ее оказания, установленного решением Совета (пп. 9 п. 1 ст. 9 КПЭА).

Исходя из изложенного, квалификационная комиссия приходит к выводу о нарушении адвокатом Т. пп. 4 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1, 6, 9 ст. 9, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката; Правила Адвокатской палаты Владимирской области, утвержденных решением Совета АПВО от 29.11.2019 года по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденных решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 года, Регламент по распределению дел по назначению с помощью АС АРПН в Адвокатской палате Владимирской области, утвержденный Решением Совета Адвокатской палаты Владимирской области от 08.11.2019 г. положения ст. 50 УПК РФ. Адвокат в нарушении установленного порядке приняла защиту Т., М., У. по назначению

дознавателей ОД УМВД России по г. Владимиру, выписав ордера № …

Кроме этого, квалификационная комиссия установила, что довод адвоката Т. о том, что Т., У., М. ходатайствовали перед ней и дознавателем о их желании, чтобы их защиту осуществляла адвокат Т., не освобождают от обязанности адвоката соблюдать установленный порядок участия адвокатов по назначения в уголовном судопроизводстве, а также не дают право адвокату принимать защиту по уголовному делу не заключая соглашения. Доводы адвоката Т. о том, что Х. не является участником по уголовным делам, в которых адвокат Т. принимала участие, не лишают Х. права направления жалобы на адвоката Т. Обращение адвоката Х. является допустимым поводом возбуждения дисциплинарного производства и не опровергает нарушение адвокатом Т. порядка распределения дел по назначению, утвержденного решением Совета АПВО. Просьбы, указанные адвокатом Т. в обращении за разъяснением по поводу сложной этической ситуации, не являются предметом рассмотрения по данному дисциплинарному производству.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Владимирской области, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ч. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, единогласно выносит заключение:

– о наличии в действиях адвоката Т. нарушения норм федерального закона об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ, положений Кодекса профессиональной этики адвоката и неисполнение решения Совета Федеральной палаты адвокатов, решения Совета Адвокатской палаты Владимирской области и норм Уголовно-процессуального закона.

Председатель квалификационной комиссии
Адвокатской палаты Владимирской области
Д. Ю. Денисов

P.S. 11 сентября 2020 года решением Совета АП ВО к адвокату N. была применена мера дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса.

Заключение Квалификационной комиссии

от 30 октября 2020 года
(извлечение)

Стороны:

Заявитель: *Первый вице-президента АПВО Денисов О. Ю.*

Адвокат: N. …

Представление первого вице-президента АПВО в отношении адвоката N. поступило в АПВО 9 сентября 2020, присвоен входящий номер: 702/01–08

Дисциплинарное производство возбуждено распоряжением президента АПВО Денисова Ю. В. 08 сентября 2020 года.

В представлении указано, что в адрес Адвокатской палаты Владимирской области поступило сообщение Врио начальника Управления Судебного департамента по Владимирской области В. И. Мищенко о срыве судебного заседания 10 июля 2020 года по неизвестной причине в Юрьев-Польском районном суде по делу № 1–72/2020 в отношении гр. М., Д. адвокатом … N. Из протокола судебного заседания Юрьев-Польского районного суда под председательством судьи Бакрина М. Ю. от 10 июля 2020 года, представленного в Адвокатскую палату Владимирской области 8 сентября 2020 года, в рамках проведенной проверки по запросу первого вице-президента. Из данного протокола следует, что в судебное заседание 10 июля 2020 года не прибыл защитник N., от которого поступило заявление от 8 июля 2020 года с просьбой разбирательство дела отложить по семейным обстоятельствам. Подсудимый Д. на вопрос суда пояснил, что согласен, чтобы его защищал адвокат N. В связи с неявкой в судебное заседание N. разбирательство дела отложено на 15 июля 2020 года. Из объяснительной адвоката N. от 21.08.2020 года следует, адвокат N. не явился на судебное заседание в связи с выездом в этот день за пределы Владимирской области по семейным обстоятельствам, при этом он полагает, что в такой ситуации говорить о срыве вообще не корректно, т.к. такого понятия вообще не существует, любая из сторон может не явится в судебное заседание в силу различных причин. По мнению вице-президента в действиях адвоката усматривается нарушение пп. 1, 2 и пп. 4 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8, ст. 12 п. 1 ст. 14 КПЭА.

На заседании квалификационной комиссии явился первый вице-президента АПВО Денисов О. Ю. и адвокат N.

Первый вице-президент поддержал поданное им представление и просил привлечь адвоката к дисциплинарной ответственности.

Адвокат адвокатского кабинета N., поддержал поданные им объяснения от 21 августа 2020 года в которых указано, что 10 июля 2020 года в 10 час. 10 мин. было назначено судебное заседание по уголовному делу № 1–72 по обвинению Д. в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, интересы которого N. защищал на предварительном следствии в порядке ст. 51 УК РФ. В связи с возникшей необходимостью выезда в этот день за пределы Владимирской области по семейным обстоятельствам 8 июля 2020 года он обратился в Юрьев-Польский районный суд с ходатайством об отложении рассмотрения дела на другое число. Адвокат полагает, что в такой ситуации, в которой наверняка могли находиться его коллеги, говорить о каком-то «срыве» вообще не корректно. Адвокат обращает внимание на то, что процессуального понятия «срыв» судебного заседания не существует. Просто любая из сторон может не явиться в судебное заседание в силу различных причин.

На заседании квалификационной комиссии адвокат дополнительно пояснил, что противоречие содержится во всей этой ситуации. Поскольку изначально суду было известна его причина неявки – невозможность нахождения 10 июля 2020 года в городе и не возможность явки в судебное заседание в связи с отъездом по семейным обстоятельствам в другую область. Тем не менее Управление судебного департамента пишет, что адвокат не явился по неизвестным причинам. Адвокат считает, что здесь нет логики. Судье Бакрину в тот же день, когда он направил ходатайство об отложении, в тот же день они с судьей имели устный телефонный разговор и адвокат объяснил причину необходимости его отъезда на родину и предложил перенести на понедельник. N. не понимает, почему адвокатская палата идет на поводу у Управления судебного департамента и повторяет эту некорректную фразу. В ч. 3. ст. 50 УПК РФ упоминается «В случае неявки адвоката в течение 5 суток, дальше по тексту…». Он просил бы обратить на это внимание и решить вопрос с тем органом, который присылает. Адвокат узнал заранее о дате и времени судебного заседания, поэтому он заранее и предупредил, что не сможет в этот день участвовать. Билет на пригородный поезд покупается в день отправления, то есть 10 июля 2020 года. Адвокат считает, что он не имел права являться в судебное заседание без уважительных причин, а в данном случае он предоставил ходатайство об отложении и в этом случае у него была уважительная причина.

На заседании квалификационной комиссии были оглашены и исследованы документы, предоставленные сторонами и приобщенные к материалам дисциплинарного производства: распоряжение президента АПВО о возбуждении дисциплинарного производства; уведомление первого вице-президента АПВО о дате и времени дисциплинарного разбирательства; кассовый чек о направлении адвокату N. уведомления о дате и времени дисциплинарного разбирательства; представление первого вице-президента АПВО от 9.09.2020; сообщение из Управления Судебного департамента во Владимирской области от 12.08.2020; объяснения адвоката N. от 21 августа 2020 года; заявление об отложении судебного разбирательства от 8 июля 2020 года; копии билетов на пригородные поезда от 10 июля 2020 года; запрос протокола судебного заседания от 10 июля 2020 года; копия заявления об отложении судебного разбирательства; копия протокола судебного заседания от 10 июля 2020 года.

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы первого вице-президента АПВО и адвоката N., квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, большинством голосов пришла к следующим выводам.

Адвокатура действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов (ч. 2 ст. 3 ФЗ-63). Законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре основывается на Конституции РФ и состоит из Федерального закона, других федеральных законов, принимаемых в соответствии с федеральными законами нормативно-правовых актов Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти, регулирующих указанную деятельность (ч. 1 ст. 4 ФЗ-63).

Адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката (п. 4 ч. 1 ст. 7 ФЗ-63). За неисполнение либо не надлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (ч. 2 ст. 7 ФЗ).

Адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь, достоинство, присущие его профессии (ч. 1 ст. 4 КПАЭ). В тех случаях, когда вопросы профессиональной этики адвоката не урегулированы законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре или настоящим Кодексом, адвокат обязан соблюдать сложившиеся в адвокатуре обычаи и традиции, соответствующие общим принципам нравственности в обществе (ч. 3 ст. 4 КПЭА).

Квалификационная комиссия установила, что адвокат N. осуществил защиту Д. на стадии предварительного следствия по обвинения по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ. После направления дела в Юрьев Польский районный суд, судья Бакрин М. Ю. назначил судебное заседание на 10 июля 2020 года на 10.00, заблаговременно уведомив об этом адвоката N., который это не оспаривает. 8 июля 2020 года адвокатом была направлено заявление в суд о переносе, ранее назначенного судебного заседания на другой день в связи с выездом N. за пределы Владимирской области. Не получив ответ на

заявленное ходатайство, адвокат N. рано утром 10 июля 2020 года покупает билеты на пригородные поезда и уезжает за пределы Владимирской области, в результате чего не является на судебное заседание по делу № 1–72/2020. Согласно протоколу судебного заседания суд постановил в связи с неявкой в судебное заседание N. разбирательство по делу отложить на 15 июля 2020 года на 14 час. 15 мин.

Сообщением из судебного департамента во Владимирской области от 12.08.2020 № УСД-02/2797 установлено, что в июле 2020 года в Юрьев-Польском районном суде обнаружен 1 срыв по делу № 1–72/2020, причина неявки адвоката N. не известна.

В связи с указанными обстоятельствами квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что судебное заседание, назначенное на 10 июля 2020 года, не состоялось по причине неявки адвоката N. При этом необходимо отметить, что адвокат N. принял защиту по уголовное делу в порядке назначения в связи с чем выполнял публично-правовую функцию и не имел право отказаться от исполнения своих профессиональных обязанностей без уважительной причины.

Несмотря на то, что в порядке ч. 1 ст. 14 КПЭА N. уведомил суд о невозможности его явки на судебное заседание, он не предоставил уважительность причины неявки, а также не согласовал с иными участниками процесса время процессуальных действий. Не явка по семейным обстоятельствам лица, выполняющего публично-правовые функции уголовно-процессуальным кодексом, не допускается. Только суд может освободить защитника от его обязанности защитника по назначения органов предварительного следствия, дознания и суда. Постановления суда об отводе защитника N. на заседание квалификационной комиссии не представлено.

Адвокат обязан добросовестно и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами (пп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ-63 и п. 1 ст. 8 КПЭА). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность (п. 2 ст. 7 ФЗ-63).

Участвуя в уголовном судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы уголовно-процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле (ст. 12 КПЭА).

При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан добросовестно и своевременно исполнять свои обязанности. (п. 1 ст. 8 КПЭА) Адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, руководствоваться соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами (п. 1 ст. 9 КПЭА). Адвокат, принявший в порядке назначения поручение на защиту по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты и должен выполнять обязанности защитника (п. 2 ст. 13 КПЭА).

С учетом изложенного, квалификационная комиссия приходит к выводу, что адвокат N. заведомо зная о назначенном судебном заседании в Юрьев-Польском районном суде не явился в судебное заседание, отказавшись от защиты Д. по своему усмотрению 10 июля 2020 года, в результате чего судебное заседание было отложено в связи с неявкой адвоката, а подзащитный лишен права защиту, гарантированную Конституцией РФ (ст. 48) и Уголовно-процессуальным законом (п. 8 ч. 4 ст. 47 УПК РФ).

Квалификационная комиссия приходит к выводу о нарушении адвокатом N. пп. 6 п. 4 ст. 6, пп. 1, 2, 4 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8, пп. 1 п. 1 ст. 9, ст. 12, п. 2 ст. 13, п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Владимирской области, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, большинством голосов выносит заключение:

– о наличии в действиях адвоката N. нарушения норм федерального закона об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ и положений Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председатель квалификационной комиссии
Адвокатской палаты Владимирской области
Д. Ю. Денисов

P.S. 13 ноября 2020 года решением Совета АП ВО к адвокату N. была применена мера дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

Заключение Квалификационной комиссии

от 27 ноября 2020 года
(извлечение)

Стороны:

Заявитель: *Начальник Управления Министерства Юстиции по Владимирской области Прохорова Л. А.*

Адвокат: N.

Представление поступило 30 октября 2020 года, присвоен входящий номер: 834/01–07.

Дисциплинарное производство возбуждено распоряжением президента АПВО Денисова Ю. В. 1 ноября 2020 года.

В Адвокатскую палату Владимирской области поступило представление начальника Министерства юстиции по Владимирской области Прохоровой Л. А. в отношении адвоката … N.

В представлении указано, что представление внесено на основании обращения заместителя руководителя Фрунзенского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации от 21.09.2020 года № 536–20. В обращении указано, что в производстве Фрунзенского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации находится уголовное дело возбужденное по ч. 1 ст. 318 УК РФ в отношении Х. В качестве защитника на стадии предварительного следствия участвует адвокат N. При проведении очной ставки 21.09.2020 между обвиняемой Х. и потерпевшим Л. адвокатом заявлено ходатайство о проведении следственного действия с применением видеосъёмки, в связи с чем был сделан перерыв, в удовлетворении ходатайства отказано, следственное действие продолжено. Далее адвокат N. ходатайствовал о перерыве в следственном действии в связи с необходимостью обжалования принятого следователем решения, данное ходатайство было занесено в протокол и адвокату разъяснено, что в настоящее время оснований для удовлетворения ходатайства не имеется, при этом полномочия защитника, предусмотренные ст. 53 УПК РФ не ограничены. После этого адвокат в присутствии потерпевшего и обвиняемой сообщил лицу, проводившему следственное действие, о том, что он намерен обжаловать отказ в удовлетворении ходатайства, обратился к обвиняемой Х. с требованием покинуть кабинет. Следователь считает, что следственное действие было сорвано адвокатом по его инициативе и фактически действия адвоката затрагивают права его подзащитной Х., которая будучи обязанной соблюдать надлежащее поведение, уклонилась от проведения следственных действий, покинув помещение Фрунзенского МСО, что в дальнейшем могли повлечь применение к ней мер процессуального принуждения. По мнению следователей, поведение адвоката затрагивает как права обвиняемой, так и потерпевшего на доступ к правосудию и влечет нарушение разумного срока уголовного судопроизводства. По мнению следователя, адвокат N. ненадлежаще исполнил принятые на себя обязательства по защите обвиняемой Х и допустил нарушения ч. 7 ст. 49 УПК РФ, п. 6 ч. 4 ст. 6 ФЗ-63, ч. 2 ст. 5, п. 1 ч. 1 ст. 8, п. 5 ч. 1 ст. 9 КПЭА. Начальник Министерства юстиции по Владимирской области Прохорова Л. А. соглашается с доводами Н. о нарушении адвокатом N. указанных норм. Дополнительных доводов и документов, не указанных жалобе Н. орган юстиции не приводит.

Разбирательство в квалификационной комиссии

На заседании квалификационной комиссии не явился представитель Управления Министерства юстиции по Владимирской области, уведомленный о дате и времени дисциплинарного разбирательства почтовым уведомлением 09.11.2020. Согласно ч. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и выслушивает тех участников производства, которые явились на заседании комиссии.

Явился адвокат … N., ознакомившийся с распоряжением 03 ноября 2020 года, который свою вину не признал и поддержал поданные им 05 ноября 2020 года объяснения в которых указано, что 22.05.2020 года в отношении его подзащитной Х. возбуждено уголовное дело. Адвокат вступил в дело в конце августа, после чего 31 августа 2020 года для согласования позиции подзащитной заявил ходатайство об ознакомлении с процессуальными документами. 2 сентября 2020 года ходатайство было удовлетворено, но материалы дела были предоставлены только 21.09.2020 года в день проведения очной ставки с потерпевшим. В ходе проведения очной ставки после разъяснения прав участникам процесса, адвокатом в целях защиты и во избежание

неправильного изложения следователем показаний потерпевшего и Х., а также во избежание в последующем отказа от показаний потерпевшим и необоснованных обвинений в том, что на него оказывалось давление со стороны защиты или запутанности при ответах на вопросы защиты, адвокатом заявлено ходатайство о фиксации данного следственного действия на видео. Следователь отказал в удовлетворении ходатайства без объяснения причин, сделав запись в протоколе следственного действия. После этого N. заявил ходатайство о перерыве следственного действия для написания жалобы на действие следователя и подачи её в суд в порядке ст. 125 УПК РФ. Следователь сообщил, что рассмотрит данное ходатайство в течение 3 дней. Для восстановления нарушенного права на защиту и обжалования действий следователя адвокатом в соответствии с ч. 2 ст. 53 УПК РФ дана устная консультация Х. и рекомендовано покинуть кабинет следователя для написания и подачи жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ в результате чего Х., поскольку она не была задержана и не была арестована, покинула вместе с адвокатом кабинет следователя. В этот же день жалоба в порядке ст. 125 УПК РФ была подготовлена и направлена в суд. После написания жалобы N. вместе с Х. явились к следователю, но тот сообщил, что он перенес следственное действие, о дате и времени сообщит позже. 01.10.2020 состоялась очная ставка под видеозапись. N. считает, что если бы он не покинул следственный кабинет, то очная ставка бы была проведена без видеозаписи и последующее обжалование в порядке ст. 124, 125 УПК РФ было бы бессмысленно. При осуществлении права на обжалования действий следователя N. руководствовался п. 21 ч. 2 ст. 47 УПК РФ, в соответствие с которым обвиняемый имеет право защищаться любыми способами и средствами незапрещёнными УПК РФ. Адвокат действовал в целях пресечения продолжаемого нарушения со стороны следователя и для восстановления нарушенного права подзащитной. Доводы следователя о том, что адвокат своими действиями затягивает срок следствия, несостоятелен, поскольку с момента возбуждения уголовного дела 22.05.2020 до 21.09.2020 года прошло 4 месяца, а с 21.09.2020 до 01.10.2020 всего 10 дней. В период с 21.09.2020 года следователь всего один раз вызвал N. вместе с подзащитной для проведения очной ставки, несмотря на то, что следствие на момент рассмотрения дисциплинарного разбирательства не окончено. Покинув следственный кабинет, N. не отказался от защиты, а наоборот всеми способами, незапрещенными законом, осуществлял защиту интересов подзащитной.

На заседании квалификационной комиссии N. дополнительно пояснил, что адвокат вправе покидать следственно действие для защиты подзащитной, поскольку в соответствии с действующим законодательством, в соответствии со о ст. 124, 125 УПК РФ адвокат имеет право (и его подзащитная) защищаться путем подачи жалоб, заявлений на действие (бездействие) следователя. Кроме этого, в соответствии со ст. 48 УПК, обвиняемый вправе защищаться любыми способами, не запрещенными законом. В данном случае встать и уйти для написания жалобы, на взгляд адвоката не нарушает действующее законодательство. В соответствии с наукой конфликтологией, в случае возникновения конфликта, можно разными способами уйти от конфликта. Уйти от конфликта, в данном случае назревал конфликт. Когда нарушаются права подзащитной и он это видит, и для того, чтобы не идти на поводу у должностного лица, которое нарушает права обвиняемой, им было принято решение такое (совместно с клиенткой). О ее ни оставил, ни бросил там на растерзание следователя и потерпевшего, а вместе с ней ушел, для защиты нарушенного права. Самой поданной жалобу у него нет, т.к. она была направлена в суд почтой, что подтверждается почтовым отправлением. Адвокат также не понимает почему следователь прекратил очную ставку, т.к. он просил всего лишь сделать перерыв.

На заседании квалификационной комиссии были оглашены и исследованы документы, предоставленные сторонами и приобщенные к материалам дисциплинарного производства: распоряжение президента АПВО о возбуждении дисциплинарного производства; представление начальника Управления Министерства юстиции по Владимирской области Прохоровой Л. А.; копия представления о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности от Н.; протокол очной ставки от 21 сентября 2020 года; объяснения адвоката N.; протокол очной ставки от 1 октября 2020 года; постановление Фрунзенского районного суда г. Владимира от 1 октября 2020 года; распоряжение президента АПВО от 8 октября 2020 года об отказе в возбуждении дисциплинарного производства; жалоба от заместителя руководителя следственного отдела Н.; объяснения адвокат N. от 7 октября 2020 года; отчет об отслеживании отправления с почтовым идентификатором …

Выводы квалификационной комиссии

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы адвоката N., квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, большинством голосов пришла к следующим выводам.

Согласно ч. 5 ст. 18 КПЭА меры дисциплинарной ответственности применяются к адвокату не позднее шести месяцев со дня обнаружения проступка, не считая времени болезни адвоката, нахождения его в отпуске. Срок применения меры дисциплинарной ответственности не истек.

Меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более двух лет, а при длящемся нарушении – с момента его прекращения (пресечения).

Срок привлечения к дисциплинарной ответственности истекает 21 сентября 2022 года.

Адвокатура действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов (ч. 2 ст. 3 ФЗ-63). Законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре основывается на Конституции РФ и состоит из Федерального закона, других федеральных законов, принимаемых в соответствии с федеральными законами нормативно-правовых актов Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти, регулирующих указанную деятельность (ч. 1 ст. 4 ФЗ-63).

Адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката (п. 4 ч. 1 ст. 7 ФЗ-63). За неисполнение либо не надлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (ч. 2 ст. 7 ФЗ).

Адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь, достоинство, присущие его профессии (ч. 1 ст. 4 КПАЭ). В тех случаях, когда вопросы профессиональной этики адвоката не урегулированы законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре или настоящим Кодексом, адвокат обязан соблюдать сложившиеся в адвокатуре обычаи и традиции, соответствующие общим принципам нравственности в обществе (ч. 3 ст. 4 КПЭА).

Квалификационная комиссия установила, что N. вступил в дело, приняв защиту Х. в конце августа 2020 года. В ходе проведения заместителем руководителя Фрунзенского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации Н. очной ставки между обвиняемой Х. и потерпевшим Л. 21 сентября 2020 года после разъяснения прав участникам процесса, адвокатом заявлено ходатайство о фиксации данного следственного действия на видео. Следователь отказал в удовлетворении ходатайства, не указав причины отказа в протоколе следственного действия. После этого адвокат N. заявил ходатайство о перерыве следственного действия для написания жалобы на действия следователя и подачи её в суд в порядке ст. 125 УПК РФ. Следователь сообщил, что рассмотрит данное ходатайство в течение 3 дней. После этого адвокатом N. дана устная консультация Х. и ей было рекомендовано покинуть кабинет следователя для написания и подачи жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ в результате чего Х. покинула вместе с адвокатом кабинет следователя. В этот же день в 17.35, жалоба от Х., в порядке ст. 125 УПК РФ была направлена в суд почтой, что подтверждается отчетом об отслеживании почтовых отправлений с почтовым идентификатором … После написания жалобы N. вместе с подзащитной Х. явились к следователю, но тот сообщил, что он перенес следственное действие, о дате и времени обещал сообщить позже. 01.10.2020 состоялась отложенная очная ставка под видеозапись.

Квалификационная комиссия пришла к выводу, что адвокат N. во время проведения следственного действия – очная ставка действовал на основании ч. 2 ст. 53 УПК РФ, которой предусмотрено, что защитник, участвующий в производстве следственного действия, в рамках оказания юридической помощи своему подзащитному вправе давать ему в присутствии следователя, дознавателя краткие консультации. Вынужденность совета подзащитной покинуть следственное действие была вызвана нарушением со стороны следователя процессуального порядка разрешения ходатайств и порядка обжалования отказа в удовлетворения ходатайства, а также не возможностью иным способом отстаивать права обвиняемой Х. Как пояснил адвокат N. у него появились опасения относительно неправильного изложения следователем показаний потерпевшего и Х. в протоколе очной ставке, а также опасения последующего отказа от показаний потерпевшего и необоснованных обвинений в том, что на него оказывалось давление со стороны защиты. именно эти опасения, по мнению адвоката и послужили основанием заявления обоснованного ходатайства о проведении видеосъемки очной ставки. В квалификационную комиссию не представлено доказательств необоснованности данных опасений и возможности осуществления защиты иным путем, нежели консультация подзащитной в порядке ч. 2 ст. 53 УПК РФ.

При этом необходимо отметить, что в протоколе очной ставки, следователем была воспроизведена сама устная консультация защитника своей подзащитной: «далее от адвоката N. поступило ходатайство о перерыве следственного действия для подготовки жалобы на постановление об отказе в удовлетворения ходатайства». Следователь же, несмотря на простоту заявленного ходатайства, указал, что оно будет рассмотрено в течение 3 суток со дня его заявления и сделал вывод о том, что оснований для отложения следственного действия не имеется. Данные действия следователя нарушили право на защиту Х., т.к. она была лишена возможности пользоваться своими правами. Более того, адвокатом N. не заявлялось об отложении следственного действия, следовательно, вывод в протоколе очной ставке о том, что оснований для отложения не имеется не относим к заявленному ходатайству о перерыве следственного действия. Обстоятельства, свидетельствующие о возращении Х. с адвокатом к следователю после подготовки жалобы подтверждают, что следователь самостоятельно принял решение об отложении следственного действия, тогда как после перерыва ничего не мешало продолжить следственное действие.

Адвокатом N. предоставлен протокол очной ставки от 1 октября 2020 года между обвиняемой Х. и потерпевшим Л., при производстве которой использовались технические средства: видеокамера «Sony» со

штативом. Данное доказательство подтверждает обоснованность действий адвоката N. при проведении очной ставки 21 сентября 2020 года и подтверждает законность требования адвоката провести очную ставку под видеозапись.

В связи с этим квалификационная комиссия не усматривает нарушения профессиональной этики адвоката в действиях адвоката N., т.к. он всем возможными законными способами оказывал квалифицированную помощь своей подзащитной.

Адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого (ч. 7 ст. 49 УПК РФ). Данная норма, как и пп. 6 п. 4 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», не была нарушена адвокатом N., т.к. от защиты он не отказывался, а наоборот отстаивал её права всеми законными способами. Также необходимо отметить, что адвокат покинул место проведения очной ставки вслед за своей подзащитной, не оставляя её наедине со следователем.

Управление Минюста по Владимирской области не представило доказательств нарушения адвокатом N. п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, т.к. ни о каком подрыве доверия к адвокату и к адвокатуре в представлении не велось, как и невозможно установить из представления о чьем доверие ведется речь.

Указание на нарушение адвокатом N. пп. 1 и пп. 5 п. 1 ст. 9 КПЭА не соответствует обстоятельствам, изложенным в представлении. Данные нормы запрещают адвокату действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне и принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить. Каким образом данные нормы проецируются на действия (бездействия) адвоката N. из текста представления не ясно. Квалификационная комиссия не усматривает нарушения указанных норм.

Разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства (п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката) в связи с чем, стороны обязаны доказывать обстоятельства, на которые они ссылаются.

Обстоятельства, сообщенные сторонами, но не подтвержденные доказательствами по делу не являются для квалификационной комиссии установленными и имеющими неоспоримое значение. При вынесении заключения по жалобе подзащитного, квалификационная комиссия исходит из принципа добросовестности адвоката и обязанности доказывать нарушение заявителем.

Квалификационная комиссия приходит к выводу об отсутствии в действиях адвоката N. нарушений ч. 7 ст. 49 УПК РФ, пп. 6 п. 4 ст. 6 ФЗ-63 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п. 2 ст. 5, пп. 1 и пп. 5 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной тики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Владимирской области, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, большинством голосов выносит заключение:

– о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении N. поскольку адвокат не допустил нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката и вследствие надлежащего исполнения своих обязанностей перед доверителем.

Председатель квалификационной комиссии
Адвокатской палаты Владимирской области
Д. Ю. Денисов

P.S. 11 декабря 2020 года решением Совета АП ВО дисциплинарное производство в отношении адвоката N. было прекращено, поскольку адвокат не допустил нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката и вследствие надлежащего исполнения своих обязанностей перед доверителем

Заключение Квалификационной комиссии

от 27 ноября 2020 года
(извлечение)

Стороны:
Заявитель: *Ф.*
Адвокат: *N.*

Жалоба поступила 11 ноября 2020 года, присвоен входящий номер: 871/91–09

Дисциплинарное производство возбуждено распоряжением президента АПВО Денисова Ю. В. 19 ноября 2020 года.

В Адвокатскую палату Владимирской области поступила жалоба от Ф. на адвоката … N.

В жалобе, поступившей из СИЗО…, указано, что с 10 по 16 октября 2020 года защиту прав Ф. по уголовному делу, находящемуся в производстве СО ОМВД России по Кольчугинскому району Владимирской области, осуществлял адвокат N. Адвокат в ходе защиты проявил полное бездействие, нарушив свои профессиональные обязанности. Он не обжаловал избранную меру пресечения в виде заключения под стражу в апелляционном порядке, с позволения адвоката следователь указал в протоколе задержания дату составления протокола 10.10.2020, а не дату фактического задержания, которое произошло в г. Липецке 09.10.2020. Кроме того, адвокат был на поводу у сотрудников полиции, полностью устранился от своих обязанностей, не выяснил сути подозрения, не потребовал в порядке п. 6 ч. 1 ст. 53 УПК РФ составления протоколов с участием подзащитного, не потребовал предоставить копию постановления о возбуждении уголовного дела, не заявил ни одного ходатайства, не задал не одного вопроса подзащитному, не сделал никаких замечаний и заявлений в протоколах следственных действий, не сделал звонка родственникам. Ф. считает, что никакой помощи адвокат ему не оказал, тем самым помог следователю придать видимость законности составленных процессуальных документов. Заявитель просит применить к адвокату меры дисциплинарной ответственности.

На заседании квалификационной комиссии не явился заявитель Ф., уведомленный о дате и времени дисциплинарного разбирательства почтовым уведомлением, что подтверждается уведомлением о вручении от 20.11.2020. Явился адвокат … N.

Согласно ч. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и выслушивает тех участников производства, которые явились на заседании комиссии.

Адвокат N. поддержал поданные им объяснения от 18.11.2020 и от 24.11.2020, в которых указано, что 10.10.2020 по поручения Адвокатской палаты Владимирской области он прибыл в СО ОМВД России по Кольчугинскому району к следователю П. в 19 часов 30 минут. Присутствовал при оформлении протокола задержания Ф. Подзащитному следователь предоставил возможность позвонить матери, чем тот и воспользовался. Перед допросом в качестве подозреваемого адвокат побеседовал с подзащитным, проконсультировал его. Ф. пояснил, что чувствует себя нормально и готов давать показания. Адвокат считает, что жалоба подана с подачи Ивановского адвоката Павлова Б. В., который вступил в дело по соглашению в целях признания процессуальных документов с участием N. недопустимыми доказательствами по делу. Арест адвокат не обжаловал в связи с тем, что Ф. от его услуг отказался 16 октября 2020 года и в дело вступил другой адвокат. До этого момента возможности обжаловать не было, т.к. был не готов протокол судебного заседания.

На заседании квалификационной комиссии адвокат дополнительно пояснил, что по прибытию к следователю он ознакомился с постановлением о возбуждении уголовного дела, других документов и следственных действий в отношении Ф. не было у следователя. Потом был осуществлен протокол задержания, он оформлялся в 19.30. Все, что отмечено в этом протоколе, имело место быть. Он адвокатом был подписан. На тот момент у адвоката не было точного времени задержания подзащитного поэтому он не стал настаивать на изменении даты и времени задержания. Далее был произведен допрос, но перед допросом адвокат попросил следователя оставить их наедине. Около 15 минут адвокат консультировал подзащитного. Адвокат порекомендовал подзащитному, что в этом деле скорее всего сможет набрать смягчающих обстоятельств, причем серьезных, чтобы заключить досудебное соглашение о сотрудничестве. При задержании Ф. пишет, что не дали позвонить родственникам, но и в протоколе это отмечено, он при адвокате звонил маме и довольно кратко. Дали ему возможность позвонить сожительнице Ю. Его утверждения о том, что адвокат не связывался с родственниками он также опровергает, т.к. созванивался с его

матерью несколько раз. N. потом 15 числа позвонил адвокат по фамилии Пав. Это адвокат Ивановской Адвокатской палаты. Он сказал, что с ним заключено соглашение и что он будет защищать Ф., а N. может быть свободным. Оказание давления на подзащитного адвокат отрицает, следователь достаточно лояльно и мягко вела следственные действия. Никаких наручников при допросе не имело место быть. Перед допросом адвокат спросил у подзащитного, в состоянии ли он давать показания, на что он сказал – вполне. Второй протокол допроса составлялся уже в ИВС под видео запись. N. нигде не отметил, что его подзащитный был задержан в г. Липецке, ходатайства и жалобы по этому поводу он не подавал, но суд избрал меру пресечения с 9 октября 2020 года. Постановление об избрании меры пресечения состоялось 12 октября 2020 года, но понятно, что оно обжалуется в течение 3 суток. У адвоката с Ф. был разговор, что, если изберут меру пресечения, вариантов апелляции в их пользу мало. Он сказал, что это понимает. Они все аргументы представили, в протоколе отражена позиция защитника. Подзащитный согласился со адвокатом, что обжаловать бесполезно и вроде бы как не надо. Адвокат все-таки решил обжаловать. Когда он обратился за копией протокола судебного заседания, ему сказали, что протокол будет готов только 14 октября 2020 года, что и отмечено в протоколе судебного заседания. Он созвонился с председательствующим, и сообщил, что ему надо жалобу написать, а протокол не готов. Председательствующий ответил, что подадите жалобу и напишите на восстановление срока. После этого, 15 октября 2020 года у адвоката состоялся разговор с адвокатом по соглашении, после чего обязанность обжаловать по мнению N. у него отпала, т.к. он прекратил защиту.

Ранее N. никогда не писал жалобы без протокола судебного заседания в связи с чем не подал жалобу на постановление об избрании меры пресечения в срок 3 суток. С этим заявлением об отказе от услуг адвоката адвокат уж потом ознакомился, позже 16 октября 2020 года. Постановление следователя о об отводе адвоката N. не видел.

Нарушений профессиональной этики адвоката N. в своих действиях не усматривает.

На заседании квалификационной комиссии были оглашены и исследованы документы, предоставленные сторонами и приобщенные к материалам дисциплинарного производства: распоряжение президента АПВО о возбуждении дисциплинарного производства; уведомление Ф. о дате и времени дисциплинарного разбирательства; жалоба на адвоката N. от 11 октября 2020 года; объяснительная записка от 18 ноября 2020 года; копия постановления о возбуждении уголовного дела от 9 октября 2020 года; копия протокола задержания подозреваемого от 10 октября 2020 года; копия протокола допроса подозреваемого от 10 октября 2020 года; копия дополнительного допроса подозреваемого от 11 октября 2020 года; копия допроса свидетеля Г. от 10 октября 2020 года; копия допроса свидетеля У. от 10 октября 2020 года; копия постановления об избрании меры пресечения от 12 октября 2020 года; копия заявления об отказе от услуг адвоката N. от 16.10.2020; копия ордера № … адвоката Пав.; копия ходатайства от адвоката Пав.; дополнительные объяснения от адвоката N. от 24.11.2020; копия протокола судебного заседания от 12 октября 2020 года.

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы адвоката N., квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, большинством голосов пришла к следующим выводам.

Согласно ч. 1 ст. 23 КПЭА срок рассмотрения поступившей жалобы составляет 2 месяца, не считая времени отложения дисциплинарного дела по причинам, признанным квалификационной комиссией уважительными. Срок рассмотрения не истек.

Меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более двух лет, а при длящемся нарушении – с момента его прекращения (пресечения). Срок привлечения к дисциплинарной ответственности истекает 10 октября 2022 года.

Адвокатура действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов (ч. 2 ст. 3 ФЗ-63). Законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре основывается на Конституции РФ и состоит из Федерального закона, других федеральных законов, принимаемых в соответствии с федеральными законами нормативно-правовых актов Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти, регулирующих указанную деятельность (ч. 1 ст. 4 ФЗ-63).

Адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката (п. 4 ч. 1 ст. 7 ФЗ-63). За неисполнение либо не надлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (ч. 2 ст. 7 ФЗ).

Адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь, достоинство, присущие его профессии (ч. 1 ст. 4 КПАЭ). В тех случаях, когда вопросы профессиональной этики адвоката не урегулированы законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре или настоящим Кодексом, адвокат обязан соблюдать сложившиеся в адвокатуре обычаи и традиции, соответствующие общим принципам нравственности в обществе (ч. 3 ст. 4 КПЭА).

Квалификационная комиссия установила, что адвокат N. 10.10.2020 в порядке распределения дел по назначению прибыл в СО ОМВД России по Кольчугинскому району к следователю П. в 19 часов 30 минут

в целях защиты Ф., выписал ордер … Адвокат участвовал при задержании подзащитного, по результатам которого был составлен протокол задержания Ф. от 10.10.2020 в 19 ч. 40 минут. Участвовал при допросе Ф. в качестве подозреваемого 10.10.2020 в период с 19 ч. 50 минут по 21 час 00 минут и при дополнительном допросе в качестве подозреваемого 11.10.2020 в период с 12 ч. 00 минут до 13 ч. 00 минут. 12 октября 2020 года адвокат N. принимал участие в качестве защитника Ф. в Кольчугинском городском суде Владимирской области при рассмотрении ходатайства следователя об избрании подзащитному меры пресечения в виде заключения под стражу. Данные обстоятельства подтверждены материалами дисциплинарного производства и объяснениями N.

В протоколе задержания подозреваемого, указано, что Ф. задержан в 19 ч. 30 мин. 10 октября 2020 года, тогда как из текста жалобы и объяснений адвоката N. установлено, что Ф. задержали в г. Липецке 9 октября 2020 года и доставили в г. Кольчугино. В протоколе задержания указано, что заявлений от адвоката N. по поводу неправильно указанного времени и даты задержания не поступало. В связи с этим квалификационная комиссия приходит к выводу по поводу ненадлежащей защиты адвокатом N. и нарушение адвокатом принципа добросовестности осуществления защиты (п. 1 ст. 5 КПЭА).

Согласно п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката при осуществлении своей профессиональной деятельности адвокат обязан добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом. Квалификационная комиссия приходит к выводу о нарушении адвокатом N. положений указанной статьи кодекса.

12 октября 2020 года Кольчугинским городским судом Владимирской области при участии защитника адвоката N. вынесено постановление об избрании меры пресечения подозреваемому Ф. В резолютивной части постановления было разъяснено, что постановление может быть обжаловано в апелляционном порядке в судебную коллегию по уголовным делам Владимирского областного суда через Кольчугинский городской суд в течение 3 суток со дня его вынесения. Порядок обжалования постановления регламентирован ч. 3 ст. 101 УПК РФ. Согласно ч. 11 ст. 108 УПК РФ постановление судьи об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу может быть обжаловано в течение 3 суток со дня его вынесения. Срок подачи апелляционной жалобы истек 15 октября 2020 года. Доводы адвоката N. о том, что он планировал сначала ознакомится с протоколом судебного заседания и только потом подать апелляционную жалобу с заявлением о восстановлении срока обжалования противоречат материалам дисциплинарного производства. Адвокат N. не предоставил надлежащих доказательств подачи им заявления об ознакомлении с протоколом судебного заседания, подачи апелляционной жалобы на постановление об избрании меры пресечения и заявления о восстановлении процессуального срока обжалования. Кроме того, согласно имеющегося в материалах дела протокола судебного заседания сам протокол был изготовлен и подписан 14.10.2020 года, что не лишало адвоката N. возможности ознакомится с ним и подать апелляционную жалобу в течение 3 суток со дня провозглашения постановления.

Адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты, кроме случаев, указанных в законе, и должен выполнять обязанности защитника, включая, при необходимости, подготовку и подачу апелляционной жалобы на приговор суда (п. 2 ст. 13 КПЭА). Адвокат-защитник обязан обжаловать вынесенное судебное решение если суд не разделил позицию адвоката-защитника и (или) подзащитного (пп. 2 п. 4 ст. 13 КПЭА). Адвокат не может занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самооговора своего подзащитного (пп. 3 п. 4 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», пп. 2 п. 1 ст. 9 КПЭА). В протоколе задержания от 10 октября 2010 года указано заявление Ф. о том, что он просит его не задерживать, т.к. скрываться он не намерен. В постановлении об избрании меры пресечения указано, что подозреваемый и его защитник возражали относительно удовлетворения ходатайства следователя об избрании меры пресечения. Адвокат N. не исполнил требования указанных норм, не поддержал позицию подзащитного, не жалеющего соглашаться с избранием ему меры пресечения, чем лишил своего подзащитного права на квалифицированную юридическую помощь, предусмотренную ст. 48 Конституции РФ.

Адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты (пп. 6 п. 4 ст. 6 ФЗ-63). Адвокат N., не убедившись в вынесении постановления об его отводе в качестве защитника, с 16.10.2020 года прекратил осуществлять защиту Ф., что не допустимо. Устные сообщения об отказе Ф. от его услуг, полученные от другого адвоката и следователя, не являются надлежащим основанием прекращения защиты.

Разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства (п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката) в связи с чем, стороны обязаны доказывать обстоятельства, на которые они ссылаются.

Обстоятельства, сообщенные сторонами, но не подтвержденные доказательствами по делу не являются для квалификационной комиссии установленными и имеющими неоспоримое значение. При вынесении заключения по жалобе подзащитного, квалификационная комиссия исходит из принципа добросовестности адвоката и обязанности доказывать нарушение заявителем.

Доводы Ф. по поводу формального присутствия адвоката N. на следственных действий из соображений собственной выгоды, а также доводы относительно морально-психологического давления на Ф. не нашли своего подтверждения. Доказательств обратного в материалы дисциплинарного производства сторонами не представлено.

Квалификационная комиссия приходит к выводу нарушении адвокатом N. пп. 3 п. 4 и п. 6 ст. 6, пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 5, п. 1 ст. 8, пп. 2 п. 1 ст. 9, п. 2 и пп. 2 п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Владимирской области, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1, ч. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, единогласно выносит заключение:

– о наличии в действиях адвоката N. нарушения норм федерального закона об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ, положений Кодекса профессиональной этики адвоката и не надлежащее исполнение своих обязанностей перед доверителем.

Председатель квалификационной комиссии
Адвокатской палаты Владимирской области
Д. Ю. Денисов

P.S. 11 декабря 2020 года решением Совета АП ВО к адвокату N. была применена мера дисциплинарной ответственности в виде замечания.

ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ
ЕГОРОВ

ВАЛЕРИЙ НИКОЛАЕВИЧ
СМИРНОВ

ГАЛИНА ЛЬВОВНА
РЕЙЗМАН

ЮРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
ЗЕЛЕНОВ

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ
СМОРЧКОВ

Адвокатская палата Владимирской области с прискорбием сообщает, что ушли из жизни адвокат АК № 28 Егоров Юрий Владимирович и адвокат АК № 13 ВОКА № 1 Смирнов Валерий Николаевич, а также бывшие адвокаты Рейзман Галина Львовна, Зеленов Юрий Александрович и Сморчков Алексей Гаврилович.

Коллеги и друзья скорбят об умерших
и выражают соболезнование их родным и близким.

ПРАЗДНОВАНИЕ ДНЯ АДВОКАТУРЫ

ПРАЗДНОВАНИЕ ДНЯ АДВОКАТУРЫ